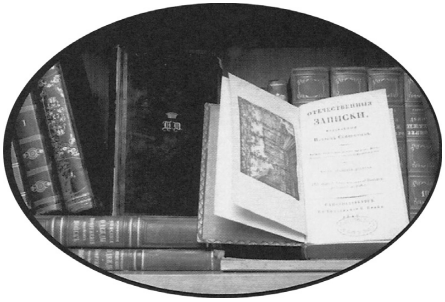
БИОБИБЛИОГРАФИЯ КРЫМОВЕДЕНИЯ



ВЫПУСК 33

Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Музей истории

А. А. НЕПОМНЯЩИЙ

ПРОФЕССОР АЛЕКСЕЙ ДЕРЕВИЦКИЙ:

крымские страницы биографии

Саратов
2022

УДК 908(292.471):ДЕРЕВИЦКИЙ
ББК 63.3(2Рос.Кры)
Н 53

Рекомендовано к публикации Научно-техническим советом
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.
Протокол № 5 от 12 октября 2022 года.

Рецензенты:

Кущ Татьяна Викторовна – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Тихонов Игорь Львович – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Н 53 **Непомнящий А. А.**
Профессор Алексей Деревицкий: крымские страницы биографии / А. А. Непомнящий. – Саратов: ООО «Амирит», 2022. – 176 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 33).
ISBN 978-5-00207-105-0

В монографии на основе архивных материалов из центральных и региональных хранилищ впервые воссозданы насыщенные интересными событиями страницы крымского периода жизни выдающегося российского ученого – филолога-классика и историка, декана историко- филологического факультета Таврического университета Алексея Николаевича Деревицкого (1859–1943). Впервые в научный оборот введены уникальные материалы личного архива профессора А. Н. Деревицкого, который хранится в фондах Музея истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Подробно раскрыты нюансы службы ученого в Таврическом (Крымском имени М. В. Фрунзе) университете (пединституте). Освещена роль профессора в создании в вузе восточного факультета, который позволил сохранить кадры уничтоженного новыми властями историко-филологического факультета.

Для историков, крымоведов, студентов университетов исторических, филологических и культурологических специальностей.

УДК 908(292.471):ДЕРЕВИЦКИЙ
ББК 63.3(2Рос.Кры)

ISBN 978-5-00207-105-0

© **Непомнящий А. А.,** 2022
© **ООО «Амирит»,** 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одного из крупных российских ученых конца XIX – первой трети XX столетия, специалиста в области античной филологии и древнегреческой литературы, искусствоведа и историка, бывшего ректора Новороссийского университета Алексея Николаевича Деревицкого (1859–1943) судьба привела в Крым в начале XX века. При этом разыскания по античной истории и филологии задолго до того прочно вошло в область его научных интересов. Ученый занял место в пантеоне крымоведов во многом благодаря активному участию в становлении первого высшего учебного заведения в Крыму. В тяжелые годы революционной смуты он взял на себя нелегкие обязанности первого декана историко-филологического факультета Таврического университета, а после его закрытия большевистскими властями стал организатором на его остатках восточного отделения, а затем – факультета. Именно это позволило в условиях жесточайшего голода в Крыму в 1921–1922 спасти от голодной смерти тех ученых бывшего историко-филологического факультета, кто не имел возможности уехать в материковые академические центры.

О Деревицком не вспоминали вплоть до самого конца XX столетия. Изгнание из пединститута, смерть в период Великой Отечественной войны – не способствовали даже появлению заметок в газетах. Про некрологи и речи не было. Наиболее обстоятельная из прижизненных биографий А. Н. Деревицкого, подготовленная к его юбилею филологом-классиком, историком Древнего Рима Иваном

Интерьер кабинета профессора А. А. Деревицкого
в его ялтинском доме. Июль 2016 года

Вячеславовичем Нетушилом, хронологически обрывается началом XX века [1]. Тогда Алексей Николаевич был на пике чиновничьей карьеры, поэтому мы и имеем подобострастное жизнеописание. А вот период с 1914 года и далее… до 1943. Тут попытки воссоздать отдельные сюжеты, связанные с вкладом профессора в развитие исторического крымоведения, получили освещение только в последние годы [2; 3]. Восполнить имеющиеся пробелы помогли документы архивов и музейных фондов Москвы, Санкт-Петербурга, Одессы, Киева и Ялты. Важными в информативном плане стали и переданные в Музей истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского родственниками профессора архив семьи А. Н. Деревицкого и его библиотека. Отдельным этапом для восстановления неизвестных крымских страниц биографии профессора А. Н. Деревицкого стал комплекс мероприятий, проведенных Музеем истории Крымского федерального университета по празднованию 100-летия основания первого крымского вуза. Тогда, в рамках реализации проекта Программы развития Университета, появилась возможность скрупулезных поисков архивных бумаг в центральных хранилищах. Благодаря этим документам стало возможным увидеть роль ученого в деле организации уникального, многонационального содружества крымских научных деятелей – восточного факультета [4].

Крымский период жизни Алексея Николаевича Деревицкого предстает перед нами как время борьбы за выживание, а порой и защиты своего достоинства и отстаивания классических приоритетов академической жизни вуза, с которыми не считались педагоги

«новой» волны. Трагизма здесь больше чем побед. Но таковой была эпоха и это состояние характерно для значительного по численности поколения научных и вузовских деятелей, не пожелавших расстаться с Родиной и эмигрировать, а решивших разделить судьбу Отечества.

Примечания

1. Нетушил И. В. Деревицкий Алексей Николаевич // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Под ред. М. Г. Халанского и Д. И. Багалея.– Харьков, 1908.– Отд. 2: Биографический словарь профессоров и преподавателей.– С. 212–215.

2. Непомнящий А. А. Забутий подвижник освітянського краєзнавства: Олексій Деревицький // Краєзнавство.– Київ, 2011.– № 3.– С. 99–105.

3. Непомнящий А. А. А. Н. Деревицкий: неизвестные страницы биографии // Університети.– Харків, 2013.– № 4.– С. 54–62.

4. Непомнящий А. А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории крымоведения.– Саратов: Амирит, 2021.– 416 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 31).

КРУПНЫЙ ЧИНОВНИК МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

О дате и месте рождения А. Н. Деревицкого в научной литературе имеются разночтения. Ранее считалось, что Алексей Николаевич Деревицкий родился 9 (по другим данным − 12) марта 1859 года [1, с. 44] в семье асессора Полтавского губернского правления [2, л. 1]. Найденные нами в фонде «Комиссия «Наука в России» (1916–1923); Комиссия «Наука и ее работники в пределах СССР» (1924–1930); Комиссия «Наука и научные работники СССР» (1930–1932); Комитет учета научных работников и изучения научных сил СССР (1932–1934)» Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук биографические документы А. Н. Деревицкого оказались более информативны. Из собственноручно заполненной «доктором греческой словесности, профессором Крымского педагогического института (бывшего Таврического университета)» анкеты узнаем, что он родился 8 марта 1859 года в Харькове [3, л. 58]. Интересным биографическим источником является и подробная автобиография А. Н. Деревицкого (датирована 1927 годом), содержащаяся в этом же архивном деле [4, л. 59–60].

Детство будущего ученого прошло в Харькове и Белгороде, где он обучался в гимназиях. Курс среднего образования юноша окончил с золотой медалью. Став студентом историко-филоло-

гического факультета Харьковского университета, он избрал основной специальностью классическую филологию, а специализацией − греческую словесность. Среди учителей были известные ученые – В. К. Надлер и М. Н. Петров. Выдающиеся способности А. Н. Деревицкого проявились еще в студенческие годы. В 1883 году руководство университета наградило его золотой медалью за творческую работу «Следы восточного влияния в религиозных представлениях греков».

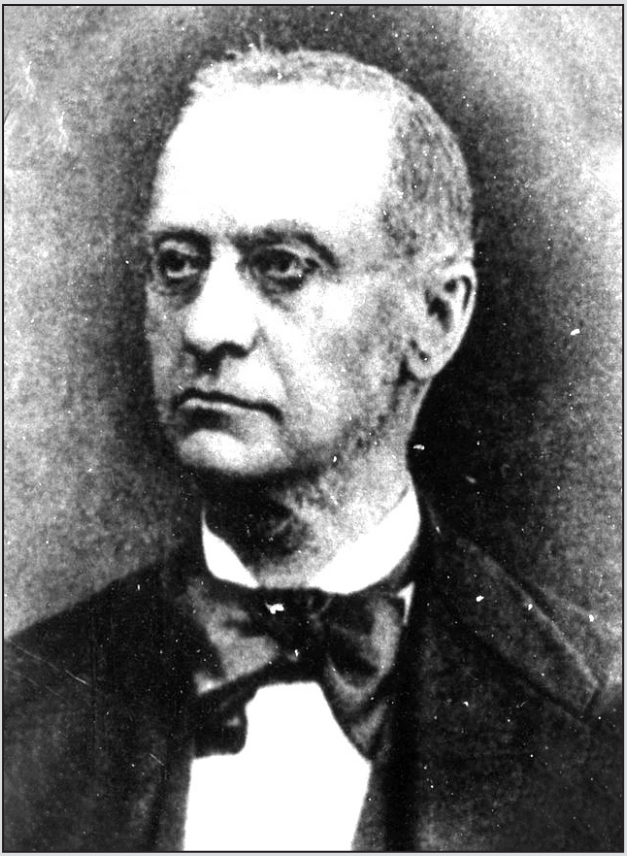
В 1884 году А. Н. Деревицкий окончил университет со степенью кандидата и был оставлен при этом вузе стипендиатом для двухгодичного приготовления к профессорскому званию по предмету греческой словесности. Его научным наставником был известный ученый-энциклопедист Осип Иванович Пеховский (1815–1891). Как отмечал А. Н. Деревицкий, его учитель «не был узким специалистом. Он отличался редкой любознательностью и широким энциклопедическим образованием. Начитанность его была огромной» [5, с. 215]. В некрологе, посвященном своему наставнику, А. Н. Деревицкий с благодарностью вспоминал о благотворном влиянии, которое О. И. Пеховский оказал на его становление как ученого.

Еще до защиты магистерской диссертации по ходатайству декана историко-филологического факультета Харьковского университета Василия Карловича Надлера А. Н. Деревицкий был назначен приват-доцентом Харьковского университета (утвержден 31 января 1887 года). Немногие университетские преподаватели в России удостаивались данной должности в столь молодом возрасте, причем, не имея магистерской степени. Так коллеги по службе выразили ува-

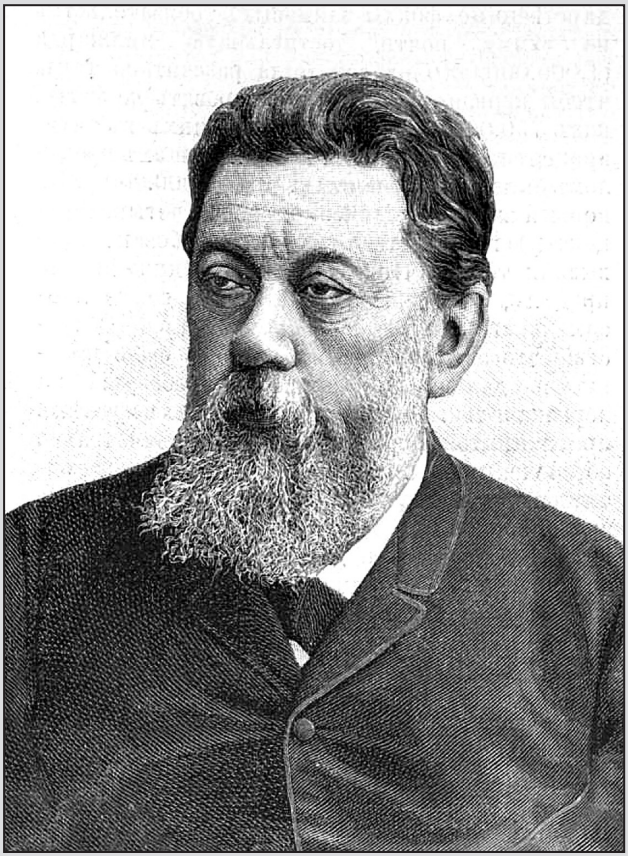
жение к дарованиям и степени подготовки молодого магистранта. С осеннего семестра 1887 года А. Н. Деревицкому было поручено чтение обязательных курсов по предметам классической философии, а также по вакантной в то время кафедре истории и теории искусств [6, с. 366–367].

Диссертацию на степень магистра «Гомерические гимны: анализ памятника в связи с историей его изучения» А. Н. Деревицкий защитил в Санкт-Петербургском университете (утвержден 4 декабря 1889 года). Степень доктора греческой словесности Алексей Николаевич

Императорский Харьковский университет



Осип Иванович Пеховский



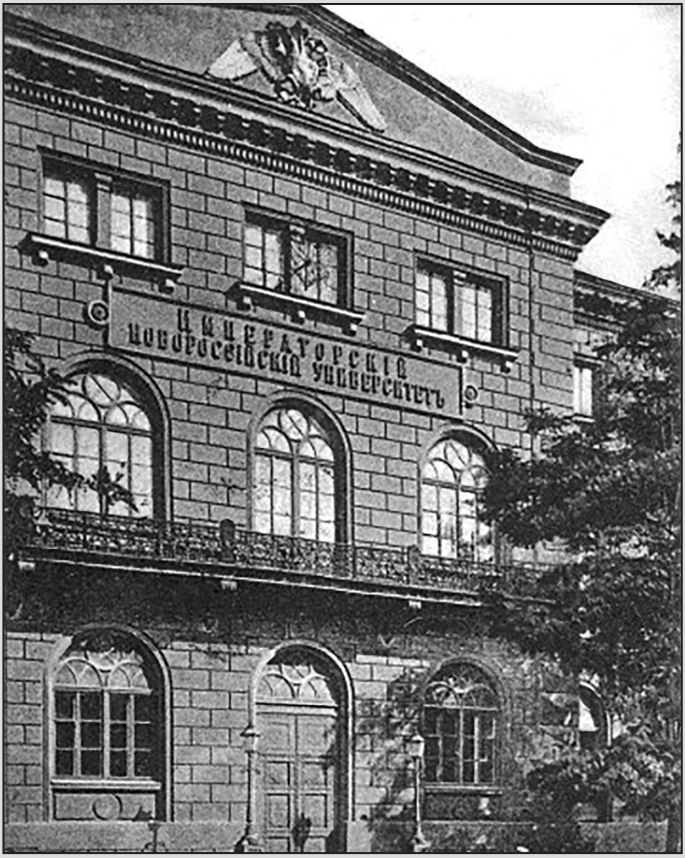
Василий Карлович Надлер

получил от Совета Харьковского университета 19 декабря 1891 года за диссертацию «О начале историко-литературных занятий в Древней Греции» [7, с. 344; 8, с. 251]. Уже в те годы в научной литературе творчество филолога оценивалось как «серьезные научные труды специалиста» [9].

17 июня 1892 года А. Н. Деревицкий был утвержден экстраординарным профессором Харьковского университета. Читаемые им курсы по истории греческой литературы, истории искусств и истории древних народов отличались умением интересно преподнести обширный фактический материал и всегда собирали большие аудитории. Кроме того, профессор читал и ряд специальных дисциплин по теории и истории искусства: «История христианского искусства», «История искусства древних народов», «История итальянской живописи XV – XVII веков». По своим научным взглядам А. Н. Деревицкий принадлежал к историко-литературному, культурно-историческому направлению в российской классической филологии. Доминирующим направлением его научно-исследовательских разработок было изучение древнегреческой истории и филологии. Кроме этого он рассматривал вопросы этнических, философских и религиозных представлений в Древнем мире, историю античного и раннехристианского искусства и литературы.

В августе 1893 года Алексея Николаевича, в связи с его ходатайством, перевели в Новороссийский университет, где он занял должность профессора по кафедре классической филологии. Ученый разработал и читал в Одессе цикл курсов: «История римского периода греческой литературы», «Гомеровские гимны», «История греческого

Одесса. Начало XX века



Императорский Новороссийский университет в Одессе

эпоса», «История древнегреческого театра», «Древнегреческие и византийские историко-литературные сочинения», «Греческие сценические древности», «История греческого романа» [10, л. 17–18]. Научно-литературная работа ученого в Одессе продолжалась, но уже не в столь обширных размерах, как это было в харьковский период (1885–1893 гг.).

В Новороссийском университете центр тяжести его деятельности переместился на административную сферу. 25 ноября 1894 года А. Н. Деревицкий был назначен деканом историко-филологического факультета Новороссийского университета [11, л. 257–259], а в 1899 году эти его служебные обязанности были продлены [12, л. 43].

Новороссийский край, с которым начал активно знакомиться ученый, давал и благодатную почву для углубленных исследований по его специальности в области истории древнегреческих поселений и древнегреческой филологии. В течение 1895–1896 годов Алексей Николаевич совершил несколько научных поездок в крупнейшие европейские музеи и библиотеки, где работал с литературой по античному периоду Северного Причерноморья, а также разрабатывал курс лекций по истории искусства [13; 14]. 14 декабря 1893 года он стал действительным членом Одесского общества истории и древностей [15, л. 19] − самого представительного из существовавших на юге Российской империи содружества ученых-краеведов [16]. Естественным был все больше проявлявшийся в это время интерес ученого к древней истории Тавриды.

На страницах печатного органа регионоведов Южной Пальмиры – «Записок Одесского общества истории и древностей» – публикова-

лись научные сообщения А. Н. Деревицкого, связанные с изучением античных древностей в Крыму. В исследовании «Несколько греческих статуэток из собрания Одесского общества истории и древностей и Ал. Ив. Нелидова» [17] историк остановился, в частности, на датировке греческих статуэток из собраний известного коллекционера − посла Российской империи в Константинополе, инициатора создания там Русского археологического института Александра Ивановича Нелидова (1835–1910), найденных при раскопках Пантикапея. Работа вызвала живой интерес среди коллег А. Н. Деревицкого и получила их высокую оценку [18]. В докладе «О раскопках г. Дирина в Чокрак-Мама и Куль-Тепе» ученый ознакомил научную общественность с информацией, переданной ему служившим в 1902–1903 годах хранителем Мелек-Чесменского кургана в Керчи археологом-любителем, членом ООИД Александром Александровичем Дириным (ум. 1940 г.), производившим исследования древних городов Боспорского царства [19].

На протяжении десяти лет исследователь собирал материал для новогреческо-русского словаря, который был издан в Лейпциге в соавторстве с С. Пападимитриу [20]. Источником сбора фольклорных оборотов стали и греки Крыма. Издание получило заслуженно высокую награду, в частности Академии наук, и в 1908 году было удостоено премии А. М. Кожевникова [21, л. 1].

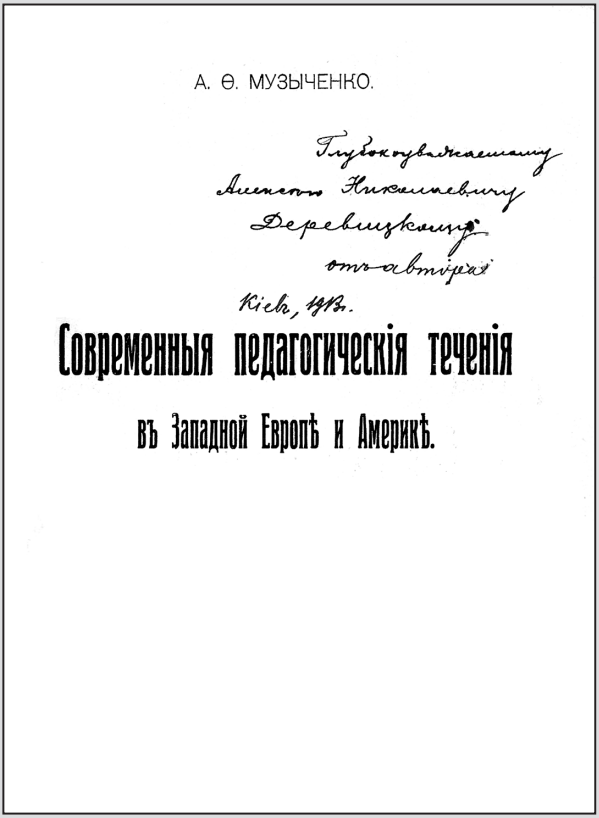
А. Н. Деревицкий стал автором и ряда исследований по истории народного образования в России и за границей [22]. В фонде Канцелярии попечителя Одесского учебного округа в Государственном архиве Одесской области сохранились его докладные записки

«О реформе средней школы в России» (1899 год) [23, л. 121–126], «О причинах студенческих волнений и мерах их устранения» (1899 год) [24, л. 57–62].

Реформационные новации Алексея Николаевича нашли поддержку в Министерстве народного просвещения. В 1901 году А. Н. Деревицкий был назначен председателем историко-философской испытательной комиссии Санкт-Петербургского университета [25, л. 76]. 1 апреля 1903 года ученый занял пост ректора крупнейшего вуза на юге империи – Новороссийского университета.

Не вдаваясь в повседневность чиновничьих обязанностей ректора и ежедневных забот большого вуза, отметим, что находясь на этом посту Алексей Николаевич не только не перестал интересоваться крымоведением, но и предпринимал шаги к поддержке некоторых молодых радетелей этого исторического направления науки. Оказалось, что одесский ректор много сделал для организации обучения в Европе крымского этнографа, исследователя фольклора крымских болгар Александра Федоровича Музыченко (1875–1940) [26]. А. Н. Деревицкий обратился в Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине с ходатайством о финансировании обучения А. Ф. Музыченко в Германии. Интересно, что Александра Федоровича хорошо знал Алексей Николаевич Деревицкий (1859–1943), бывший в 1903–1905 гг. ректором Новороссийского университета. В качестве биографического источника интерес представляет письмо А. Н. Деревицкого на имя профессора Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине Михаила Ильича Мандеса (1866–1934) с характеристикой А. Ф. Музыченко и ходатайством

А. Ф. Музыченко и Н. С. Державин.
1900 год


А. Ѳ. МУЗЫЧЕНКО.

Глубокоуважаемому
Алексею Николаевичу
Деревицкому
отъ автора.

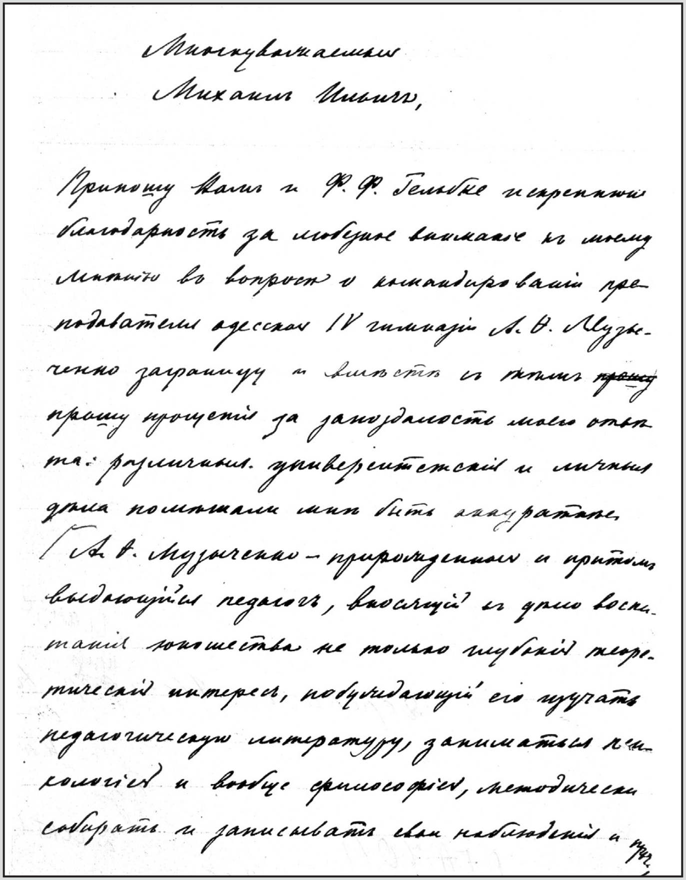
Kiev, 1913.

Современныя педагогическія теченія

въ Западной Европѣ и Америкѣ.

Дарственная надпись А. Ф. Музыченко А. Н. Деревицкому.
Из фондов Музея истории КФУ им. В. И. Вернадского

о финансировании его заграничной стажировки. Вот что пишет А. Н. Деревицкий о нашем герое: «А. Ф. Музыченко – прирожденный и притом выдающийся педагог, вносящий в дело воспитания юношества не только глубокий теоретический интерес, побуждающий его изучать педагогическую литературу, заниматься психологией и вообще философией, методически собирать и записывать свои наблюдения и проч., но и ту душевную теплоту, сердечность и непосредственность, тот энтузиазм, те личные свойства высокой гуманности, терпимости, простоты, непринужденности и такта, без которых невозможно овладеть доверием детей, приблизить их к себе, снискать их любовь и приобрести над ними нравственное влияние. Я не встречал человека, который в такой мере пользовался бы непререкаемым авторитетом в глазах своих учеников и, не прибегая к каким-либо мерам моральной строгости, умел направлять их волю. Они положительно благоговеют перед ним, – он в их глазах идеал честности, благородства, нравственной чистоты. И мне кажется, что, если я скажу, что с глубокой верой в свое призвание г. Музыченко соединяет непреодолимое стремление к самосовершенствованию, к работе над самим собой, и горячую любовь к науке, побудившую уже его однажды частью на свои скудные сбережения, частью на занятые деньги, – заняться в счет будущей работы, – поехать заграницу, чтобы слушать Вундта и ознакомиться с постановкой средней школы в Германии, то Вы согласитесь со мной, что упускать такого человека и не дать ему возможности осуществить свои научные стремления было бы непростительным грехом» [27, л. 4–6]. Дружба двух деятелей науки продолжалась и в дальнейшем. Доказатель-

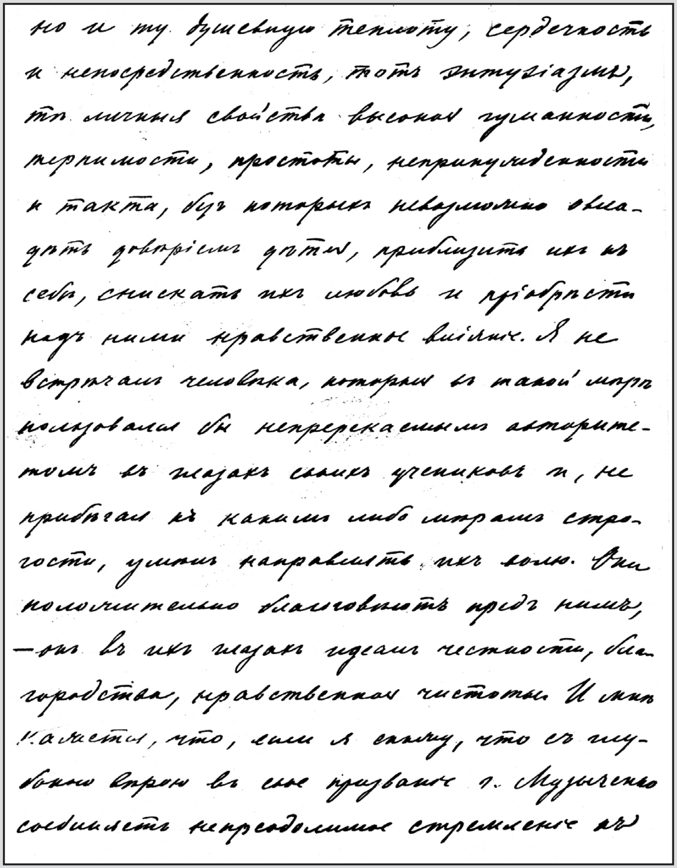


Многоуважаемый
Михаилъ Ильичъ,

Приношу Вамъ и Ф. Ф. Гельбке искреннюю благодарность за любезное вниманіе къ моему мнѣнію въ вопросѣ о командированіи преподавателя одесской IV гимназіи А. Ѳ. Музыченко заграницу и вмѣстѣ съ тѣмъ ~~прошу~~ прошу прощенія за запоздалость моего отвѣта: различныя университетскія и личныя дѣла помѣшали мнѣ быть аккуратнымъ.

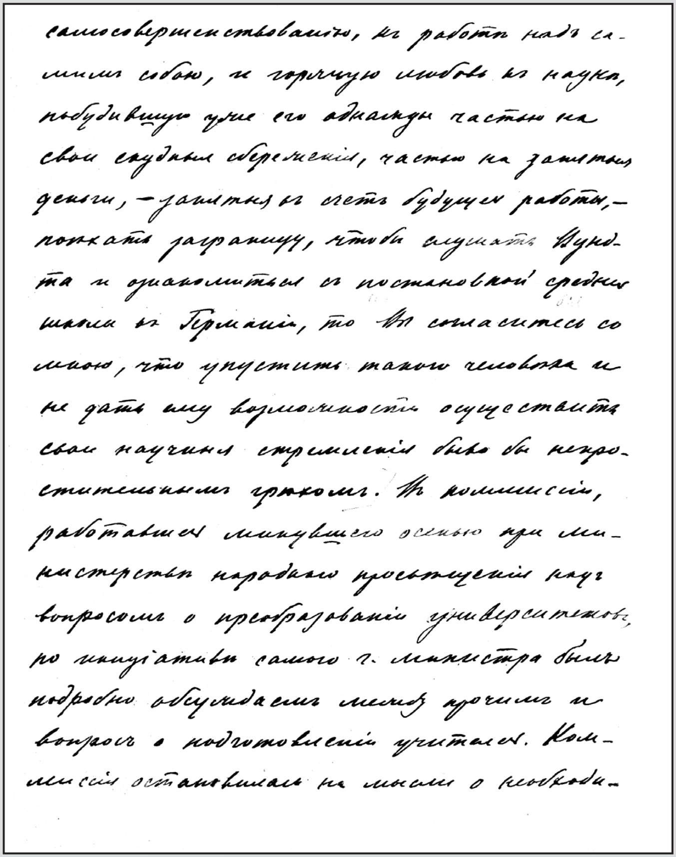
Г. А. Ѳ. Музыченко — прирожденный и притомъ выдающійся педагогъ, вносящій въ дѣло воспитанія юношества не только глубокій теоретическій интересъ, побуждающій его изучать педагогическую литературу, заниматься психологіей и вообще философіей, методически собирать и записывать свои наблюденія и

Письмо А. И. Деревицкого М. И. Мандесу.
Из фондов ОГАЧОН



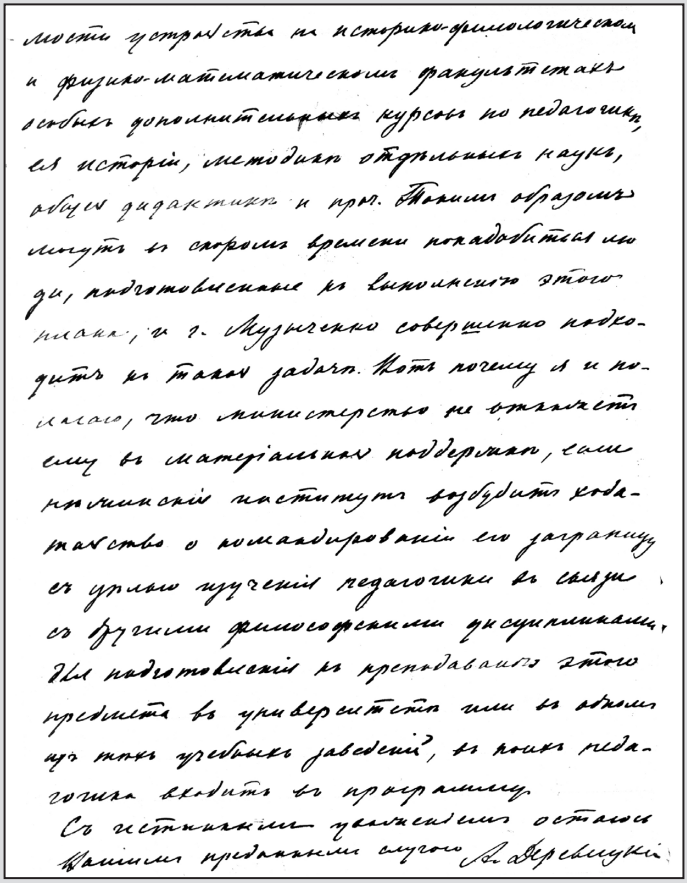
но и ту душевную теплоту, сердечность
и непосредственность, тотъ энтузіазмъ,
тѣ личныя свойства высокой гуманности,
терпимости, простоты, непринужденности
и такта, безъ которыхъ невозможно овла-
дѣть довѣріемъ дѣтей, приблизить ихъ къ
себѣ, снискать ихъ любовь и пріобрѣсти
надъ ними нравственное вліяніе. Я не
встрѣчалъ человѣка, который въ такой мѣрѣ
пользовался бы непререкаемымъ авторите-
томъ въ глазахъ своихъ учениковъ и, не
прибѣгая къ какимъ либо мѣрамъ стро-
гости, умѣлъ направлять ихъ волю. Они
положительно благоговѣютъ предъ нимъ,
— онъ въ ихъ глазахъ идеалъ честности, бла-
городства, нравственной чистоты. И лишь
замѣтил, что, если я скажу, что съ глу-
бокою вѣрою въ свое призваніе г. Музыченко
соединяетъ непреодолимое стремленіе къ

Письмо А. И. Деревицкого
Из фондов



самоусовершенствованію, къ работѣ надъ са-
мимъ собою, и горячую любовь къ наукѣ,
побудившую уже его однажды частью на
свои скудныя сбереженія, частью на занятыя
деньги, — занятыя въ счетъ будущей работы, —
поѣхать заграницу, чтобы слушать Вунд-
та и ознакомиться съ постановкой средней
школы въ Германіи, то Вы согласитесь со
мною, что упустить такого человѣка и
не дать ему возможности осуществить
свои научныя стремленія было бы непро-
стительнымъ грѣхомъ. Въ коммиссіи,
работавшей минувшею осенью при Ми-
нистерствѣ народнаго просвѣщенія надъ
вопросомъ о преобразованіи университетовъ,
по иниціативѣ самого г. министра былъ
подробно обсуждаемъ между прочимъ и
вопросъ о подготовленіи учителей. Ком-
миссія остановилась на мысли о необходи-

М. И. Мандесу.
ОГАЧОН



Письмо А. И. Деревицкого М. И. Мандесу.
Из фондов ОГАЧОН

ством является подписанная А. Н. Деревицкому книга А. Ф. Музыченко, сохранившаяся в его библиотеке [28].

Ректорство А. Н. Деревицкого пришлось на время революционного подъема в стране. Новый руководитель вуза, консерватор по духу, что характерно для классического ученого, ввязался в борьбу против революционно-демократического движения. В университете в этот период разразилась дискуссия между так называемыми «академистами» – членами Академического союза, которые выступали с лозунгами «Университет для науки», «Наука прежде всего», и «политиками», которые считали нужным вести борьбу за усовершенствование системы народного образования, усиление автономии университета с целью изменения политической системы в стране. А. Н. Деревицкий поддерживал «академистов». Действия ректора, противодействовавшего «демократическим» реформам, вызвали резкое недовольство основной массы студенчества и у большинства профессоров. Уже 10 сентября 1905 года Советом Новороссийского университета был избран новый ректор − Иван Михайлович Занчевский [29, с. 205].

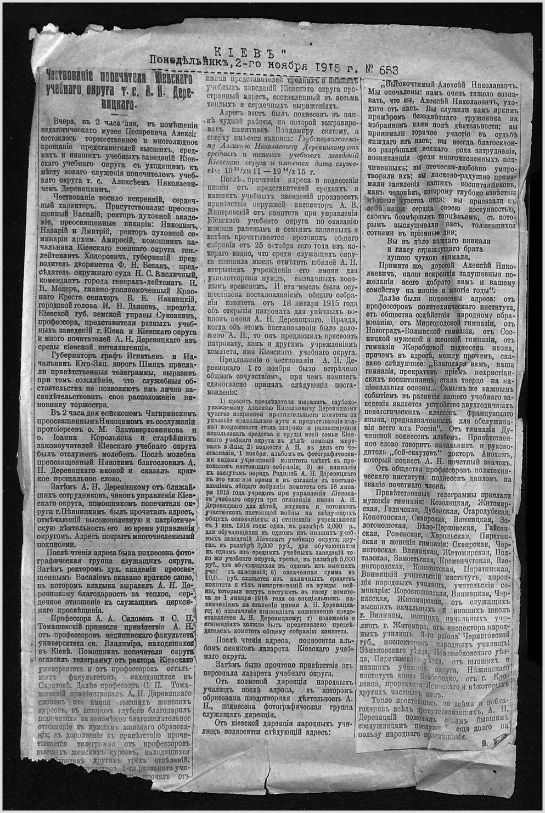
Дальнейшая карьера Алексея Николаевича продолжалась по ведомству Министерства народного просвещения. Осенью 1905 года он назначен попечителем Казанского учебного округа. Именно в годы его руководства учебным округом в большей части районов было введено начальное образование, открыто много классических школ, реальных училищ, прогимназий и гимназий для девушек, ремесленных школ. Благодаря заботам А. Н. Деревицкого был открыт Саратовский университет. Особое внимание уделял попе-

Алексей Николаевич Деревицкий с дочерью Анной

Иван Андреевич Линниченко

читель просвещению нерусских народов края. Под его патронатом была создана Комиссия для переводов и издания на языках национальных окраин книг и учебников на наречиях местных народов. 31 декабря 1911-го вышел указ о перемещении А. Н. Деревицкого попечителем Киевского учебного округа [30, с. 54–55]. Вот откуда Алексей Николаевич хорошо знал большую часть профессуры Университета Святого Владимира, что и сыграло важную роль в приглашении его работать в Таврическом университете. В октябре 1915 года А. Н. Деревицкий был переведен в Оренбург. Его назначили на аналогичную должность в Уфимский (Оренбургский) учебный округ. Вал административных дел, конечно, мешал ему продолжать углубленно заниматься научными исследованиями. В письме к профессору Новороссийского университета, историку Ивану Андреевичу Линниченко, написанному в этот период, А. Н. Деревицкий сетовал: «<…> мои мечты – сосредоточиться на какой-нибудь большой работе <…> плохо осуществляются» [31, л. 1–2].

Все эти годы Алексей Николаевич не терял связи с Крымом в форме эпистолярного общения с местными научными деятелями. Постепенно у него возникла мысль о приобретении тут дома для проживания на пенсии. 25 октября 1907 года А. Н. Деревицкий купил землю в Ялте. В тот же день на участке было начато строительство дома по проекту инженера Н. Г. Тарасова. Этот красивый особняк – дом № 15 по Загородной улице (в нем В. П. Тодоровский снимал свой дебютный фильм «Катафалк», 1990 г.) – сохранился и до настоящего времени принадлежит потомкам профессора.



„КІЕВЪ"
Понедѣльникъ, 2-го ноября 1915 г. № 653

Чествованіе попечителя Кіевскаго учебнаго округа т. с. А. Н. Деревицкаго.

Вчера, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи педагогическаго музея Цесаревича Алексія состоялось торжественное и многолюдное прощаніе представителей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Кіевскаго учебнаго округа съ уходящимъ къ мѣсту новаго служенія попечителемъ учебнаго округа т. с. Алексѣемъ Николаевичемъ Деревицкимъ.

Чествованіе носило искренній, сердечный характеръ. Присутствовали: преосвященный Василій, ректоръ духовной академіи, преосвященные викаріи: Никодимъ, Назарій и Дмитрій, ректоръ духовной семинаріи архим. Амвросій, помощникъ начальника Кіевскаго военнаго округа ген.-лейтенантъ Ходоровичъ, губернскій предводитель дворянства Ф. Н. Безакъ, предсѣдатель окружнаго суда Н. С. Кисличный, комендантъ города генералъ-лейтенатъ Н. В. Медеръ, главно-уполномоченный Краснаго Креста сенаторъ Б. Е. Иваницкій, городской голова И. Н. Дьяковъ, предсѣд. Кіевской губ. земской управы Суковкинъ, профессора, представители разныхъ учебныхъ заведеній г. Кіева и Кіевскаго округа и много почитателей А. Н. Деревицкаго изъ среды кіевской интеллигенціи.

Губернаторъ графъ Игнатьевъ и Начальникъ Юго-Зап. дорогъ Шмидъ прислали привѣтственныя телеграммы, выразивъ при томъ сожалѣніе, что служебныя обстоятельства не позволяютъ имъ лично засвидѣтельствовать свое расположеніе виновнику торжества.

Въ 2 часа дня епископомъ Чигиринскимъ преосвященнымъ Никодимомъ въ сослуженіи протоіереевъ о. М. Златоверховникова и о. Іоанна Королькова и старѣйшихъ законоучителей Кіевскаго учебнаго округа былъ отслуженъ молебенъ. Послѣ молебна преосвященный Никодимъ благословилъ А. Н. Деревицкаго иконой и сказалъ краткое прощальное слово.

Затѣмъ А. Н. Деревицкому отъ ближайшихъ сотрудниковъ, чиновъ управленія Кіевскаго округа, помощникомъ попечителя округа г. Пѣвницкимъ былъ прочитанъ адресъ, отмѣчающій высокополезную и патріотическую дѣятельность его во время управленія округомъ. Адресъ покрытъ многочисленными подписями.

Послѣ чтенія адреса была поднесена фотографическая группа служащихъ округа. Затѣмъ ректоромъ дух. академіи преосвященнымъ Василіемъ сказано краткое слово, въ которомъ владыка выразилъ А. Н. Деревицкому благодарность за теплое, сердечное отношеніе къ служащимъ церковнаго просвѣщенія.

Профессора А. А. Садовень и С. П. Томашевскій принесли привѣтствіе А. Н. отъ профессоровъ медицинскаго факультета университета св. Владиміра, находящихся въ Кіевѣ. Помощникъ попечителя округа огласилъ телеграмму отъ ректора Кіевскаго университета и отъ профессоровъ остальныхъ факультетовъ, находящихся въ Саратовѣ. Далѣе профессоръ С. П. Томашевскій привѣтствовалъ А. Н. Деревицкаго словомъ отъ имени высшихъ женскихъ курсовъ, въ которомъ глубоко благодарилъ попечителя за неизмѣнно благожелательное отношеніе къ нуждамъ женскаго образованія; въ дополненіе къ привѣтствію прочитывается телеграмма отъ профессоровъ высшихъ женскихъ курсовъ, находящихся [illegible] Саратовѣ другихъ трехъ отдѣленій. [illegible] директоръ 1-го реальнаго учи[illegible] прочелъ отъ имени представителей среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Кіевскаго округа пространный адресъ, составленный въ весьма теплыхъ и сердечныхъ выраженіяхъ.

Адресъ этотъ былъ поднесенъ въ папкѣ чудной работы, на которой выгравированъ памятникъ Владиміру святому, а сверху имѣется надпись: *Глубокоуважаемому Алексѣю Николаевичу Деревицкому отъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Кіевскаго округа* и имѣется дата служенія: 19 31/XII 11 — 19 16/X 15 г.

Послѣ прочтенія адреса и поднесенія иконы отъ представителей среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній произноситъ привѣтствіе окружной инспекторъ А. В. Липеровскій отъ комитета при управленіи Кіевскаго учебнаго округа по оказанію помощи раненымъ и семьямъ запасныхъ и затѣмъ прочитывается протоколъ общаго собранія отъ 25 октября сего года изъ котораго видно, что среди служащихъ округа возникла мысль отмѣтить юбилей А. Н. открытіемъ учрежденія его имени для удовлетворенія нуждъ, вызванныхъ военнымъ временемъ. И эта мысль была осуществлена постановленіемъ общаго собранія комитета отъ 18 января 1915 года объ открытіи патроната для увѣчныхъ воиновъ имени А. Н. Деревицкаго. Правда, когда объ этомъ постановленіи было доложено А. Н., то онъ предложилъ присвоить патронату, какъ и другимъ учрежденіямъ комитета, имя Кіевскаго учебнаго округа.

Предложеніе о чествованіи А. Н. Деревицкаго 1-го ноября было встрѣчено общимъ сочувствіемъ, при чемъ комитетъ единогласно принялъ слѣдующія постановленія:

1) просить предсѣдателя выразить глубокоуважаемому Алексѣю Николаевичу Деревицкому чувство искренней признательности комитета за указаніе правильнаго пути и предоставленіе полной возможности столь широко и разносторонне использовать средства и труды всей семьи Кіевскаго учебнаго округа въ дѣлѣ помощи жертвамъ войны; 2) поднести А. Н. въ день его чествованія, 1 ноября, альбомъ съ фотографическими видами учрежденій комитета вмѣстѣ съ протоколомъ настоящаго собранія; 3) во вниманіе къ заслугамъ передъ Родиной А. Н. Деревицкаго въ это тяжелое время и въ согласіи съ постановленіемъ общаго собранія комитета отъ 18 января 1915 года учредить при управленіи Кіевскаго учебнаго округа три стипендіи имени А. Н. Деревицкаго для дѣтей, внуковъ и потомковъ участниковъ настоящей войны на слѣдующихъ общихъ основаніяхъ: а) стипендіи учреждаются съ 1 янв. 1916 года: одна, въ размѣрѣ 2,000 р., для обучающихся въ одномъ изъ низшихъ учебныхъ заведеній Кіевскаго учебнаго округа; другая, въ размѣрѣ 3,000 руб., для обучающихся въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній того же учебнаго округа, третья, въ размѣрѣ 5,000 руб., для обучающихся въ одномъ изъ высшихъ уче[illegible]хъ заведеній; б) означенная сумма въ 10,0[illegible] руб. слагается изъ наличныхъ средствъ комитета и тѣхъ пожертвованій на нужды войны, которыя могутъ поступить въ кассу комитета до 1 января 1916 года со спеціальнымъ назначеніемъ на стипеніи имени А. Н. Деревицкаго; в) назначеніе стипендіата пожизненно предоставляется А. Н. Деревицкому; г) положеніе о стипендіяхъ должно быть представлено предсѣдателемъ комитета общему собранію комитета.

Послѣ чтенія адреса, подносится альбомъ снимковъ лазарета Кіевскаго учебнаго округа.

Затѣмъ было прочтено привѣтствіе отъ персонала лазарета учебнаго округа.

Отъ холмской дирекціи народныхъ училищъ послѣ адреса, въ которомъ обрисована плодотворная дѣятельность А. Н., поднесена фотографическая группа служащихъ дирекціи.

Отъ кіевской дирекціи народныхъ училищъ подносится слѣдующій адресъ:

„Высокочтимый Алексѣй Николаевичъ. Мы опечалены: намъ очень тяжело сознавать, что вы, Алексѣй Николаевичъ, уходите отъ насъ. Вы служили намъ яркимъ примѣромъ беззавѣтнаго труженика на избранномъ вами полѣ дѣятельности; вы принимали горячее участіе въ судьбѣ каждаго изъ насъ; вы всегда благосклонно разрѣшали всякаго рода затрудненія, возникавшія среди многочисленныхъ подчиненныхъ; вы отечески-любовно умиротворяли ихъ; вы ласково-радушно принимали заявленія нашихъ воспитанниковъ, какъ человѣкъ, которому глубоко извѣстны нѣжныя чувства отца; вы привязали къ себѣ наши сердца своею доступностью, своимъ безмѣрнымъ терпѣньемъ, съ которымъ выслушивали насъ, толпившихся сотнями въ пріемные дни;

Вы въ дѣло каждаго вникали
и гласу страждущаго брата
душою чуткою внимали.

Примите же, дорогой Алексѣй Николаевичъ, наши искреннія задушевныя пожеланія всего добраго вамъ и вашему семейству на многіе и многіе годы".

Далѣе были поднесены адреса: отъ профессоровъ политехническаго института, отъ общества содѣйствія народному образованію, отъ Миргородской гимназіи, отъ Новоградъ-Волынской гимназіи, отъ Сосницкой мужской и женской гимназіи, отъ гимназіи Жеребцовой поднесена икона, причемъ въ адресѣ, между прочимъ, сказано слѣдующее: „Благодаря вамъ, наша гимназія, прекративъ пріемъ нехристіанскихъ воспитанницъ, стала твердо на національныя основы... Самымъ же важнымъ событіемъ въ развитіи нашего учебнаго заведенія является устройство двухгодичныхъ педагогическихъ классовъ французскаго языка, предназначенныхъ для обслуживанія всего юга Россіи". Отъ гимназіи Дучинской поднесенъ альбомъ. Привѣтственное слово говоритъ начальникъ и руководитель „бой-скаутовъ" докторъ Анохинъ, который поднесъ А. Н. почетный значекъ.

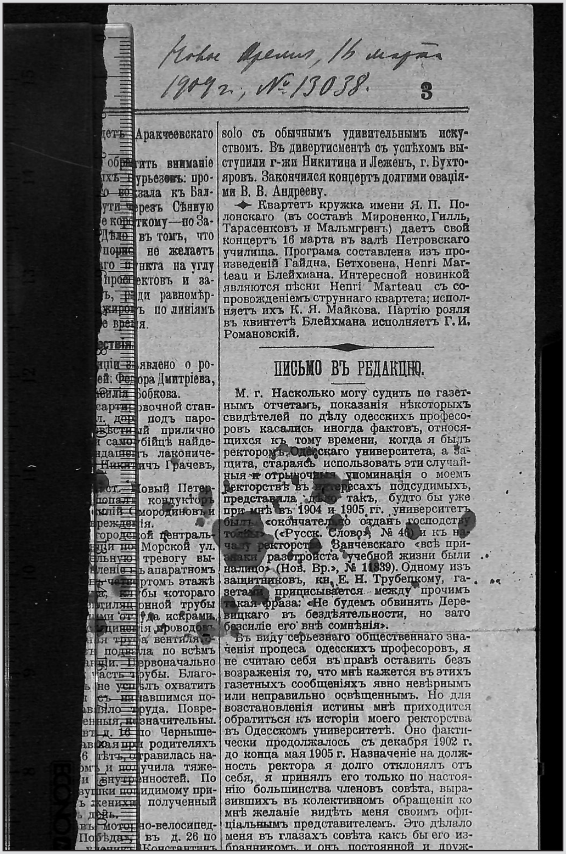
Отъ общества профессоровъ политехническаго института поднесенъ дипломъ на званіе почетнаго члена.

Привѣтственныя телеграммы прислали мужскія гимназіи: Козелецкая, Житомирская, Гадячская, Дубенская, Стародубская, Конотопская, Сквирская, Винницкая, Золотоношская, Бѣло-Церковская, Гайсинская, Роменская, Хорольская, Пирятинская и женскія гимназіи: Сквирская, Черниговская, Винницкая, Житомирская, Полтавская, Замостьская, Кременчугская, Звенигородская, Конотопская, Пирятинская, Винницкій учительскій институтъ, дирекція народныхъ училищъ, учительскія семинаріи: Коростышевская, Винницкая, Черкасская, Житомирская, отъ служащихъ высшихъ начальныхъ и низшихъ школъ г. Винницы, высшихъ начальныхъ училищъ г. Житомира, отъ инспектора народныхъ училищъ 3-го района Черниговской губ., инспекторовъ народныхъ училищъ: Зѣньковскаго уѣзда, Новозыбковскаго уѣзда, Пирятинскаго уѣзда, отъ высшихъ и низшихъ училищъ округа, Нѣжинскаго института князя Безбородко, отъ г. Кролевца, проректора Яснскаго и нѣкоторыхъ другихъ частныхъ лицъ.

Тепло простившись со всѣми и поблагодаривъ всѣхъ присутствовавшихъ, А. Н. Деревицкій пожелалъ своимъ бывшимъ сослуживцамъ послу[illegible] еще долго на пользу народнаго просвѣщенія.

В. [illegible]

Коллекция газетных вырезок, сделанных А. Н. Деревицким в годы службы попечителем различных учебных округов. С маргиналиями профессора. Из фондов Музея истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского


Новое Время, 16 марта 1909 г., № 13038.

3

solo съ обычнымъ удивительнымъ искусствомъ. Въ дивертисментѣ съ успѣхомъ выступили г-жи Никитина и Леженъ, г. Бухтояровъ. Закончился концертъ долгими оваціями В. В. Андрееву.

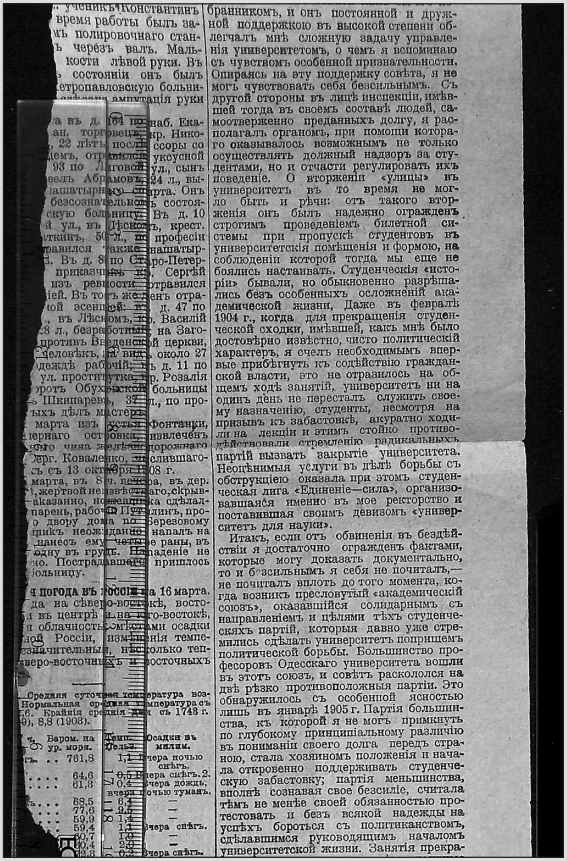
◆ Квартетъ кружка имени Я. П. Полонскаго (въ составѣ Мироненко, Гилль, Тарасенковъ и Мальмгренъ) даетъ свой концертъ 16 марта въ залѣ Петровскаго училища. Програма составлена изъ произведеній Гайдна, Бетховена, Henri Marteau и Блейхмана. Интересной новинкой являются пѣсни Henri Marteau съ сопровожденіемъ струннаго квартета; исполняетъ ихъ К. Я. Майкова. Партію рояля въ квинтетѣ Блейхмана исполняетъ Г. И. Романовскій.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. Насколько могу судить по газетнымъ отчетамъ, показанія нѣкоторыхъ свидѣтелей по дѣлу одесскихъ професоровъ касались иногда фактовъ, относящихся къ тому времени, когда я былъ ректоромъ Одесскаго университета, а защита, стараясь использовать эти случайныя и отрывочныя упоминанія о моемъ ректорствѣ въ интересахъ подсудимыхъ, представила дѣло такъ, будто бы уже при мнѣ въ 1904 и 1905 гг. университетъ былъ «окончательно отданъ господству толпы» («Русск. Слово», № 46) и къ началу ректорства Занчевскаго «всѣ признаки разстройства учебной жизни были налицо» (Нов. Вр.», № 11839). Одному изъ защитниковъ, кн. Е. Н. Трубецкому, газетами приписывается между прочимъ такая фраза: «Не будемъ обвинять Деревицкаго въ бездѣятельности, но зато безсиліе его внѣ сомнѣнія».

Въ виду серьезнаго общественнаго значенія процеса одесскихъ професоровъ, я не считаю себя въ правѣ оставить безъ возраженія то, что мнѣ кажется въ этихъ газетныхъ сообщеніяхъ явно невѣрнымъ или неправильно освѣщеннымъ. Но для возстановленія истины мнѣ приходится обратиться къ исторіи моего ректорства въ Одесскомъ университетѣ. Оно фактически продолжалось съ декабря 1902 г. до конца мая 1905 г. Назначеніе на должность ректора я долго отклонялъ отъ себя, я принялъ его только по настоянію большинства членовъ совѣта, выразившихъ въ колективномъ обращеніи ко мнѣ желаніе видѣть меня своимъ официальнымъ представителемъ. Это дѣлало меня въ глазахъ совѣта какъ бы его избранникомъ, и онъ постоянной и друж-

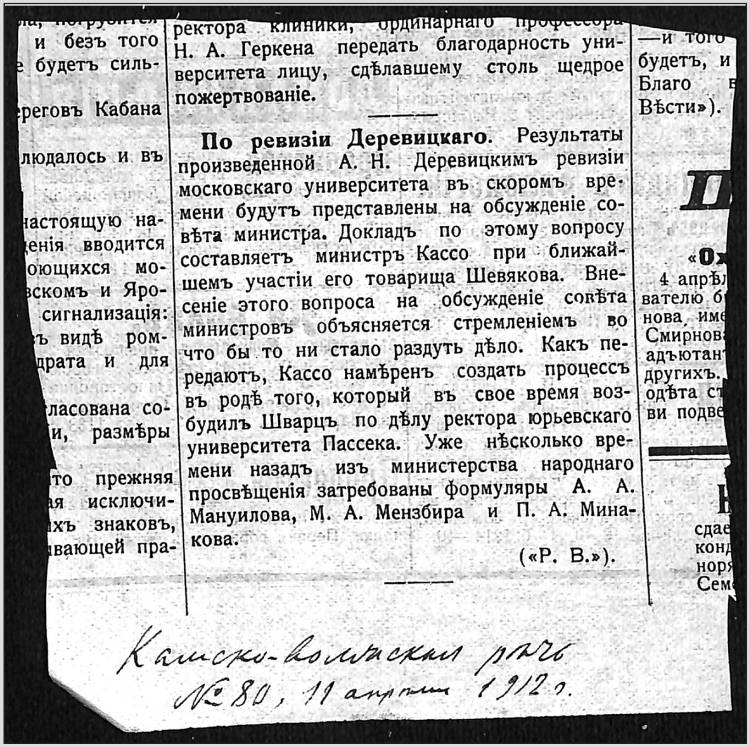
Коллекция газетных вырезок, сделанных А. Н. Деревицким
С маргиналиями профессора. Из фондов Музея истории



бранникомъ, и онъ постоянной и дружной поддержкою въ высокой степени облегчалъ мнѣ сложную задачу управленія университетомъ, о чемъ я вспоминаю съ чувствомъ особенной признательности. Опираясь на эту поддержку совѣта, я не могъ чувствовать себя безсильнымъ. Съ другой стороны въ лицѣ инспекціи, имѣвшей тогда въ своемъ составѣ людей, самоотверженно преданныхъ долгу, я располагалъ органомъ, при помощи котораго оказывалось возможнымъ не только осуществлять должный надзоръ за студентами, но и отчасти регулировать ихъ поведеніе. О вторженіи «улицы» въ университетъ въ то время не могло быть и рѣчи: отъ такого вторженія онъ былъ надежно огражденъ строгимъ проведеніемъ билетной системы при пропускѣ студентовъ въ университетскія помѣщенія и формою, на соблюденіи которой тогда мы еще не боялись настаивать. Студенческія «исторіи» бывали, но обыкновенно разрѣшались безъ особенныхъ осложненій академической жизни, Даже въ февралѣ 1904 г., когда для прекращенія студенческой сходки, имѣвшей, какъ мнѣ было достовѣрно извѣстно, чисто политическій характеръ, я счелъ необходимымъ впервые прибѣгнуть къ содѣйствію гражданской власти, это не отразилось на общемъ ходѣ занятій, университетъ ни на одинъ день не пересталъ служить своему назначенію, студенты, несмотря на призывъ къ забастовкѣ, акуратно ходили на лекціи и этимъ стойко противодѣйствовали стремленію радикальныхъ партій вызвать закрытіе университета. Неоцѣнимыя услуги въ дѣлѣ борьбы съ обструкціею оказала при этомъ студенческая лига «Единеніе—сила», организовавшаяся именно въ мое ректорство и поставившая своимъ девизомъ «университетъ для науки».

Итакъ, если отъ обвиненія въ бездѣйствіи я достаточно огражденъ фактами, которые могу доказать документально, то и безсильнымъ я себя не почиталъ,— не почиталъ вплоть до того момента, когда возникъ пресловутый «академическій союзъ», оказавшійся солидарнымъ съ направленіемъ и цѣлями тѣхъ студенческяхъ партій, которыя давно уже стремились сдѣлать университетъ поприщемъ политической борьбы. Большинство професоровъ Одесскаго университета вошли въ этотъ союзъ, и совѣтъ раскололся на двѣ рѣзко противоположныя партіи. Это обнаружилось съ особенной ясностью лишь въ январѣ 1905 г. Партія большинства, къ которой я не могъ примкнуть по глубокому принципіальному различію въ пониманіи своего долга передъ страною, стала хозяиномъ положенія и начала откровенно поддерживать студенческую забастовку; партія меньшинства, вполнѣ сознавая свое безсиліе, считала тѣмъ не менѣе своей обязанностью протестовать и безъ всякой надежды на успѣхъ бороться съ политиканствомъ, сдѣлавшимся руководящимъ началомъ университетской жизни. Занятія прекра-

в годы службы попечителем различных учебных округов. Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского



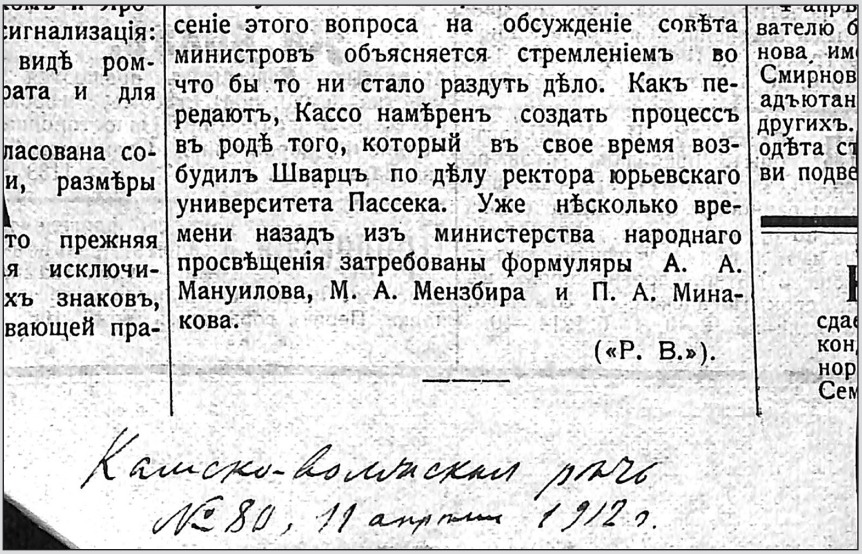
ректора клиники, ординарнаго профессора Н. А. Геркена передать благодарность университета лицу, сдѣлавшему столь щедрое пожертвованіе.

По ревизіи Деревицкаго. Результаты произведенной А. Н. Деревицкимъ ревизіи московскаго университета въ скоромъ времени будутъ представлены на обсужденіе совѣта министра. Докладъ по этому вопросу составляетъ министръ Кассо при ближайшемъ участіи его товарища Шевякова. Внесеніе этого вопроса на обсужденіе совѣта министровъ объясняется стремленіемъ во что бы то ни стало раздуть дѣло. Какъ передаютъ, Кассо намѣренъ создать процессъ въ родѣ того, который въ свое время возбудилъ Шварцъ по дѣлу ректора юрьевскаго университета Пассека. Уже нѣсколько времени назадъ изъ министерства народнаго просвѣщенія затребованы формуляры А. А. Мануилова, М. А. Мензбира и П. А. Минакова.

(«Р. В.»).

Камско-Волжская рѣчь
№ 80, 11 апрѣля 1912 г.

Коллекция газетных вырезок, сделанных А. Н. Деревицким С маргиналиями профессора. Из фондов Музея истории



сигнализація:
видѣ ром-
рата и для
ласована со-
и, размѣры
то прежняя
я исключи-
хъ знаковъ,
вающей пра-

сеніе этого вопроса на обсужденіе совѣта министровъ объясняется стремленіемъ во что бы то ни стало раздуть дѣло. Какъ передаютъ, Кассо намѣренъ создать процессъ въ родѣ того, который въ свое время возбудилъ Шварцъ по дѣлу ректора юрьевскаго университета Пассека. Уже нѣсколько времени назадъ изъ министерства народнаго просвѣщенія затребованы формуляры А. А. Мануилова, М. А. Мензбира и П. А. Минакова.

(«Р. В.»).

———

вателю б
нова, им
Смирнов
адъютан
другихъ.
одѣта ст
ви подве

сда
кон
нор
Сем

Камско-Волжская рѣчь
№ 80, 11 апреля 1912 г.

в годы службы попечителем различных учебных округов.
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Утро России 23 ноября 1916 г.

По Россіи.

УФА.

(Отъ нашего корреспондента).

Неисправимый Деревицкій.

Попечитель уфимскаго учебнаго округа Деревицкій свою систему въ уфимскомъ округѣ ведетъ такъ же неуклонно, какъ когда-то въ кіевскомъ. Избираемые родительскими комитетами предсѣдатели попечителемъ не утверждаются. Какъ уже сообщалось въ «У. Р.», въ Уфѣ не былъ утвержденъ въ качествѣ предсѣдателя родительскаго комитета общественный дѣятель Брюхановъ. Теперь не утвержденъ, избранный въ предсѣдатели родительскаго комитета стерлитамакской женской гимназіи Троицкій и благодаря этому родительскій комитетъ указанной гимназіи бездѣйствуетъ съ начала учебнаго года. На телеграфное ходатайство передъ министромъ народнаго просвѣщенія пока никакого отвѣта не получено.

ВОРОНЕЖЪ.

Коллекция газетных вырезок, сделанных А. Н. Деревицким С маргиналиями профессора. Из фондов Музея истории

Изъ педагогическихъ курьезовъ.

Изъ Вятки.

Характерный фактъ, достойный развѣ страницъ юмористическаго журнала, произошелъ недавно въ мѣстномъ реальномъ училищѣ.

Въ училищѣ къ началу текущаго уч. года освободилось мѣсто преподавателя словесности. Необходимо было возможно скорѣе найти кандидата, а потому директоръ реальнаго училища поспѣшилъ представить г. попечителю казан. учебн. округа Деревицкому на эту должность одного изъ преподавателей мѣстнаго духовнаго училища.

Но у. г. Деревицкаго, одного изъ любимцевъ г-на Шварца, своя система: никому не довѣрять. Директоръ проситъ назначить такого-то, значитъ—надо его не утвердить. Такъ г. Деревицкій и сдѣлалъ, представленнаго учителя не утвердилъ а, послѣ долгихъ поисковъ, сталъ искать для реальнаго училища «словесника».

Въ реальное училище былъ переведенъ изъ Астраханской губ. нѣкто Горячкинъ, занимавшій тамъ должность инспектора киргизскихъ школъ и окончившій курсъ въ институтѣ восточныхъ языковъ.

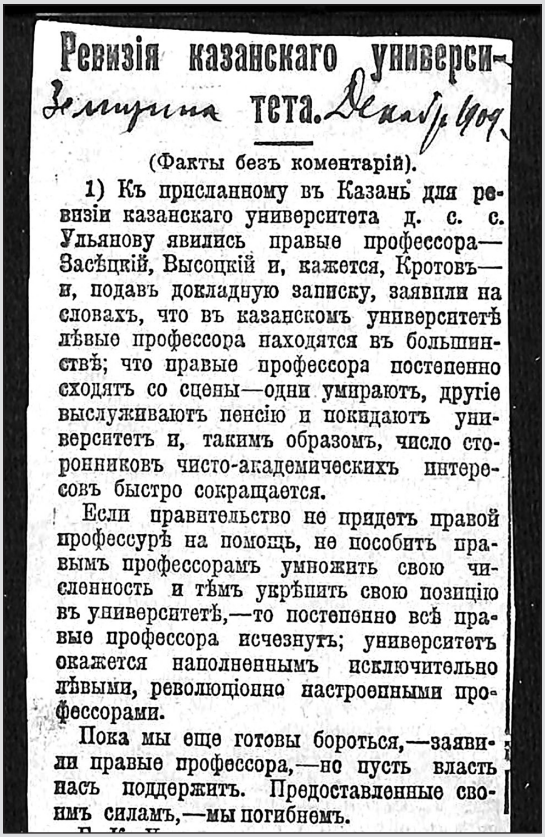
Г. Горячкинъ и самъ не мало удивившійся такому назначенію, все же безропотно согласился съ начальствомъ и пріѣхалъ въ Вятку. Здѣсь онъ и узналъ узналъ, что ему предстоитъ преподавать «словесность» въ 5 и 6 классахъ. На просьбы г. Горячкина освободить его отъ такого непосильнаго подвига и дать младшіе классы—директоръ училища отвѣтилъ резонными отказомъ, ибо такова была воля г. попечителя округа, а, кромѣ того, должность преподавателя рус. яз. въ младшихъ классахъ была занѣщена Скобля сердце, бѣдный подагогъ долженъ былъ, вмѣсто восточныхъ языковъ, заняться преподаваніемъ русской «словесности», но каждый его выходъ сопровождался такими курьезами, что дальнѣйшее преподаваніе становилось невозможнымъ.

Разсказываютъ, напр., что Горячкинъ серьезно внушалъ ученикамъ, будто «Мертвыя души» принадлежатъ незабвенному перу Пушкина и пр.

Въ результатѣ трагелія, послѣ пяти «выходовъ» на каѳедру г. Горячкинъ впалъ въ мрачную меланхолію, пересталъ посѣщать училище, и въ припадкѣ отчаянія отправилъ къ попечителю округа докладную записку съ просьбой освободить его отъ непосильнаго труда, а реалисты до сихъ поръ сидятъ безъ преподавателя словесности.

Какъ реагируетъ на это г. Деревицкій—пока неизвѣстно.

в годы службы попечителем различных учебных округов.
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского



Ревизія казанскаго университета.

Земщина Декабрь 1904

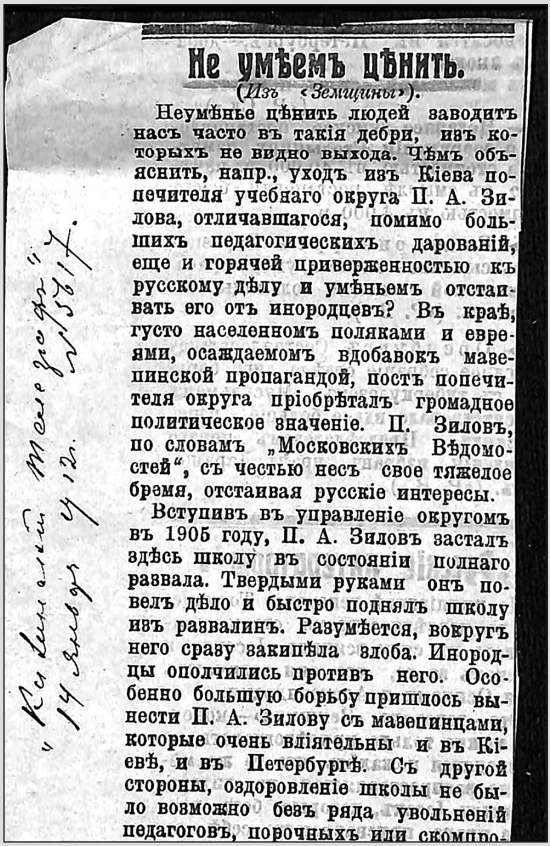
(Факты безъ коментарій).

1) Къ присланному въ Казань для ревизіи казанскаго университета д. с. с. Ульянову явились правые профессора—Засѣцкій, Высоцкій и, кажется, Кротовъ—и, подавъ докладную записку, заявили на словахъ, что въ казанскомъ университетѣ лѣвые профессора находятся въ большинствѣ; что правые профессора постепенно сходятъ со сцены—одни умираютъ, другіе выслуживаютъ пенсію и покидаютъ университетъ и, такимъ образомъ, число сторонниковъ чисто-академическихъ интересовъ быстро сокращается.

Если правительство не придетъ правой профессурѣ на помощь, не пособитъ правымъ профессорамъ умножить свою численность и тѣмъ укрѣпить свою позицію въ университетѣ,—то постепенно всѣ правые профессора исчезнутъ; университетъ окажется наполненнымъ исключительно лѣвыми, революціонно настроенными профессорами.

Пока мы еще готовы бороться,—заявили правые профессора,—но пусть власть насъ поддержитъ. Предоставленные своимъ силамъ,—мы погибнемъ.

Коллекция газетных вырезок, сделанных А. Н. Деревицким
С маргиналиями профессора. Из фондов Музея истории



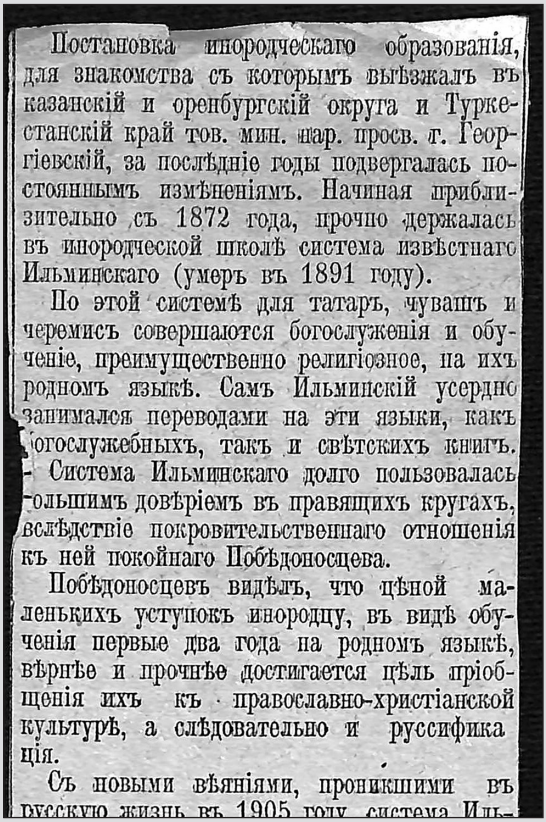
Не умѣемъ цѣнить.

(*Изъ «Земщины»*).

Неумѣнье цѣнить людей заводитъ насъ часто въ такія дебри, изъ которыхъ не видно выхода. Чѣмъ объяснить, напр., уходъ изъ Кіева попечителя учебнаго округа П. А. Зилова, отличавшагося, помимо большихъ педагогическихъ дарованій, еще и горячей приверженностью къ русскому дѣлу и умѣньемъ отстаивать его отъ инородцевъ? Въ краѣ, густо населенномъ поляками и евреями, осаждаемомъ вдобавокъ мазепинской пропагандой, постъ попечителя округа пріобрѣталъ громадное политическое значеніе. П. Зиловъ, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, съ честью несъ свое тяжелое бремя, отстаивая русскіе интересы.

Вступивъ въ управленіе округомъ въ 1905 году, П. А. Зиловъ засталъ здѣсь школу въ состояніи полнаго развала. Твердыми руками онъ повелъ дѣло и быстро поднялъ школу изъ развалинъ. Разумѣется, вокругъ него сразу закипѣла злоба. Инородцы ополчились противъ него. Особенно большую борьбу пришлось вынести П. А. Зилову съ мазепинцами, которые очень вліятельны и въ Кіевѣ, и въ Петербургѣ. Съ другой стороны, оздоровленіе школы не было возможно безъ ряда увольненій педагоговъ, порочныхъ или скомпро-

в годы службы попечителем различных учебных округов.
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского



Постановка инородческаго образованія, для знакомства съ которымъ выѣзжалъ въ казанскій и оренбургскій округа и Туркестанскій край тов. мин. нар. просв. г. Георгіевскій, за послѣдніе годы подвергалась постояннымъ измѣненіямъ. Начиная приблизительно съ 1872 года, прочно держалась въ инородческой школѣ система извѣстнаго Ильминскаго (умеръ въ 1891 году).

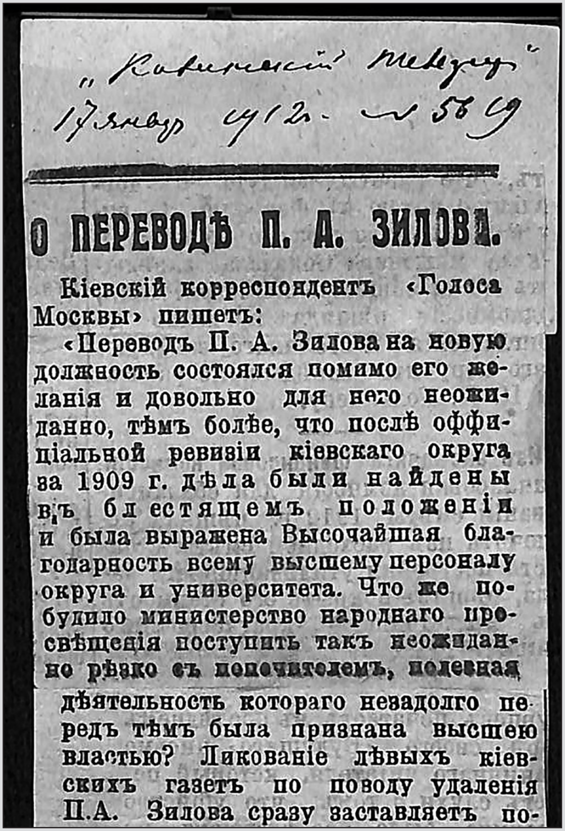
По этой системѣ для татаръ, чувашъ и черемисъ совершаются богослуженія и обученіе, преимущественно религіозное, на ихъ родномъ языкѣ. Самъ Ильминскій усердно занимался переводами на эти языки, какъ богослужебныхъ, такъ и свѣтскихъ книгъ.

Система Ильминскаго долго пользовалась большимъ довѣріемъ въ правящихъ кругахъ, вслѣдствіе покровительственнаго отношенія къ ней покойнаго Побѣдоносцева.

Побѣдоносцевъ видѣлъ, что цѣной маленькихъ уступокъ инородцу, въ видѣ обученія первые два года на родномъ языкѣ, вѣрнѣе и прочнѣе достигается цѣль пріобщенія ихъ къ православно-христіанской культурѣ, а слѣдовательно и руссификація.

Съ новыми вѣяніями, проникшими въ русскую жизнь въ 1905 году, система Ильминскаго

Коллекция газетных вырезок, сделанных А. Н. Деревицким С маргиналиями профессора. Из фондов Музея истории



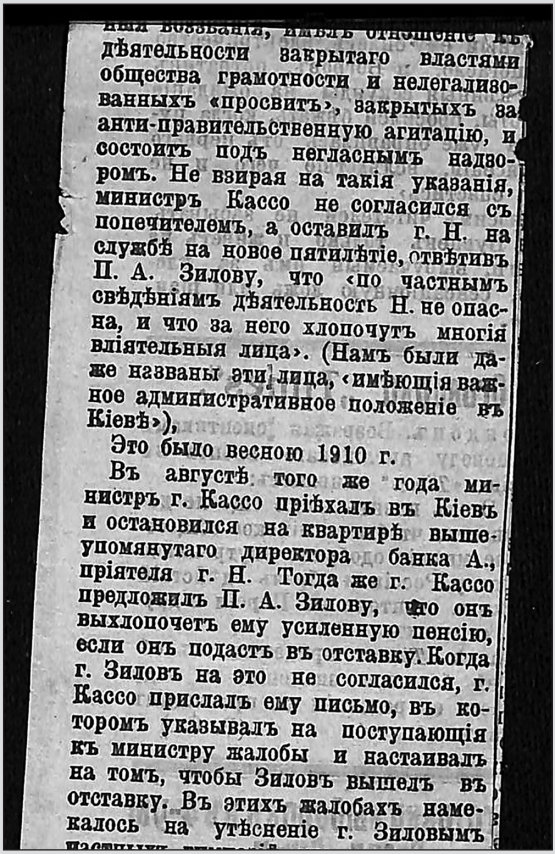
О ПЕРЕВОДѢ П. А. ЗИЛОВА.

Кіевскій корреспондентъ «Голоса Москвы» пишетъ:

«Переводъ П. А. Зилова на новую должность состоялся помимо его желанія и довольно для него неожиданно, тѣмъ болѣе, что послѣ оффиціальной ревизіи кіевскаго округа за 1909 г. дѣла были найдены въ блестящемъ положеніи и была выражена Высочайшая благодарность всему высшему персоналу округа и университета. Что же побудило министерство народнаго просвѣщенія поступить такъ неожиданно рѣзко съ попечителемъ, полезная дѣятельность котораго незадолго передъ тѣмъ была признана высшею властью? Ликованіе лѣвыхъ кіевскихъ газетъ по поводу удаленія П.А. Зилова сразу заставляетъ по-

в годы службы попечителем различных учебных округов.

Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского



дѣятельности закрытаго властями общества грамотности и нелегализованныхъ «просвитъ», закрытыхъ за анти-правительственную агитацію, и состоитъ подъ негласнымъ надзоромъ. Не взирая на такія указанія, министръ Кассо не согласился съ попечителемъ, а оставилъ г. Н. на службѣ на новое пятилѣтіе, отвѣтивъ П. А. Зилову, что «по частнымъ свѣдѣніямъ дѣятельность Н. не опасна, и что за него хлопочутъ многія вліятельныя лица». (Намъ были даже названы эти лица, «имѣющія важное административное положеніе въ Кіевѣ»),

Это было весною 1910 г.

Въ августѣ того же года министръ г. Кассо пріѣхалъ въ Кіевъ и остановился на квартирѣ вышеупомянутаго директора банка А., пріятеля г. Н. Тогда же г. Кассо предложилъ П. А. Зилову, что онъ выхлопочетъ ему усиленную пенсію, если онъ подастъ въ отставку. Когда г. Зиловъ на это не согласился, г. Кассо прислалъ ему письмо, въ которомъ указывалъ на поступающія къ министру жалобы и настаивалъ на томъ, чтобы Зиловъ вышелъ въ отставку. Въ этихъ жалобахъ намекалось на утѣсненіе г. Зиловымъ

Коллекция газетных вырезок, сделанных А. Н. Деревицким С маргиналиями профессора. Из фондов Музея истории

8-го (21-го) январ

Новый товарищъ министра.

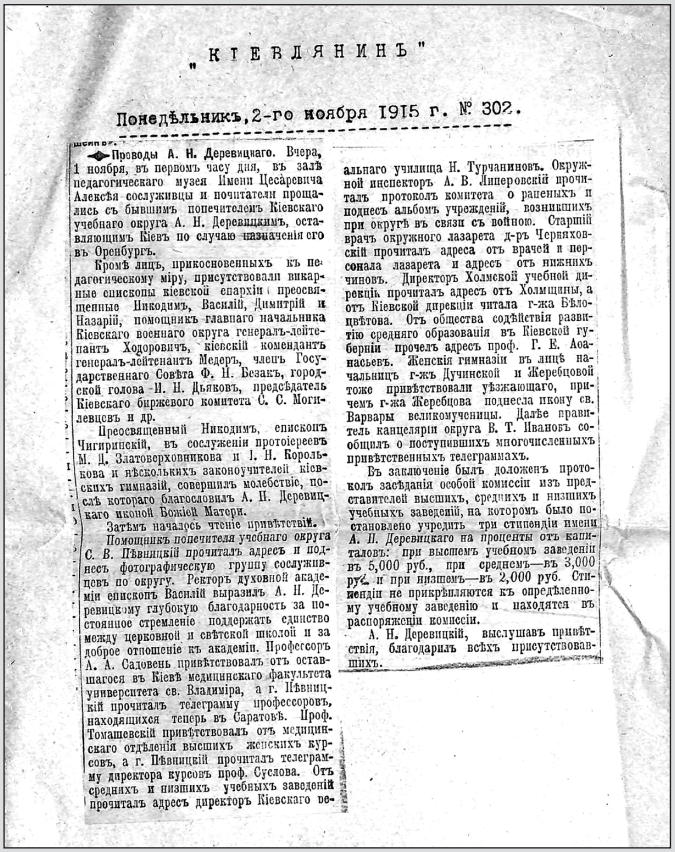
Одесскій градоначальникъ Сосновскій назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Отставка В. Т. Шевякова.

Намъ передаютъ интересныя подробности объ отставкѣ товарища министра народнаго просвѣщенія В. Т. Шевякова, опубликованіе которой ожидается въ ближайшее время.

Въ первые же дни назначенія Н. К. Кульчицкаго В. Т. Шевяковъ заявилъ новому министру, что онъ проситъ уволить его въ отставку, такъ какъ увѣренъ, что новый руководитель вѣдомства не пожелаетъ продолжать дѣло своего предшественника въ прежнемъ направленіи.

в годы службы попечителем различных учебных округов.
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского



„КІЕВЛЯНИНЪ"

Понедѣльникъ, 2-го ноября 1915 г. № 302.

Проводы А. Н. Деревицкаго. Вчера, 1 ноября, въ первомъ часу дня, въ залѣ педагогическаго музея Имени Цесаревича Алексѣя сослуживцы и почитатели прощались съ бывшимъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа А. Н. Деревицкимъ, оставляющимъ Кіевъ по случаю назначенія его въ Оренбургъ.

Кромѣ лицъ, прикосновенныхъ къ педагогическому міру, присутствовали викарные епископы кіевской епархіи преосвященные Никодимъ, Василій, Димитрій и Назарій, помощникъ главнаго начальника Кіевскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Ходоровичъ, кіевскій комендантъ генералъ-лейтенантъ Медеръ, членъ Государственнаго Совѣта Ф. Н. Безакъ, городской голова Н. Н. Дѣяковъ, предсѣдатель Кіевскаго биржевого комитета С. С. Могилевцевъ и др.

Преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи протоіереевъ М. Д. Златоверховникова и І. Н. Корольков и нѣсколькихъ законоучителей кіевскихъ гимназій, совершилъ молебствіе, послѣ котораго благословилъ А. Н. Деревицкаго иконой Божіей Матери.

Затѣмъ началось чтеніе привѣтствій.

Помощникъ попечителя учебнаго округа С. В. Пѣвницкій прочиталъ адресъ и поднесъ фотографическую группу сослуживцевъ по округу. Ректоръ духовной академіи епископъ Василій выразилъ А. Н. Деревицкому глубокую благодарность за постоянное стремленіе поддержать единство между церковной и свѣтской школой и за доброе отношеніе къ академіи. Профессоръ А. А. Садовень привѣтствовалъ отъ оставшагося въ Кіевѣ медицинскаго факультета университета св. Владиміра, а г. Пѣвницкій прочиталъ телеграмму профессоровъ, находящихся теперь въ Саратовѣ. Проф. Томашевскій привѣтствовалъ отъ медицинскаго отдѣленія высшихъ женскихъ курсовъ, а г. Пѣвницкій прочиталъ телеграмму директора курсовъ проф. Суслова. Отъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній прочиталъ адресъ директоръ Кіевскаго реальнаго училища Н. Турчаниновъ. Окружной инспекторъ А. В. Липеровскій прочиталъ протоколъ комитета о раненыхъ и поднесъ альбомъ учрежденій, возникшихъ при округѣ въ связи съ войною. Старшій врачъ окружного лазарета д-ръ Черняховскій прочиталъ адреса отъ врачей и персонала лазарета и адресъ отъ нижнихъ чиновъ. Директоръ Холмской учебной дирекціи прочиталъ адресъ отъ Холмщины, а отъ Кіевской дирекціи читала г-жа Бѣлоцвѣтова. Отъ общества содѣйствія развитію средняго образованія въ Кіевской губерніи прочелъ адресъ проф. Г. Е. Аоанасьевъ. Женскія гимназіи въ лицѣ начальницъ г-жъ Дучинской и Жеребцовой тоже привѣтствовали уѣзжающаго, причемъ г-жа Жеребцова поднесла икону св. Варвары великомученицы. Далѣе правитель канцеляріи округа В. Т. Ивановъ сообщилъ о поступившихъ многочисленныхъ привѣтственныхъ телеграммахъ.

Въ заключеніе былъ доложенъ протоколъ засѣданія особой комиссіи изъ представителей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, на которомъ было постановлено учредить три стипендіи имени А. Н. Деревицкаго на проценты отъ капиталовъ: при высшемъ учебномъ заведеніи въ 5,000 руб., при среднемъ—въ 3,000 руб. и при низшемъ—въ 2,000 руб. Стипендіи не прикрѣпляются къ опредѣленному учебному заведенію и находятся въ распоряженіи комиссіи.

А. Н. Деревицкій, выслушавъ привѣтствія, благодарилъ всѣхъ присутствовавшихъ.

Коллекция газетных вырезок, сделанных А. Н. Деревицким
С маргиналиями профессора. Из фондов Музея истории

Опытъ пятилѣтней законодательной работы прошелъ безслѣдно для него и въ данномъ отношеніи.

М. Орловскій.

Кіевлянинъ. Утро.
№ 82—13 апр. 1912.

Телеграммы

Отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Запросы трудовиковъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Трудовики внесли спѣшный запросъ по поводу предвыборныхъ дѣйствій властей.

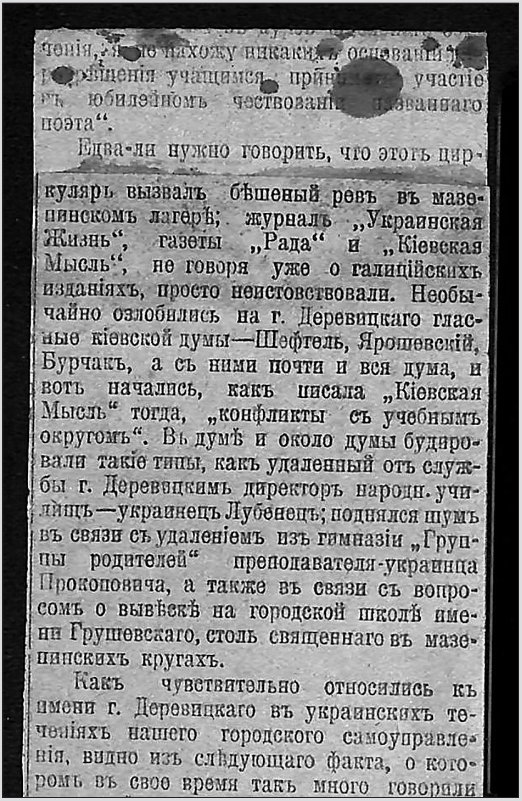
Изъ-за ревизіи Деревицкаго.

МОСКВА. По поводу предположеній о возможности, какъ послѣдствія ревизіи г. Деревицкимъ Московскаго университета, привлеченія къ отвѣтственности бывшаго ректора профессора Мануйлова,—компетентныя лица, освѣдомленныя съ результатами ревизіи, заявляютъ, что нѣтъ никакихъ основаній для привлеченія Мануйлова къ отвѣтственности.

Штормъ на морѣ.

ЯЛТА. На Черномъ морѣ небывалая буря. Судно „Святой Серафимъ“ выброшено на берегъ и разбито. Разру-

в годы службы попечителем различных учебных округов. Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского



ченія, я не нахожу никакихъ основаній для разрѣшенія учащимся принимать участіе въ юбилейномъ чествованіи названнаго поэта".

Едва-ли нужно говорить, что этотъ циркуляръ вызвалъ бѣшеный ревъ въ мазепинскомъ лагерѣ; журналъ „Украинская Жизнь", газеты „Рада" и „Кіевская Мысль", не говоря уже о галиційскихъ изданіяхъ, просто неистовствовали. Необычайно озлобились на г. Деревицкаго гласные кіевской думы—Шефтель, Ярошевскій, Бурчакъ, а съ ними почти и вся дума, и вотъ начались, какъ писала „Кіевская Мысль" тогда, „конфликты съ учебнымъ округомъ". Въ думѣ и около думы будировали такіе типы, какъ удаленный отъ службы г. Деревицкимъ директоръ народн. училищъ—украинецъ Лубенецъ; поднялся шумъ въ связи съ удаленіемъ изъ гимназіи „Группы родителей" преподавателя-украинца Прокоповича, а также въ связи съ вопросомъ о вывѣскѣ на городской школѣ имени Грушевскаго, столь священнаго въ мазепинскихъ кругахъ.

Какъ чувствительно относились къ имени г. Деревицкаго въ украинскихъ теченіяхъ нашего городского самоуправленія, видно изъ слѣдующаго факта, о которомъ въ свое время такъ много говорили

Коллекция газетных вырезок, сделанных А. Н. Деревицким в годы службы попечителем различных учебных округов. С маргиналиями профессора. Из фондов Музея истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

С Крымом А. Н. Деревицкого связывало и членство с 1896 года в Таврической ученой архивной комиссии – старейшем и авторитетнейшем местном союзе краеведов, ставшем в первом десятилетии XX века не менее известной организацией, занимавшейся изучением Юга России, чем Одесское общество истории и древностей. Однако непосредственное участие в работе комиссии ученый стал принимать уже после переезда на постоянное место жительства в Крым [32, с. 83].

Примечания

1. Професори Одеського (Новоросійського) університету: біографічний словник.– 2-е вид.: у 4-х т.– Одеса: Астропринт, 2005.– Т. 1: Ректори.– С. 44–48.

2. ИРЛИ РАН РО, ф. 377, оп. 7, д. 1092.

3. СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 217.

4. Там же.

5. Деревицкий А. О. И. Пеховский: некролог // Филологическое обозрение.− Москва, 1891.− Т. 1, № 2.− С. 212–215.

6. Русская интеллигенция: автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С. А. Венгерова: аннотированный указатель / Под ред. В. А. Мыслякова: в 2-х т.− Санкт-Петербург: Наука, 2001.− Т. 1.− 640 с.

7. Историческая хроника // Историческое обозрение: сборник Исторического общества при императорском Санкт-Петербургском университете.– Санкт-Петербург, 1892.– Т. 4.– С. 344.

8. Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна за 200 років / Гол. ред. В. С. Бакіров.– Харків: Фоліо, 2004.– 750 с.

9. Зеленогорский Ф. [Рецензия] // Журнал Министерства народного просвещения.– Санкт-Петербург, 1892.– № 4, отд. 2.– С. 406–416.− Рец. на кн.:

Деревицкий А. Н. О начале историко-литературных занятий в древней Греции.− Харьков, 1891.− 226, 5 с.

10. ГАОО, ф. 45, оп. 8 (1894 г.), д. 61.

11. ГАОО, ф. 45, оп. 8 (1894 г.), д. 16.

12. ГАОО, ф. 45, оп. 8 (1899 г.), д. 16.

13. ГАОО, оп. 8 (1894 г.), д. 26, л. 39, 41–42, 84, 134, 212; оп. 8 (1896 г.), д. 26, л. 187.

14. Формулярный список о службе профессора Алексея Николаевича Деревицкого // Крымский архив.− Симферополь, 2000.− № 6.− С. 100–103.

15. ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 121.

16. См. подробнее: Непомнящий А. А. Крымоведение в Одессе (середина XIX – начало XX вв.): биоисториографические этюды [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время.– 2016.– Т. 12.– Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма.– Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprovr_e-ast12-1.2016.51.

17. Деревицкий А. Несколько греческих статуэток из собраний Одесского общества истории и древностей и Ал. Ив. Нелидова // Записки Одесского общества истории и древностей.– Одесса, 1895.– Т. 18.− С. 203–250.

18. Аппельрот В. Г. [Рецензия] // Филологическое обозрение.− Москва, 1895.− Т. 9, отд. 2.− С. 95–97.− Рец. на: Деревицкий А. Несколько статуэток из собраний Одесского общества истории и древностей и Ал. Ив. Нелидова // Записки Одесского общества истории и древностей.– Одесса, 1895.– Т. 18.− С. 203–250.

19. Деревицкий А. О раскопках г. Дирина в Чокрак-Мама и Куль-Тепе // Записки Одесского общества истории и древностей.– Одесса, 1896.– Т. 19, отд. 3.− С. 46–51.

20. Деревицкий А., Пападимитриу С. Карманный словарь новогреческого и русского языков.– Лейпциг, 1905.– Ч. 1: Русско-греческая.− XXII, 424 с.

21. ЯИЛМ, фонды, кп. 39598, д. 5060.

22. Деревицкий А. Н. Женское образование в России и за границей: историческая справка и практические указания.– Одесса, 1902.– 45 с.

23. ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1745.

24. ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 353.

25. ГАОО, ф. 45, оп. 8 (1901 г.), д. 26.

26. См. подробнее: Непомнящий А. А. Становление и развитие историографии истории Крыма: этнографы и экспедиции (XIX – начало XX века) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2019.– Т. 5(71), № 4.– С. 49–51.

27. ОГАЧОН, ф. 1105, оп. 1, д. 1216.

28. МИ КФУ, кп. 704.

29. Непомнящий А. А. Перипетии судьбы российского профессора: неизвестные сюжеты биографии А. Н. Деревицкого // Пространство и время.– Москва, 2016.– № 3–4.– С. 201–219.

30. Спасский А. Н. Чествование бывшего попечителя Казанского учебного округа тайного советника А. Н. Деревицкого, устроенное в г. Казани его бывшими сослуживцами по округу в январе – апреле 1912 г.– Казань, 1912.– 56 с.

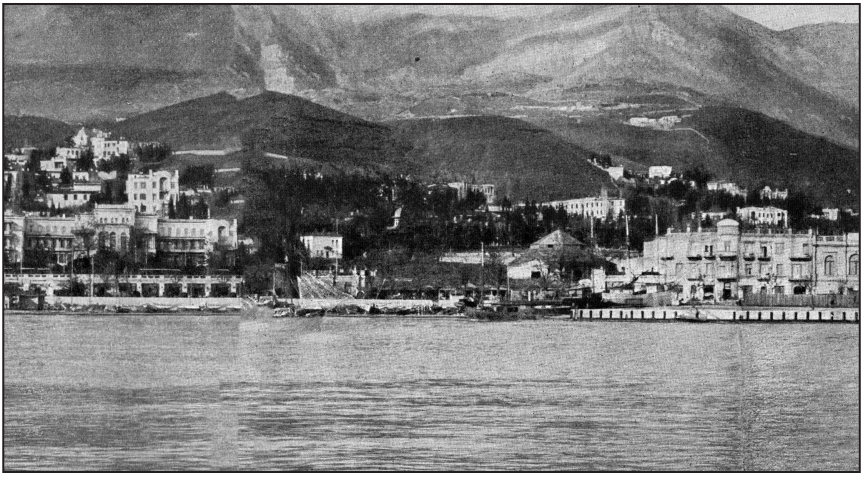
31. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 291.

32. Непомнящий А. А. К истории профессорской корпорации Таврического университета: А. Н. Деревицкий // Вестник Томского государственного университета. Серия: «История».– Томск, 2018.– № 52.– С. 82–88.

В ПЕРВОМ КРЫМСКОМ ВУЗЕ

После февральских событий 1917 года в Петрограде Алексей Николаевич вышел в отставку и перебрался в комфортную для русской интеллигенции Ялту. В это время, особенно с конца 1917-го и в 1918–1920 годы, в крымских городах наблюдался массовый приток интеллигенции из разных регионов России. В Крыму появились во множественном числе специалисты из разных университетов, высококвалифицированные специалисты с желанием работать. Это обстоятельство стало решающим в предыстории создания первого высшего учебного заведения на полуострове. А. Н. Деревицкий принял активное участие в организации филиального отделения Университета Святого Владимира в 1918 году [1, с. 10–21]. В его «Автобиографии» переезд в Крым отражен немногословно: «<…> по болезни вышел в отставку и поселился в мае 1917 г. на жительство в Крыму. В 1918 г., оправившись от болезни, принял участие в организации Крымского университета в качестве филиального отделения Киевского университета» [2, л. 59 об.]. Уточним, что изначально было создано филиальное отделение Университета Святого Владимира в Ялте и Симферополе, которое уже осенью 1918 года трансформировалось в автономный от Киева Таврический университет.

Интересные данные, позволяющие более подробно осветить эти события, содержит служебная записка декана историко-филологического факультета Университета Святого Владимира Николая Михайловича Бубнова (1858–1943) ректору этого вуза Евгению Василье-



Ялта. 1918 год

вичу Спекторскому (1857–1951), датированная 2 октября 1918 года. Она выявлена нами в архивном фонде Университета Святого Владимира. Приводим выдержки из ее содержания:

«Крымским правительством 3 сентября 1918 г. опубликован закон об учреждении в Симферополе государственного университета в составе пяти факультетов, в число коих входит историко-филологический. <…>

Принимая в соображение, что на историко-филологический факультет Таврического университета принято уже немногим менее 200 человек и что открытие торжественное университета

предположено на 15 октября текущего года, что историко-филологический факультет Таврического университета пока не имеет ни одного преподавателя и что киевские преподаватели не могут в октябре приступить к чтению лекций в Симферополе, профессора Бубнов и Ардашев, делегаты историко-филологического факультета Унив[ерситета] Св. Владимира, находившиеся в Крыму, <…> вполне ознакомившиеся с местными обстоятельствами и потребностями, увидели необходимость воспользоваться местными силами <…>, действуя в данном случае не только в контакте с членами совета Таврического университета, но даже и исполняя их желание. Путем переговоров, начатых ими с разного рода лицами, на основании предложений со стороны этих лиц, отчасти же (напр[имер], для А. И. Маркевича) по собственной инициативе профессора Ардашев и Бубнов выяснили возможность и желательность иметь сейчас же в Крыму в Симферополе в качестве преподавателей на историко-филологическом факультете следующих лиц:

1. в качестве ординарного профессора А. Н. Деревицкого, доктора греческой словесности, бывшего профессора Харьковского и Новороссийского университетов, известного своими трудами по классической филологии, древней истории и искусству, и даже, что особенно ценно для Крыма, по новогреческому языку <…>» [3, л. 1–2].

Сохранилось прошение доктора греческой словесности Алексея Николаевича Деревицкого о приеме на работу в филиальное отделение Университета Святого Владимира:

Профессор А. Н. Деревицкий
проводит занятие со студентами

«Ввиду открытия в Крыму в предстоящем 1918/1919 учебном году при филиальном отделении киевского Университета Св. Владимира приема студентов на историко-филологический факультет я имею честь просить Факультет о зачислении меня приват-доцентом по кафедре классической филологии с предоставлением мне права по месту моего жительства читать лекции именно на этом отделении» [4, л. 14–15].

К прошению прилагались автобиография и список основных публикаций историка. Из настоящего документа, написанного 29 июля 1918 года, явствует, что в это время Алексей Николаевич постоянно проживал в собственном доме по Загородной улице в Ялте [5, л. 15].

В октябре 1918 года был образован историко-филологический факультет Таврического университета, где имелось 16 штатных профессорских должностей. Первым его деканом был избран Алексей Николаевич, имевший, как мы знаем, солидный опыт административной работы на разных должностях. В составе специальной комиссии, вместе с известным археологом Сергеем Степановичем Дложевским (1889–1930), который некоторое время также находился в Симферополе, А. Н. Деревицкий разрабатывал учебные планы для факультета. В течение 1918–1920 годов историко-филологический являлся самым крупным факультетом Таврического университета. Число обучавшихся там студентов составляло более половины всех учащихся в вузе. Алексей Николаевич читал в симферопольском вузе курсы по западно-европейской литературе [6, с. 10], истории искусств [7, с. 11]. Хотя в Крыму в это время было сконцентриро-

вано большое количество крупных ученых, далеко не все курсы смогли сразу обеспечить преподавателями. А. Н. Деревицкий при непосредственной помощи Арсения Ивановича Маркевича, который состоял в личной переписке практически со всеми отечественными учеными, занимавшимися историческим краеведением Крыма, вел подбор кадров. В 1927 году в «Автобиографии» Деревицкий констатировал:

«По открытии Крымского (тогда именовавшегося Таврическим) университета занял в нем кафедру всеобщей истории (древностей), а также читал лекции по истории искусств и античных литератур, в первые три года существования университета, состоял деканом историко-филологического факультета» [8, л. 59 об.].

Деканская служба А. Н. Деревицкого была прекращена в конце 1920 года после окончательного установления Советской власти в Крыму и решений Крымского ревкома сначала о закрытии историко-филологического факультета как рассадника мелкобуржуазных элементов, а затем и о полном закрытии всех высших учебных заведений, работавших в Крыму до прихода красных [9]. Алексей Николаевич продолжал работу в реорганизованном вузе (с января 1921 года − Крымский государственный университет им. М. В. Фрунзе, затем с 1925-го − Крымский педагогический институт имена М. В. Фрунзе).

Одновременно с административной и преподавательской работой в переименованном в Крымский (бывшем Таврическом) университете А. Н. Деревицкий после окончательного установления Советской власти выполнял обязанности председателя Крымского област-

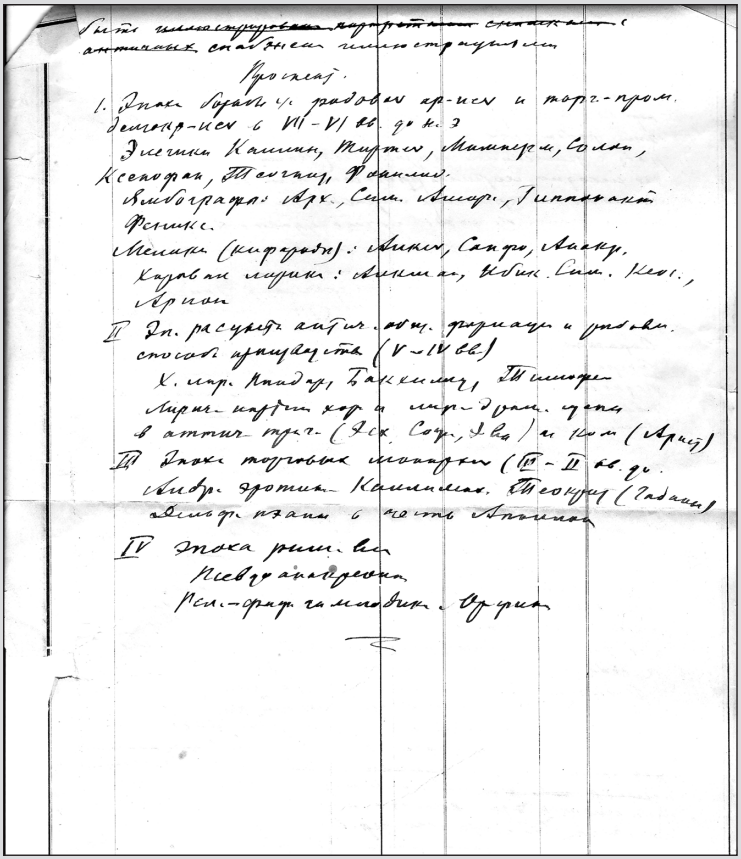
ного архивного управления по городу Красноармейску (так была переименована Ялта 20 января 1921 года, но в августе городу все-таки вернули прежнее название) [10, л. 1]. Также в составе специально образованной при Крымском отделе по делам музеев и охране памятников искусства, старины, природы и народного быта комиссии осматривал книги и рукописи, изъятые из частных имений Южного берега Крыма в ходе реквизиций. Профессор проводил экспертную оценку их ценности. В этой должности он немало посодействовал не только сохранению книжных раритетов. Тогда изъятые из имений бывшей знати и никому в новых условиях не нужные библиотеки массово свозили в Центральную ялтинскую библиотеку, а вещи – на специальный склад. При этом А. Н. Деревицкий много усилий приложил для передачи значительного количества научных изданий, ценных книжных коллекций в фонды Академической библиотеки Крымского университета [11; 12, л. 1]. В «Автобиографии» Алексей Николаевич вспоминал:

«В 1921 г., продолжая оставаться профессором Университета и в качестве председателя Библиотечного комитета, работал над созданием и организацией университетской Фундаментальной библиотеки, выполнял также целый ряд специальных поручений Крымнаркомпроса: был консультантом ялтинской Центральной библиотеки, членом Симферопольского областного архива, представителем Областного архивного управления в г. Ялте, членом КрымОХРИСа, лектором при санаториях Ялтинского райкурупра и др.» [13, л. 59 об.].

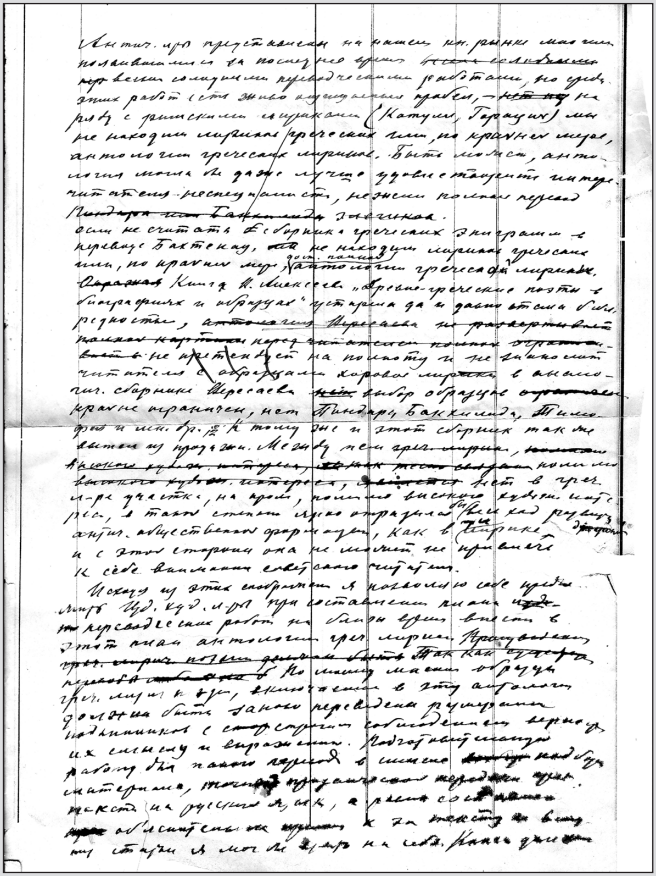
В этот период, благодаря постоянным контактам по службе в университете с председателем ТУАК Арсением Ивановичем Маркевичем, Алексей Николаевич активно продолжал работу в Таврической ученой архивной комиссии. Важной его крымоведческой публикацией, до сих пор остающейся малоизвестной, является напечатанный на страницах «Известий» Комиссии некролог видному исследователю Крыма, профессору Университета Святого Владимира Юлиану Андреевичу Кулаковскому [14]. На заседаниях Комиссии, кроме сообщения о научной деятельности Ю. А. Кулаковского, А. Н. Деревицкий выступил с докладами, посвященными памяти известных ученых-крымоведов: Александра Львовича Бертье-Делагарда, в котором остановился на его активном участии в работе Одесского общества истории и древностей (22 марта 1920 года), одесского археолога, специалиста по античной истории Северного Причерноморья Эрнеста Романовича фон-Штерна, эмигрировавшего в Германию (16 ноября 1924 года), крупного российского лингвиста, палеографа, историка литературы Алексея Ивановича Соболевского (7 июня 1929 года) [15, с. 242–243].

Примечания

1. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук.– Белгород: Константа, 2018.– 352 с.
2. СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 217.
3. ГАГК, ф. 16, оп. 479, д. 87.
4. Там же.
5. Там же.



Конспекты лекций профессора
Из фондов Музея истории Крымского



А. Н. Деревицкого.
федерального университета им. В. И. Вернадского

6. Крымский педагогический институт имени М. Ф. Фрунзе, 1918–1928 / Крымский пед. ин-т им. М. В. Фрунзе; Отв. ред. Г. П. Вейсберг.– Симферополь, 1928.– 71 с.

7. Маркевич А. И. Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета // Известия Таврического университета.– Симферополь, 1919.− Кн. 1.− С. 11–42.

8. СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 217.

9. См. также: Непомнящий А. А. Боспорский университет: «Необходимость создания такого центра является сейчас насущной потребностью» // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / Ин-т всеобщей истории РАН.– Москва, 2020.– Вып. 72.– С. 391–404.

10. ЯИЛМ, фонды, кп. 39606, д. 5261.

11. См. подробнее: Непомнящий А. А. КрымОХРИС в документах отдела письменных источников Государственного исторического музея (1920–1927) // Вестник Томского государственного университета. Серия: «История».– Томск, 2022.– № 75.– С. 125–130.

12. ЯИЛМ, фонды, кп. 39602, д. 5062.

13. СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 217.

14. Деревицкий А. Н. Ю. А. Кулаковский: некролог // Известия Таврической ученой архивной комиссии.– Симферополь, 1920.– № 57.– С. 324–336. См. также: Непомнящий А. А. Разработка «Археологической карты Крыма»: по данным переписки Ю. А. Кулаковского с А. И. Маркевичем // История и археология Крыма / Ин-т археологии Крыма РАН.– Симферополь, 2015.– Вып. 2: Сб. ст., посв. памяти Александра Евгеньевича Пуздровского.– С. 480–487.

15. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945).– Симферополь: Антиква, 2015.– 936 с.– (Серии: «Крым в истории, культуре и экономике России»; «Биобиблиография крымоведения»; вып. 25).

ВДОХНОВИТЕЛЬ ОТКРЫТИЯ ВОСТОЧНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Задумка создать в Таврическом университете востоковедный научный и учебный центр восходит ко времени существования на полуострове филиального отделения Университета Святого Владимира. В Симферополе образовался Попечительный совет университета, который провел несколько заседаний. Председателем совета являлся крупный общественный деятель, лоббировавший идею открытия самостоятельного высшего учебного заведения на полуострове, – С. С. Крым. В состав вошли авторитетные общественные деятели и ученые Тавриды: П. А. Будрин, Л. С. Вагин, Н. Н. Клепинин, Н. И. Кузнецов, А. И. Маркевич, С. А. Мокржецкий, В. А. Оболенский, Д. Д. Посполитаки, А. А. Стротоницкий, Я. Т. Харченко. На третье собрание Попечительного совета, прошедшее 2 июля 1918 года, из Киева приехал профессор историко-филологического факультета Университета Святого Владимира Павел Николаевич Ардашев. Вместе с киевскими профессорами Д. А. Граве, М. В. Довнар-Запольским он входил в специально образованную в Киеве комиссию, которая занималась вопросом открытия и работы филиального отделения киевского вуза, а затем создания автономного Таврического университета [1, с. 177–178].

П. Н. Ардашев доложил на Совете по второму вопросу повестки дня. Он зачитал специально подготовленную профессором Дмитрием Александровичем Граве записку, касающуюся различных

вопросов организации учебного процесса филиала Университета Святого Владимира в Ялте и Симферополе, и дал свои комментарии и пояснения о видении киевской профессурой возможностей дальнейшего развития филиального отделения. Для нас интересен его комментарий «по вопросу об открытии восточного факультета» в Симферополе. Киевский профессор пояснил, что Совет историко-филологического факультета Университета Святого Владимира заявил об отсутствии у них достаточного количества профессоров «для открытия этого факультета, но признал желательным ввести на историко-филологическом факультете [в Симферополе. – А. Н.] преподавание истории мусульманского Востока, татарского и новогреческого языков, местной археологии и других предметов, связанных с прошлым края» [2, л. 3].

Председатель Таврической ученой архивной комиссии, авторитетный историк Арсений Иванович Маркевич заметил при обсуждении выступления П. Н. Ардашева, что сама задумка существования Таврического университета предусматривала определенную специфику вуза, в частности – в организации гуманитарного образования. Это требовало разыскания для университета преподавателей по археологии и востоковедению, а также организации кафедр археологии и востоковедения в новообразованном университете [3, с. 75–90]. Руководитель крымских краеведов полагал, что «за преподавателями-ориенталистами нужно обратиться в Петроградский университет. Учреждение отделения восточного факультета в Севастополе или в Бахчисарае», как предлагали киевские коллеги, было бы, по мнению А. И. Маркевича, проблематичным «так как необхо-

Павел Николаевич Ардашев

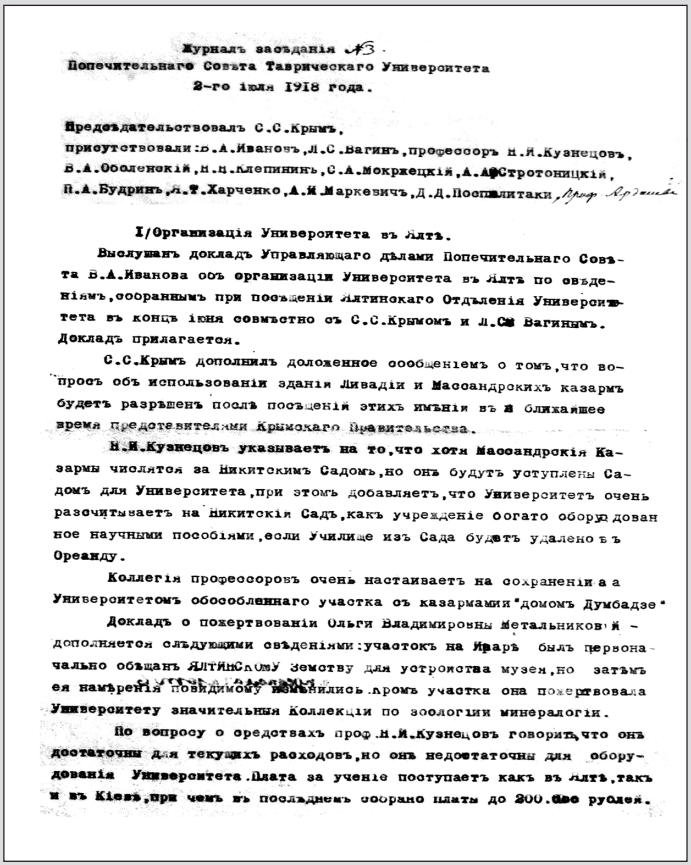
димо иметь лекторов восточных языков в полном составе с самого начала» [4, л. 3 об.]. П. Н. Ардашев ответил крымскому коллеге, что согласно проекту организации филиального отделения Университета Святого Владимира в Крыму предусматривается открытие специальной «кафедры по восточным языкам». Специалистов он предложил пригласить из Одессы (Новороссийский университет) «и даже из Донского университета, если не будут торопиться с открытием в сентябре, то можно быть уверенным в успехе и полноте преподавания» [5, л. 4]. (Речь шла о высококвалифицированных профессорско-преподавательских кадрах бывшего Варшавского университета. Этот вуз в сентябре 1915 года был эвакуирован в Ростов-на-Дону, а с 1 июля 1917 года именовался «Донским университетом») [6].

Однако открыть восточное отделение, факультет или кафедру в Таврическом университете изначально все же не удалось. Сказалась зыбкая политическая ситуация на юге бывшей империи и невозможность поэтому решить вопрос с кадрами лекторов. Решение «организовать восточное отделение, посвященное научному изучению Ближнего Востока», ученый совет историко-филологического факультета Таврического университета принял в мае 1919 года. Студентов предполагалось обучать по трем разрядам: тюрко-татарской, армяно-грузинской и арабо-сирийской филологии. Для этого на историко-филологическом факультете предполагалось учреждение пяти новых кафедр: арабской филологии, сирийской филологии, тюрко-татарской филологии, мусульманского законоведения, этнографии. Ученый совет Таврического университета поддержал такое решение факультета и «признал желательным открытие вос-

точного отделения с 1 сентября 1919 г.» [7, с. 7–8]. Интересно, что в европейской научной периодике еще в 1918 году появились информационные заметки о том, что в основанном в Крыму Таврическом университете открывается «факультет востоковедения». Берлинский журнал «Der Neue Orient» дважды размещал информацию об этом с указанием фамилии в качестве основателя факультета хорошо известного в Европе ученого – классического филолога А. Н. Деревицкого, действительно стоявшего у истоков идеи создания восточного отделения в вузе [8, с. 53–54].

В сложное время поисков способов выживания ученых в тяжелейших условиях Гражданской войны и массовых миграций населения, как вариант сохранения штатов профессорско-преподавательского состава и увеличения контингента студентов, в Таврическом университете рассматривались различные идеи открытия новых специальностей и кафедр [9, с. 73–75, 84–85, 90, 122]. Именно профессор А. Н. Деревицкий, служивший тогда деканом историко-филологического факультета Таврического университета, активно разрабатывавший сюжеты, связанные с изучением восточного искусства, способствовал открытию в составе факультета восточного отделения. Не случайно в это время он являлся научным куратором создаваемого и позже открытого в Ялте уникального Восточного музея [10, с. 84–85].

Об идее организации восточного отделения в крымском вузе лидер местных краеведов А. И. Маркевич, служивший доцентом на историко-филологическом факультете, летом 1919 года сообщал членам комиссии – ученым-крымоведам из академических центров,



Журналъ засѣданія №3.
Попечительнаго Совѣта Таврическаго Университета
2-го іюля 1918 года.

Предсѣдательствовалъ С.С.Крымъ,
присутствовали:В.А.Ивановъ,Л.С.Вагинъ,профессоръ Н.И.Кузнецовъ,
В.А.Оболенскій,Н.Н.Алепининъ,С.А.Мокржецкій,А.А.Стротоницкій,
П.А.Будринъ,А.Т.Харченко,А.И.Маркевичъ,Д.Д.Поспѣлитаки,

I/Организація Университета въ Ялтѣ.

Выслушанъ докладъ Управляющаго дѣлами Попечительнаго Совѣта В.А.Иванова объ организаціи Университета въ Ялтѣ по свѣдѣніямъ,собраннымъ при посѣщеніи Ялтинскаго Отдѣленія Университета въ концѣ іюня совмѣстно съ С.С.Крымомъ и Л.С.Вагинымъ. Докладъ прилагается.

С.С.Крымъ дополнилъ доложенное сообщеніемъ о томъ,что вопросъ объ использованіи зданія Ливадіи и Массандрокихъ казармъ будетъ разрѣшенъ послѣ посѣщенія этихъ имѣній въ ближайшее время предсѣдателями Крымскаго Правительства.

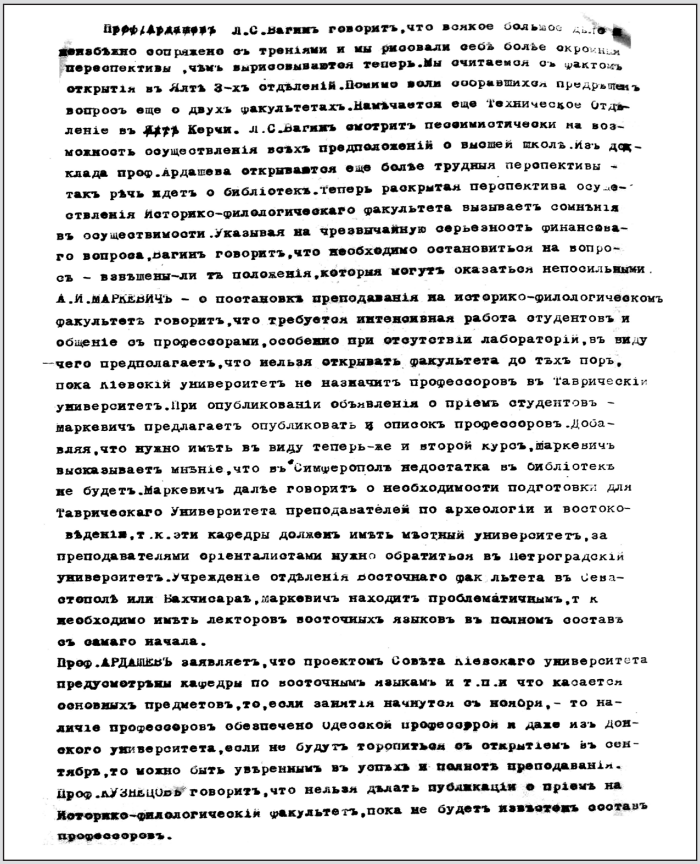
Н.И.Кузнецовъ указываетъ на то,что хотя Массандрокія Казармы числятся за Никитскимъ Садомъ,но онѣ будутъ уступлены Садомъ для Университета,при этомъ добавляетъ,что Университетъ очень разсчитываетъ на Никитскій Садъ,какъ учрежденіе богато оборудованное научными пособіями,если Училище изъ Сада будетъ удалено въ Ореанду.

Коллегія профессоровъ очень настаиваетъ на сохраненіи за Университетомъ обособленнаго участка отъ казармами "домомъ Думбадзе"

Докладъ о пожертвованіи Ольги Владимировны Металлниковой - дополняется слѣдующими свѣдѣніями:участокъ на Ифарѣ былъ первоначально обѣщанъ ЯЛТИНСКОМУ Земству для устроиства музея,но затѣмъ ея намѣренія повидимому измѣнились.Кромѣ участка она пожертвовала Университету значительныя коллекціи по зоологіи минералогіи.

По вопросу о средствахъ проф.Н.И.Кузнецовъ говоритъ,что онѣ достаточны для текущихъ расходовъ,но онѣ недостаточны для оборудованія Университета.Плата за ученіе поступаетъ какъ въ Ялтѣ,такъ и въ Кіевѣ,при чемъ въ послѣднемъ собрано платы до 200.000 рублей.

Страницы Журнала третьего заседания
Из фондов



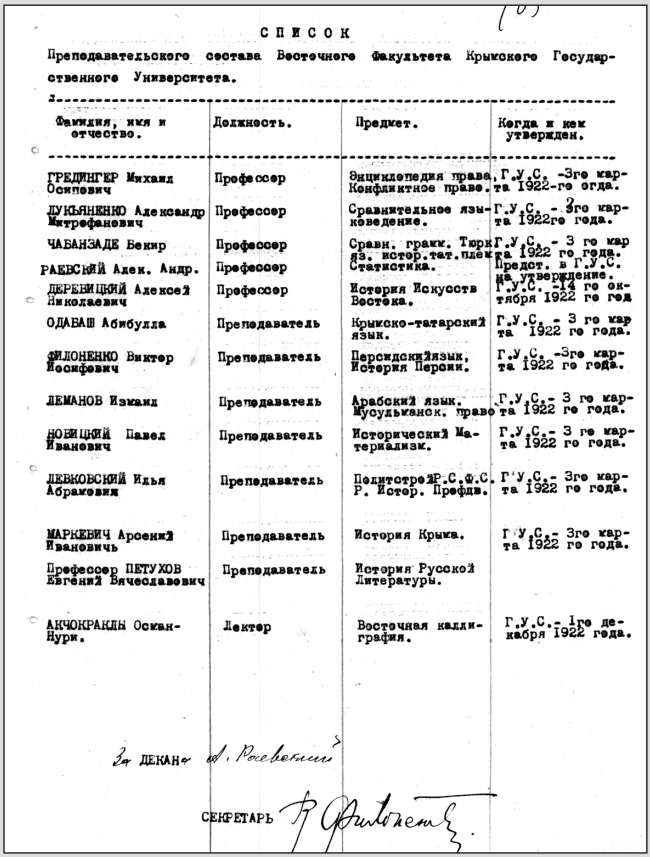
Проф.Ардашевъ Л.С.Вагинъ говоритъ,что всякое большое дѣло
неизбѣжно сопряжено съ треніями и мы рисовали себѣ болѣе скромныя
перспективы ,чѣмъ вырисовываются теперь.Мы считаемся съ фактомъ
открытія въ Ялтѣ 3-хъ отдѣленій.Помимо воли сосредоточился предъ нами
вопросъ еще о двухъ факультетахъ.Намѣчается еще Техническое отдѣ-
леніе въ Дарѣ Керчи. Л.С.Вагинъ смотритъ пессимистически на воз-
можность осуществленія всѣхъ предположеній о высшей школѣ.Изъ до-
клада проф.Ардашева открываются еще болѣе трудныя перспективы -
такъ рѣчь идетъ о библіотекѣ.Теперь раскрытая перспектива осуще-
ствленія историко-филологическаго факультета вызываетъ сомнѣнія
въ осуществимости.Указывая на чрезвычайную серьезность финансова-
го вопроса,Вагинъ говоритъ,что необходимо остановиться на вопро-
съ - взвѣшены-ли тѣ положенія,которыя могутъ оказаться непосильными.
А.И.МАРКЕВИЧЪ - о постановкѣ преподаванія на историко-филологическомъ
факультетѣ говоритъ,что требуется интенсивная работа студентовъ и
общеніе съ профессорами,особенно при отсутствіи лабораторій,въ виду
чего предполагаетъ,что нельзя открывать факультета до тѣхъ поръ,
пока кіевскій университетъ не назначитъ профессоровъ въ Таврическій
университетъ.При опубликованіи объявленія о пріемѣ студентовъ -
Маркевичъ предлагаетъ опубликовать и списокъ профессоровъ.Доба-
вляя,что нужно имѣть въ виду теперь-же и второй курсъ,Маркевичъ
высказываетъ мнѣніе,что въ Симферополѣ недостатка въ библіотекѣ
не будетъ.Маркевичъ далѣе говоритъ о необходимости подготовки для
Таврическаго Университета преподавателей по археологіи и востоко-
вѣденія,т.к.эти кафедры долженъ имѣть мѣстный университетъ,за
преподавателями ориенталистами нужно обратиться въ Петроградскій
университетъ.Учрежденіе отдѣленія восточнаго факультета въ Сева-
стополѣ или Бахчисараѣ,Маркевичъ находитъ проблематичнымъ,т.к
необходимо имѣть лекторовъ восточныхъ языковъ въ полномъ составѣ
съ самаго начала.
Проф.АРДАШЕВЪ заявляетъ,что проектомъ Совѣта Кіевскаго университета
предусмотрѣны кафедры по восточнымъ языкамъ и т.п.и что касается
основныхъ предметовъ,то,если занятія начнутся съ ноября,- то на-
личіе профессоровъ обезпечено Одесской профессурой и даже изъ Доп-
ского университета,если не будутъ торопиться съ открытіемъ къ сен-
тябрѣ,то можно быть увѣреннымъ въ успѣхѣ и полнотѣ преподаванія.
Проф.ЛУЗИНЦОВЪ говоритъ,что нельзя дѣлать публикаціи о пріемѣ на
Историко-филологическій факультетъ,пока не будетъ извѣстенъ составъ
профессоровъ.

Попечительного совета Таврического университета
ИРНБУВ

прежде всего известным отечественным востоковедам – В. В. Бартольду, И. Ю. Крачковскому, А. Н. Самойловичу [11 с. 44]. Однако именно в то время бурной реорганизации кафедр столичных вузов, когда открывались новые специальности в вузах Средней Азии и Закавказья, ученые из Москвы и Петрограда не смогли принять участие в организации учебного процесса в Симферополе. Так, Василий Владимирович Бартольд (1869–1930) отвечал А. И. Маркевичу: «О проекте восточного отделения при Таврическом университете я сообщил Самойловичу, сообщу и другим, но едва ли удастся найти свободные силы, тем более что, как Вы видите, организуется целый ряд других университетов и кафедр восточных языков» [12, л. 4].

Несмотря на принятое Ученым советом Таврического университета решение, финансовое состояние и кадровый потенциал молодого вуза не позволили организовать полноценного восточного отделения, хотя на историко-филологическом факультете по инициативе декана – профессора А. Н. Деревицкого уже тогда начали читать ряд дисциплин, связанных с ориенталистикой в рамках программы специализации историков-востоковедов.

Сразу после окончательного установления Советской власти в Крыму в ноябре 1920 года Таврический университет накрыла волна вынужденных структурных преобразований. Уже 22 ноября 1920 года распоряжением № 52 комиссара народного просвещения Крымревкома юридический факультет стал именоваться факультетом общественных наук, а историко-филологический – факультетом философии и словесности. Последний просуществовал совсем недолго и превратился в педагогическое отделение факультета



СПИСОК

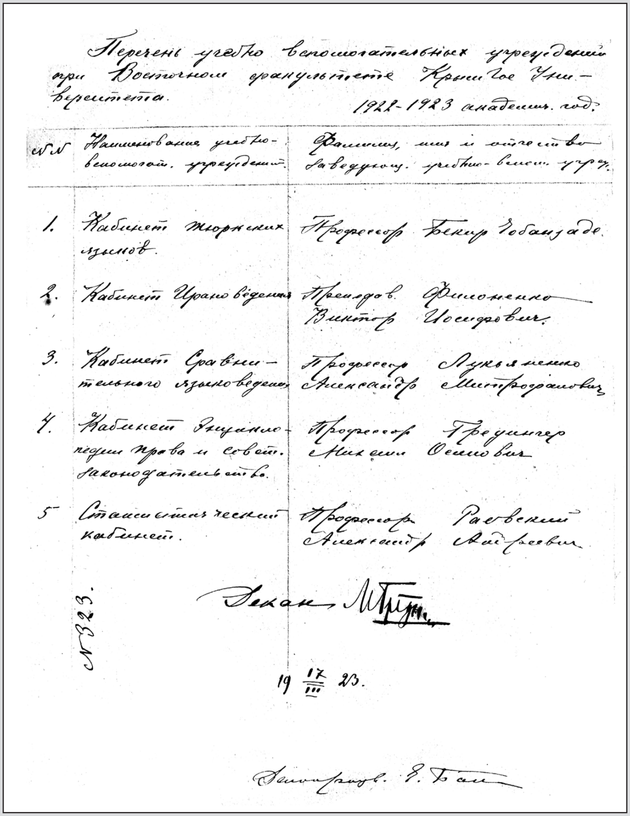
Преподавательского состава Восточного Факультета Крымского Государственного Университета.

Фамилия, имя и отчество.	Должность.	Предмет.	Когда и кем утвержден.
ГРЕДИНГЕР Михаил Осипович	Профессор	Энциклопедия права, Конфликтное праве.	Г.У.С. -3го марта 1922-го огда.
ДУКЬЯНЕНКО Александр Митрофанович	Профессор	Сравнительное языковедение.	Г.У.С. - 3го марта 1922го года.
ЧАБАНЗАДЕ Бекир	Профессор	Сравн. грамм. Тюрк яз. истор.тат.плем	Г.У.С. - 3 го марта 1922 го года.
РАКЕВСКИЙ Адек. Андр.	Профессор	Статистика.	Предст. в Г.У.С. на утверждение.
ДЕРЕБЕЦКИЙ Алексей Николаевич	Профессор	История Искусств Востока.	Г.У.С. -14 го октября 1922 го год
ОДАБАШ Абибулла	Преподаватель	Крымско-татарский язык.	Г.У.С. - 3 го марта 1922 го года.
ФИЛОНЕНКО Виктор Иосифович	Преподаватель	Персидский язык, История Персии.	Г.У.С. -3го марта 1922 го года.
ЛЕМАНОВ Измаил	Преподаватель	Арабский язык, Мусульманск. праве	Г.У.С.- 3 го марта 1922 го года.
НОВИЦКИЙ Павел Иванович	Преподаватель	Исторический Материализм.	Г.У.С.- 3 го марта 1922 го года.
ЛЕВКОВСКИЙ Илья Абрамович	Преподаватель	Политотрет Р.С.Ф.С.Р. Истор. Профдв.	Г.У.С.- 3го марта 1922 го года.
МАРКЕВИЧ Арсений Иванович	Преподаватель	История Крыма.	Г.У.С.- 3го марта 1922 го года.
Профессор ПЕТУХОВ Евгений Вячеславович	Преподаватель	История Русской Литературы.	
АКЧОКРАКЛЫ Осман-Нури.	Лектер	Восточная каллиграфия.	Г.У.С.- 1го декабря 1922 года.

За ДЕКАНА

СЕКРЕТАРЬ

Преподавательский сотав восточного факультета. 1923 год
Из фондов Государственного архива Российской Федерации



Перечень учебно вспомогательных учреждений при Восточном факультете Крымского Университета.

1922-1923 академич. год.

№	Наименования учебно-вспомогат. учреждений	Фамилия, имя и отчество заведующ. учебно-вспом. учр.
1.	Кабинет тюркских языков.	Профессор Бекир Чобанзаде.
2.	Кабинет Ирановедения	Преподав. Филоненко Виктор Иосифович.
3.	Кабинет Сравнительного языковедения	Профессор Лукьяненко Александр Митрофанович
4.	Кабинет Энциклопедии права и совет. законодательство.	Профессор Фредингер Михаил Осипович
5	Статистический кабинет.	Профессор Раевский Александр Андреевич

Декан М. Тр[illegible]

№ 323.

19 17/III 23.

Делопроизв. Е. Б[illegible]

Специализированные кабинеты восточного факультета.
17 марта 1923 года.
Из фондов Государственного архива Российской Федерации

общественных наук. Новые власти небезосновательно обвинили ректора В. И. Вернадского в укрывательстве бывших офицеров и солдат армии П. Н. Врангеля, которым по указанию ректора выписали лекционные книжки (аналог нынешних студенческих билетов, удостоверявших личность).

В. И. Вернадский по этому поводу отметил в дневнике:

«Резко меняются два факультета: философско-словесный (ист[ория], фил[ософия] без истории) и социальных и эконом[ических] наук (юрид[ический] с истор[ическими] науками).

Мне кажется, идея ясна: взять под свой контроль этот последний. Вводятся курсы истории социализма, советского законодательства, обязательные для всех. <…> Обязательная для всех теория познания» [13, с. 112–113].

В Таврическом университете новая власть видела исключительно рассадник буржуазной идеологии. Поэтому было принято решение «распустить весь университет, за исключением медицинского факультета, за которым учинить наблюдение. После роспуска и реорганизации приступить к набору студентов» [14, л. 34]. Сохранить первый крымский вуз помогло лишь прямое вмешательство командующего вооруженными силами Украины и Крыма М. В. Фрунзе, к которому обратилась симферопольская профессура. Университет не закрыли, а реорганизовали и переименовали. С января 1921 года – Крымский университет. В феврале по решению Главного управления профессионально-политехнических школ и вузов Наркомата просвещения РСФСР университету присвоено имя командарма М. В. Фрунзе. При этом набор студентов объявлялся только на два

факультета: физико-математический и агрономический, хотя медицинский и факультет общественных наук оставались в вузе и продолжали готовить уже набранных студентов.

Последнее из упомянутых структурных подразделений Крымского университета вобрало в себя преподавательские кадры и оставшихся после чисток студентов историко-филологического и юридического факультетов Таврического университета. В состав факультета общественных наук в 1921 году входили отделения: правовое (9 кафедр), экономическое (6 кафедр), общественно-педагогическое (12 кафедр, среди которых кафедра крымоведения; предметы: история Крыма, производительные силы Крыма) и восточное (6 кафедр). На восточном отделении были созданы кафедры: тюрко-татарского языка и литературы, крымско-татарского наречия и литературы, арабского языка и литературы, персидского языка и литературы, сравнительного тюрко-татарского языкознания, истории древнего и нового Востока [15, л. 14 об.].

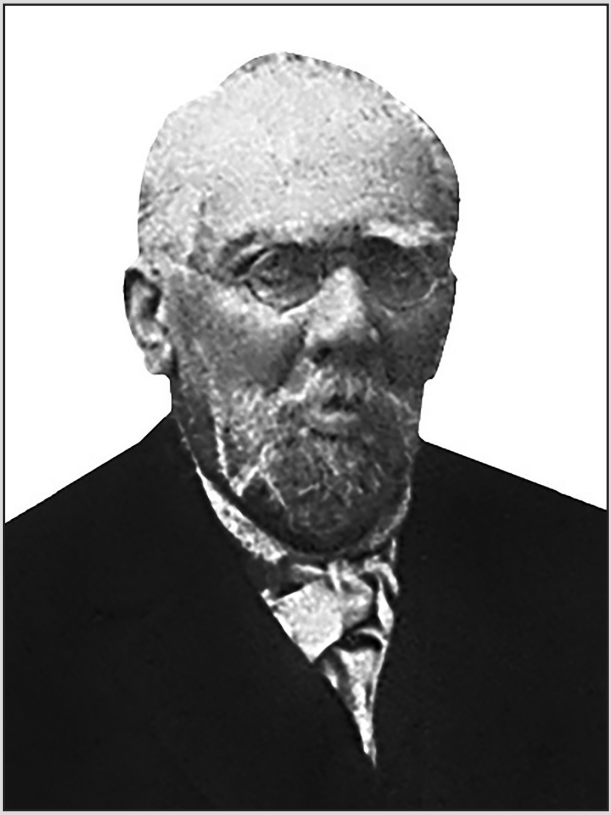
Интересные замечания о ходе подготовки к открытию восточного отделения оставил в дневниковых записях «Хроника событий» профессор педагогического отделения факультета общественных наук Иван Андреевич Линниченко (1857–1926), перебравшийся в годы Гражданской войны в Крым из Одессы [16]. 16(29) августа 1921 года он записал: «Изменения части нашего факультета – педагогического отделения, т. е. бывший историко-филологический факультет. Вместо учреждения двух гуманитарных факультетов удалось добиться педагогический факультет из четырех отделений. Восточное отделение – оно-то и спасло якобы наши факультеты юридический и

Бекир Вагапович Чобан-заде

историко-филологический. Положение наше оказалось очень трудным. Среди нас ни одного [нрзб – ориенталиста. – А. Н.], а нужно собрать целое вост[очное] отд[еление] ученых с турецким и персидским, арабским, татарским etc. языками и словесностью [17, л. 2]. Это свидетельство подтверждает факт отсутствия такого отделения в Таврическом университете. Из записки профессора явствует, что только на данном этапе – лето 1921-го – стали подыскивать кадры преподавателей.

Как свидетельствует письмо, отправленное в феврале 1921 года в Наркомпрос РСФСР, руководство университета определилось с кандидатурами преподавателей в связи с «необходимостью обеспечения кадрами специфики местных условий», что предполагало введение «цикла местных предметов». Для работы на отделении востоковедения А. Н. Деревицкий изначально предлагал Б. В. Чобан-заде (крымско-татарский язык, тюркская история), В. И. Филоненко (персидский язык), У. А. Боданинский (мусульманское право, искусство Востока), И. Н. Леманов и И. Фегми (арабский язык) [18, л. 5, 11]. Но эти специалисты не решали полностью кадровой проблемы. Востоковедов или даже приближенных к ним катастрофически не хватало.

Язвительный И. А. Линниченко записал по поводу некоторых претендентов на преподавательские должности в своем дневнике в августе 1921 года: «Предоставляют нам на восточном отделении для чтения иск[лючительно] Ислама и вообще Вост[ока] какого-то художника Боданинского, оконч[ившего] Строгановск[ое] училище. Его вынуждены принять по тактич[еским] сообр[ажениям] – он б[ывший] секретарь Тат[арского] национ[ального] собр[ания] (а нам



Иван Андреевич Линниченко.
1922 г.

заявили, что через месяц здесь буд[ет] объявлена Автономия Крыма с преоблад[анием] татар. В Латвии – латыши, в Литве – литовцы, на Украине – украинцы, в Крыму – татары, в Центральной России – «испанцы». Где же 150 тыс[яч] русских? Его единственный научный труд – фотогр[афические] снимки с каких-то предметов»)» [19, л. 1]. Назначение У. А. Боданинского на преподавательскую работу не состоялось [20].

Занятия для студентов восточного отделения проводились в помещении бывшей Таврической духовной семинарии, часть которой также занимал госпиталь. 24 августа (6 сентября) 1921 года профессор И. А. Линниченко отметил в дневнике по этому поводу: «Жалования все нет. Обещают м[ожет] б[ыть]. Вследствие этого, вслед[ствие] голода и расстр[ойства] нервов сотрудники др[уг] с др[угом] ссорятся из-за распределения помещений. Семинарию – общественному факультету на его нужды, что останется – остальным» [21, л. 5].

Факультет общественных наук Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе в итоге так и не был «разрешен» Наркомпросом РСФСР и существовал некоторое время исключительно благодаря решению местных властей. Соответственно и финансирования из центра не поступало. Занятия там официально начались с 1 сентября 1921 года на всех отделениях. В связи с планами новых властей полностью закрыть факультет общественных наук, «впитавший в себя многочисленные буржуазные элементы», в вузе остро встала необходимость перепрофилирования преподавателей, которые оставались из-за предстоящего закрытия без работы и лишались продовольственных пайков. Та же судьба постигла бы студентов,

которые уже проходили обучение. Выдаваемые в университете пайки были единственным подспорьем для поддержания жизненных сил. В условиях свирепствовавшего в это время в Крыму голода закрытие факультета привело бы к неминуемой гибели многих высококвалифицированных кадров и обучающихся [22, с. 47–57].

Организация учебного процесса требовала не только новых учебных планов и преподавателей. Остро стояла проблема специализированных кабинетов и лабораторий для проведения практических и семинарских занятий, катастрофически не хватало научной литературы и периодических изданий, вузовских российских и европейских журналов за последние годы для организации самостоятельной работы студентов. Не было в Симферополе и того академизма, к которому привыкла профессура. В этой связи хорошо известные в Европе профессора А. Н. Деревицкий и И. А. Линниченко через европейских коллег организовали в 1922 году сбор для Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе гуманитарной помощи в виде большой партии научной литературы и разнообразного оборудования для лабораторий. Книги и журналы были собраны. В том числе подготовлены и подшивки востоковедных журналов на немецком и французском языках за несколько лет. Большую помощь для закупки учебного оборудования и литературы для своего детища – университета в Крыму – оказал и эмигрировавший во Францию С. С. Крым. Во Франции ожидали представителя университета для передачи всех материалов и транспортировки имущества и литературы в Симферополь [23, л. 24–24 об.].

Значительную организационную работу по открытию нового восточного отделения вместе с профессором А. Н. Деревицким проводил декан факультета общественных наук, в структуре которого оно формировалось, профессор Михаил Осипович Гредингер (1867–1936) [24, с. 696]. В осеннем семестре 1921 года на отделении востоковедения (в служебной документации часто встречается и такое название) общественно-педагогического разряда работали Б. В. Чобан-заде («Тюрко-татарский язык, История тюрко-татарского племени»), В. И. Филоненко («Персидский язык, история Персии»), А. А. Одабаш («Крымское наречие татарского языка»). Читалась также «Русская история» (И. А. Линниченко) и обязательные курсы по общественным наукам и праву (М. О. Гредингер, А. А. Раевский). На отделении востоковедения разряда административного кроме названных курсов преподавалась часть предметов правового и экономического отделений [25, л. 38, 41]. На 1 января 1922 года на отделении востоковедения «по спискам» значилось 62 студента, «действительно занимающихся» было 56 [26, л. 37].

Из четырех отделений факультета общественных наук в течение 1921/922 учебного года «выжило» лишь одно – отделение востоковедения с двумя разрядами – общественно-педагогическим и административным. На остальных отделениях просто не осталось студентов. В 1921–22 учебном году (осенний семестр) на отделении востоковедения учебный процесс строился следующим образом: предметы «Тюрко-татарские языки» и «История тюрко-татарского племени» вел доцент Б. В. Чобан-заде; персидский язык и «Историю Персии» – старший преподаватель В. И. Филоненко; «Крымско-

Михаил Осипович Гредингер

Виктор Иосифович Филоненко

татарское наречие татарского языка» – преподаватель А. А. Одабаш [27, л. 33]. Русскую историю читал профессор И. А. Линниченко. На восточном отделении работали в это время профессора П. Н. Ардашев («Всеобщая история») и С. А. Бугославский («История древнерусской литературы»), оказавшиеся волею судеб в Крыму и много сделавшие для организации будущего факультета.

В связи со значительным интересом населения к обучению на отделении востоковедения в университете вынашивали планы открытия на его базе самостоятельного восточного факультета. Благодаря такому решению рассчитывали значительно расширить контингент студентов и сохранить уникальный преподавательский состав. Реформу ускорили голод, свирепствовавший в Крыму с осени 1921 года, а также решение Совета по делам высших учебных заведений Главпрофобра Наркомпроса РСФСР о ликвидации агрономического и факультета общественных наук. В этих условиях 10 февраля 1922 года Ученый совет Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе при поддержке Наркомата просвещения Крымской АССР принял предварительное постановление о создании отдельного восточного факультета [28, л. 6]. Возможности принять такое решение, безусловно, способствовала проводимая в Крыму политика «татаризации» [29].

Из письма ректора А. А. Байкова в Главпрофобр, написанного в 1922 году, четко проясняется, что «восточный факультет с двумя отделениями: лингвистическим и административным» стал преемником (организуется «взамен») так ненавистного московским властям факультета общественных наук [30, л. 3].

Сергей Алексеевич Бугославский

Идею открытия восточного факультета поддержал курировавший университет заместитель председателя Совета Народных Комиссаров УССР Михаил Васильевич Фрунзе [31, л. 36–36 об.].

20 февраля председатель Совета по делам высших учебных заведений Наркомпроса РСФСР В. П. Волгин телеграфировал в Симферополь с требованием закрыть в Крымской университете факультет общественных наук с 1 марта. 3 марта 1922 года решение о создании восточного факультета – нового структурного подразделения – было утверждено Ученым советом университета окончательно. Профессорско-преподавательскому составу факультета ставилась задача подготовки «общественных, административных и экономических работников, хорошо знакомых с культурой, историей и хозяйственной жизнью Крыма и Ближнего Востока» [32, л. 11].

Одной из ответственных задач образованного восточного факультета определялось стать кузницей административных кадров для госучреждений Крымской АССР. Актуальной всегда оставалась и подготовка педагогов для работы в крымско-татарских национальных школах, для всех общеобразовательных школ, где изучался крымско-татарский язык. Первый выпуск специалистов факультет должен был осуществить в 1924 году.

Примечания

1. Непомнящий А. А. Профессор Митрофан Довнар-Запольский: крымские страницы биографии // Вопросы истории.– Москва, 2019.– № 11.– С. 175–185.

2. ИРНБУВ, ф. 1, № 9376.

3. Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения.– Симферополь: Бизнес-Информ, 2005.– 432 с., ил.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 3).

4. ИРНБУВ, ф. 1, № 9376.

5. Там же.

6. См. подробнее: Данилов А. Г. Варшавский университет до и после переезда в Ростов-на-Дону: общее и отличия (1915–1917 гг.) // Университеты Юга России: история и современность: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 15 февр. 2011 г. / Южный федерал. ун-т.– Ростов-на-Дону, 2011.– С. 81–86.

7. Урсу Д. П. Востоковедение и востоковеды Крыма (1918–1941) // Востоковедный сборник / Таврический экологический ин-т.– Симферополь,1997.– Вып. 1.– С. 4–27.

8. Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде: Жизнь. Судьба. Эпоха.– Симферополь: Крымучпедгиз, 2004.– 276 с.

9. Еремеева А. Н. «Находясь по условиям времени в провинции…»: практики выживания российских ученых в годы Гражданской войны / Южный филиал Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева.– Краснодар, 2017.– 208 с.

10. Непомнящий А. А. К истории профессорской корпорации Таврического университета: А. Н. Деревицкий // Вестник Томского государственного университета. Серия: «История».– Томск, 2018.– № 52.– С. 82–88.

11. Непомнящий А. А. Арсений Иванович Маркевич // Вопросы истории.– Москва, 2018.– № 11.– С. 29–48.

12. ЦМТ, фонды, кп. 24601.

13. Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921: январь 1920 – март 1921 / сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др.– Киев: Наукова думка, 1997.– 322 с.

14. ГАРК, ф. 1188, оп. 1, д. 23.

15. ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 13, д. 14.

16. Непомнящий А. А. И. А. Линниченко: от прославленного в Новороссии профессора до нищеты Таврического университета // Пространство и время.– Москва, 2014.– № 2.– С. 216–224.

17. ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 33.

18. ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 13, д. 14.

19. ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 33.

20. См. также: Непомнящий А. А. «Лучший рассадник высшей школы»: организация подготовки национальных кадров в Крымской АССР в 1920-е гг.: по документам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. – Москва, 2020.– № 4.– С. 1083–1094.

21. ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 33.

22. См. подробнее: Непомнящий А. А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории крымоведения.– Саратов: Амирит, 2021.– 416 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 31).

23. ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 13, д. 14.

24. Непомнящий А. А. Восточный факультет Крымского госуниверситета им. М. В. Фрунзе: неизвестные страницы истории вуза // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского.– Симферополь, 2020.– Вып. 25.– С. 691–703.

25. ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192.

26. Там же.

27. Там же.

28. Там же.

29. Непомнящий А. А., Севастьянов А. В. Красный Крым (1921–1945) // История Крыма / Российское воен.-историч. об-во.– Москва: Олма, 2015.– С. 330–357.
30. ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 13, д. 14.
31. ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192.
32. ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 13, д. 14.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «СТАРОЙ» ШКОЛЫ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ НОВОЙ ЭПОХИ

Переформатирование структуры бывшего Таврического университета, ликвидация и реорганизация факультетов приводили к возникновению новых кафедр, смене читаемых курсов, изменению специализации профессуры. Создание в вузе по инициативе А. Н. Деревицкого восточного отделения, а затем и факультета, позволило сохранить основной кадровый состав уничтоженного классического историко-филологического факультета [1, с. 242–243]. При открытии этого структурного подразделения всех преподавателей после рекомендации на замещение должностей в Симферополе утверждали в отделе социально-экономического образования Главного управления профессионально-политехнических школ и вузов Наркомпроса РСФСР в Москве.

Для инициатора создания восточного факультета все оказалось совсем не просто… На общем заседании восточного факультета Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе 16 мая 1922 года слушали предложение профессора С. А. Бугославского «О необходимости замещения кафедры истории искусств Востока и о кандидатуре профессора А. Н. Деревицкого».

«По выслушании отзыва С. А. Бугославского приступлено было к баллотировке проф. А. Н. Деревицкого, в результате коей оказалось, что за Деревицкого подано 8 голосов,

Корпус Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе

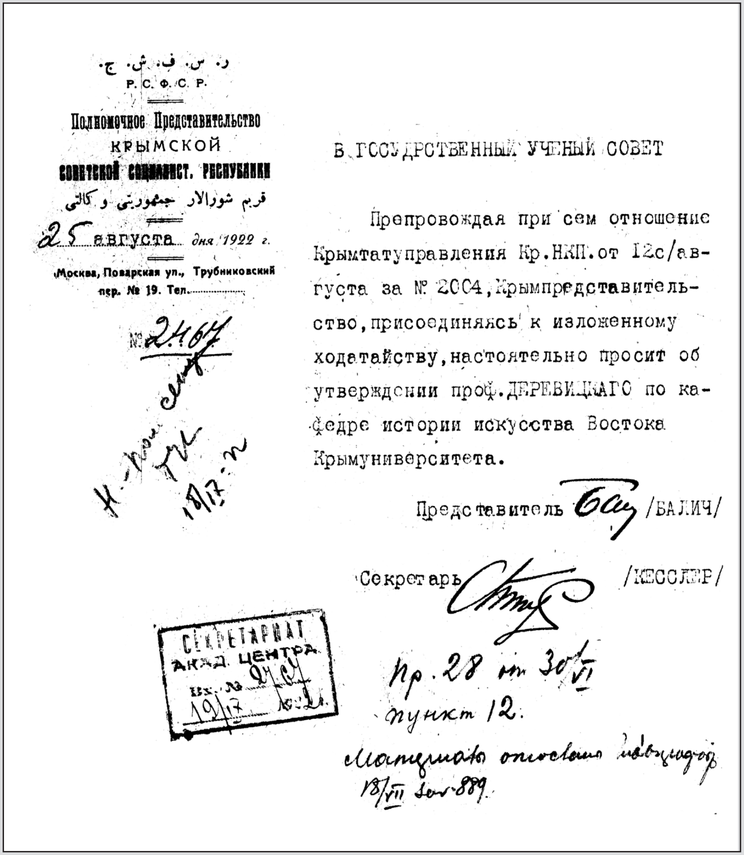
против – 1. Постановлено: признать А. Н. Деревицкого избранным на должность профессора по кафедре истории искусств Востока. По поступлении от С. А. Бугославского письменного отзыва и затребовании жизнеописания от А. Н. Деревицкого препроводить производство о нем в Правление Университета для представления в Гос[ударственный] Уч[еный] Совет на основании статьи 15 п. 3 Положения о высших уч[ебных] зав[едениях]» [2, л. 21].

Документы были отправлены в Главпрофобр, но полученный ответ шокировал в Крыму многих. В присланном из Москвы письме на имя ректора Крымского гос. университета им. М. В. Фрунзе, датированном 20 июля 1922 года (копия была отослана декану восточного факультета), значилось:

«Отдел социально-экономического образования на основании отношения Секретариата Ак[адемического] центра № 889 сообщает, что Научно-политическая секция ГУС [Государственного ученого совета Наркомата просвещения РСФСР – А. Н.] в заседании 30 июня 1922 года постановила:

Ходатайство Крымского государственного университета об утверждении А. Н. Деревицкого профессором Восточного факультета этого Университета по кафедре истории искусств Востока – отклонить, т. к. из представленных материалов не видно, что А. Н. Деревицкий является специалистом в области искусств Востока» [3, л. 15].

А. Н. Деревицкий в семейном кругу



ر. س. ف. ش. ج.
Р. С. Ф. С. Р.

Полномочное Представительство
КРЫМСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТ. РЕСПУБЛИКИ

قريم شورالار جمهوريتی و كالتی

25 августа дня 1922 г.

Москва, Поварская ул., Трубниковский пер. № 19. Тел.

№ 2467

В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ

Препровождая при сем отношение Крымтатуправления Кр.НКП. от 12с/августа за № 2004, Крымпредставительство, присоединяясь к изложенному ходатайству, настоятельно просит об утверждении проф. ДЕРЕВИЦКАГО по кафедре истории искусства Востока Крымуниверситета.

Представитель /БАЛИЧ/

Секретарь /КЕССЛЕР/

СЕКРЕТАРИАТ АКАД. ЦЕНТРА
Вх. № 2464
19/7 1922

Пр. 28 от 30/VI
пункт 12.

Письмо У. В. Балича в Государственный ученый совет
о А. Н. Деревицком

Известность профессора А. Н. Деревицкого была в Крыму более чем высокой. Его поддерживали и новоназначенные управленцы из крымских татар, большая часть из которых прошла обучение или обучалась на административном разряде восточного отделения факультета общественных наук. Все они знали Алексея Николаевича лично. В специальном письме в Государственный ученый совет полномочный представитель Крымской Советской Социалистической Республики в Москве У. В. Балич 25 августа 1922 года категорически заявлял: «Настоятельно прошу об утверждении проф. Деревицкого по кафедре истории искусства Востока Крымуниверситета» [4, л. 22]. К письму У. В. Балича прилагалось и ходатайство заведующего Крымтатуправления Наркомпроса Крымской ССР от 12 августа 1922 года, адресованное в тот же Государственный ученый совет, где говорилось:

«Крымтатуправление Наркомпроса Крыма осведомилось, что Научная секция Г. У. С. а в заседании 30/VI–22 г. отклонила ходатайство Крымского гос. университета об утверждении профессора Восточного факультета этого университета А. Н. Деревицкого по кафедре истории искусства Востока. Мотивом неутверждения А. Н. Деревицкого выставляется то обстоятельство, что из представленных материалов не видно, чтобы он являлся специалистом в области истории Востока.

Профессор А. Н. Деревицкий на организованных им в гор. Ялте специальных курсах по искусству показал себя солидным знатоком истории Востока, в особенности искусства крымских

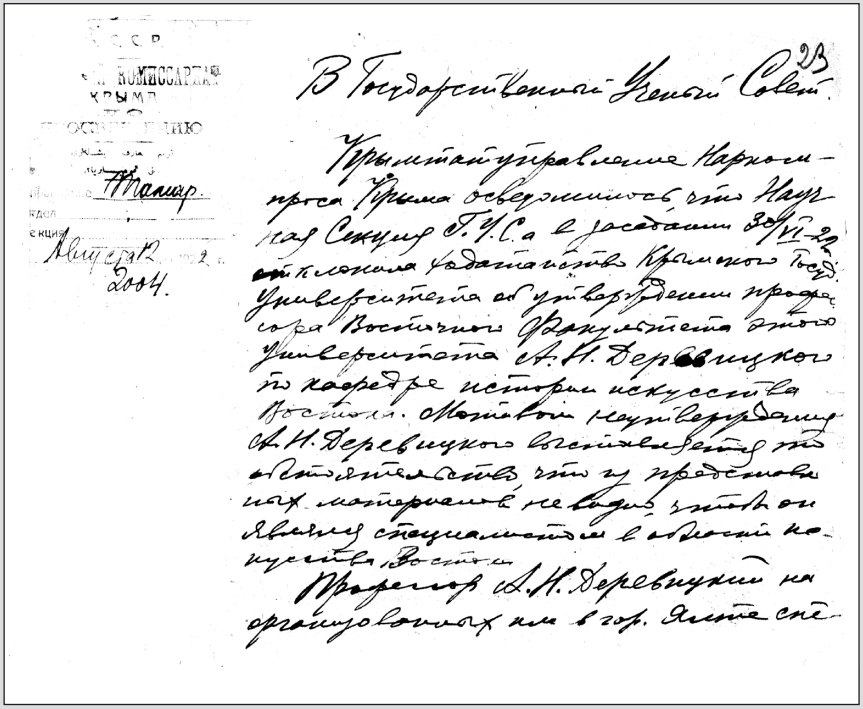
татар, поэтому кандидатура его на кафедру истории искусства Востока горячо была поддержана всей татарской частью преподавательского состава Восточного факультета.

На основании изложенного и принимая во внимание значительное количество учащихся-татар на Восточном факультете, для которых познания А. Н. Деревицкого по искусству татар будут весьма ценными и полезными, Крымтатуправление, со своей стороны, ходатайствует перед Государственным ученым советом об утверждении А. Н. Деревицкого профессором истории искусства Востока как единственного и незаменимого теперь» [5, л. 23–23 об.].

В специальном обращении на имя ректора Крымского университета им. М. В. Фрунзе А. А. Байкова профессор восточного факультета Бекир Вагапович Чобан-заде 6 октября 1922 года писал:

«Озабочиваясь в качестве представителя культурных интересов татарского населения Крыма наиболее серьезной постановкой преподавания на Восточном факультете Крымского университета им. т. Фрунзе, я считаю необходимым просить о том, чтобы вопрос об утверждении А. Н. Деревицкого, избранного Восточным факультетом на кафедру истории мусульманского искусства, был вновь возбужден и разрешен в благоприятном смысле.

При этом я нахожу нужным сообщить для представления ГлавПрофОбру следующие соображения. Профессор Деревицкий является старым, опытным и заслуженным работником

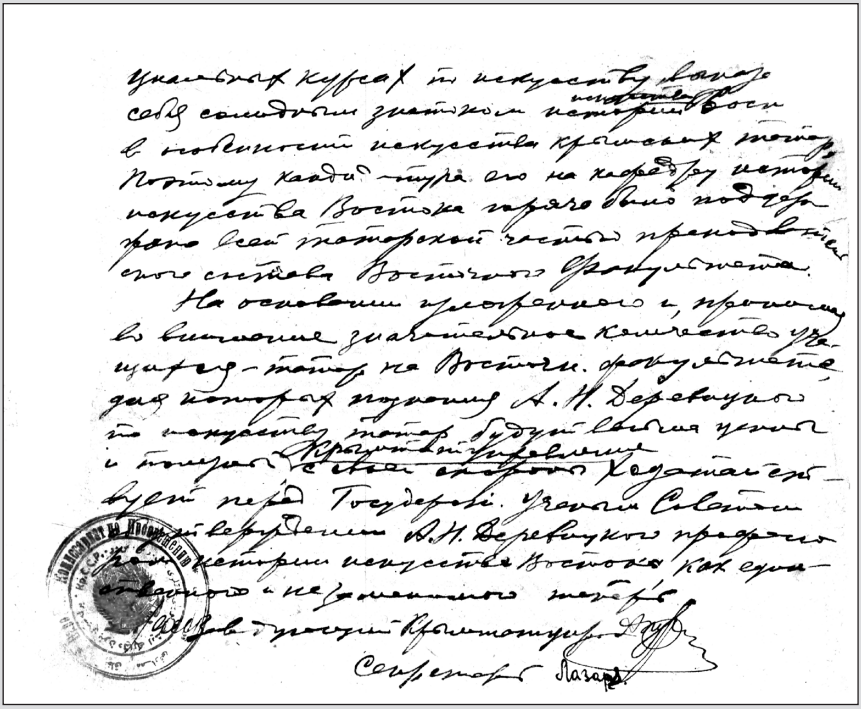


В Государственный Ученый Совет.

Крымское управление Наркомпроса Крыма осведомилось, что Научная Секция Г.У.С.а в заседании 30/VI-24 г. отклонила ходатайство Крымского Госуд. Университета об утверждении профессора Восточного Факультета этого Университета А.Н. Деревицкого по кафедре истории искусства Востока. Мотивом неутверждения А.Н. Деревицкого послужило то обстоятельство, что по представленным материалам не видно, чтобы он являлся специалистом в области искусства Востока.

Профессор А.Н. Деревицкий на организованных им в гор. Ялте спе-

Ходатайство о необходимости работы
Из фондов Государственного архива



А. Н. Деревицкого в университете от Крымтатуправления. Российской Федерации

в области истории искусства вообще и восточного, особенно мусульманского искусства, в частности. Начиная с 1889 года в течение нескольких лет, он занимал кафедру истории и теории искусства в Харьковском университете, работал по вопросам искусства за границей, между прочим, и в Константинополе, где в 1893 году занимался в Оттоманском музее и в Картинной галерее дворца Долма-Бахче под руководством известного знатока искусства Тамды-бея и его брата хранителя музея Тамиль-бея. Свои поездки на Восток в Малую Азию, Константинополь и Грецию проф. Деревицкий возобновлял и после того неоднократно, а ныне он занимается мусульманской археологией Крыма, татарским орнаментом, древностями Бахчисарая и с 1918 г. читает лекции по истории Востока в Крымском университете. Ему принадлежит большое число печатных работ по искусству, из которых одна была издана в Берлине и премирована Русским археологическим обществом.

В последнее время профессор Деревицкий участвовал в создании Восточного музея в г. Ялте и прочел в нем более 40 лекций для посетителей этого музея, – татар экскурсантов красноармейцев и курортных больных.

Принимая все это во внимание, а равно имея в виду тот научный авторитет и трезвое отношение к делу, которые снискали проф. Деревицкому расположение и уважение всех местных культурных групп, я от имени Татуправления Крымнаркомпроса прошу Вас, тов. ректор, поддержать в Москве ходатайство об утверждении проф. Деревицкого по кафедре истории мусульманского искусства на Восточном факультете» [6, л. 24–24 об.].

Это ходатайство также было приложено к отношению Крымтатуправления Наркомпроса Крымской АССР и переслано профессором А. А. Байковым в Москву. Кандидатуру А. Н. Деревицкого в отдельном письме 2 октября 1922 года поддержал и нарком просвещения Крымской АССР Ибраимов [7, л. 19]. В итоге совместные усилия ректората и Народного комиссариата просвещения Крымской АССР, научной общественности Крыма дали искомый результат. Заведующий отделом социально-экономического образования Главпрофобра Наркомпроса РСФСР В. П. Волгин 6 ноября 1922 года сообщал в Правление Крымского университета, что «согласно постановлению Г. У. С. от 14 сего октября А. Н. Деревицкий утверждается профессором Крымского университета по кафедре истории искусств Востока» [8, л. 18].

Упомянутый Б. В. Чобан-заде Восточный музей в Ялте стал с 1921 года важной составной научной деятельности профессора А. Н. Деревицкого. Основными задачами этого культурно-просветительного учреждения заявлялись собирание и изучение предметов, касающихся истории и этнографии восточных народов. Приоритет отдавался письменным источникам и вещам эпохи Крымского ханства. Восточный музей виделся его учредителям как логичное продолжение существовавшего в Бахчисарае Государственного музея тюрко-татарской культуры, где была представлена только культура мусульман Крыма. Ялтинское же собрание должно было стать последующим этапом в освещении материальной культуры народов Востока, проживающих как на полуострове, в стране в целом, так и

Здание Таврической духовной семинарии, где располагался восточный факультет Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе

А. Н. Деревицкий с семьей возле своего особняка.
Ялта, ул. Загородная

за пределами СССР [9, л. 107]. Уже в 1921 году в Восточном музее оформилось пять отделов: узбекский (бухарский), среднеазиатский, азербайджанский, персидский и арабский (куда включался и японско-китайский материал). Несмотря на то, что крымско-татарская этнографическая экспозиция в виде «Татарской комнаты» была открыта почти с самого начала функционирования музея, крымско-татарский отдел оформился и был официально заявлен в отчете только с 1925 года [10, л. 89 об.]. А. Н. Деревицкий подробно консультировал первого заведующего музеем А. Хатипова. Вместе с ним отбирал материалы для выставок и стационарной экспозиции. Активизация работы по собиранию коллекции и формированию новых выставок проходила уже при новом заведующем – Иосифе Александровиче Роджеро, который также шагу не делал без консультации с А. Н. Деревицким. Наиболее значимые материалы в музей поступали из фондов КрымОХРИСа (реквизированное имущество дворцов и усадеб Южного берега Крыма, относящееся к быту народов Востока), а отбором руководил Алексей Николаевич [11, с. 31–32].

Архивные документы «Коллекции материалов по музейному строительству», отложившиеся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (Москва), содержат отчеты о деятельности Восточного музея за 1923–1926 годы [12, л. 88–102]. Там имеется и информация о многочисленных просветительских лекциях для населения, которые читал профессор А. Н. Деревицкий. Из 86 лекций, проведенных в 1924 – первой половине 1925 годов,

большую часть провел именно Алексей Николаевич. Выделим следующие: «Художественная форма и быт мусульман», «Искусство мусульман, как продукт быта и социально-экономических условий жизни народа», «Быт крымских татар и их художественное творчество» [13, л. 91–91 об.].

Согласно документам, с 16 июня 1922 года А. Н. Деревицкий возглавил Библиотечный комитет Крымского гос. университета им. М. В. Фрунзе. На этом посту Алексей Николаевич сменил профессора И. А. Линниченко [14].

Интересную характеристику научно-педагогической деятельности А. Н. Деревицкого в Крымском государственном университете им. М. В. Фрунзе после преобразования восточного факультета в отделение педагогического факультета содержат материалы архивного фонда Главпрофобра, отложившиеся в Государственном архиве Российской Федерации. В частности, в материалах дела «Переписка с Крымским университетом об утверждении в должности преподавательского состава, отзывы о научных трудах, сведения о личном составе и ведомости учета тарифных единиц», датированного 1924 годом, читаем:

«В исполнение циркулярного распоряжения Главпрофобра от 2-го ноября 1923-го года за № 29372 Президиум педагогического факультета Крымского университета представляет Главпрофобру список всех профессоров и преподавателей факультета, достигших предельного возраста, и ходатайствует о разрешении всем перечисленным лицам продолжать свою научно-педа-

гогическую деятельность в присвоенном им звании на дальнейшее время по следующим мотивам:

1. Профессор Алексей Николаевич Деревицкий, состоя профессором Крымского университета с 1918 года и будучи совершенно здоровым, в настоящее время читает по поручению Факультета четыре ответственных курса – Введение в изучение искусств в связи с их историей, Историю первобытной культуры и древних культур, Историю средневековой культуры, фольклор, в общем 12 часов в неделю, ведет практические занятия со студентами и продолжает лично научно-исследовательскую работу. В составе факультета нет лица, которому по разносторонности знаний и серьезности исследовательского интереса можно было бы в случае увольнения профессора Деревицкого поручить ведение занятий по указанным выше предметам, которые, в случае выбытия профессора Деревицкого, не могут быть обеспечены. Профессор А. Н. Деревицкий лично также желает продолжать работу в Университете» [15, л. 173].

В «Автобиографии» А. Н. Деревицкий лаконично написал об этом периоде:

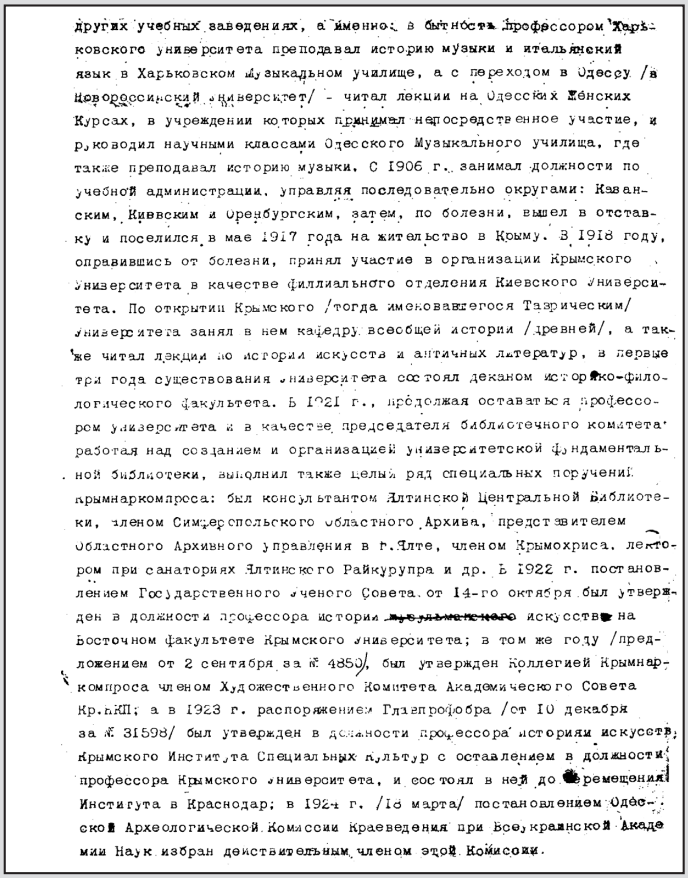
«В 1922 г. постановлением Государственного ученого совета от 14-го октября был утвержден в должности профессора истории искусств на Восточном факультете Крымского университета и в том же году (предложением от 2 сентября № 4850) был утвержден Коллегией Крымнаркомпроса членом Художественного комитета Академического совета Кр[ымского] Н[ародного] К[о-

2 ЯНВ. 1928

ДЕРЕВИЦКИЙ А.Н. Профессор Крымского Педагогического Института имени М.В.Фрунзе в Симферополе (быв. Таврического сий Университет).

Родился 8 марта 1859 года в г.Харькове, там же обучался в гимназии, которую окончил в 1879 году, и в Университете, где состоял студентом Историко-Филологического Факультета и между прочим слушал лекции профессоров: А.А.Потебни, М.Н.Петрова, А.И.Кирпичникова, О.И.Пеховского, А.К.Деллена, В.И.Шерцля и пр. В 1884 году окончил курс университета, получил золотую медаль за сочинение: "Следы восточных влияний в религиозных представлениях древних греков". В том же году оставлен при университете стипендиатом для приготовления к профессорскому званию по кафедре греческой словесности и был командирован в Ленинград, где под руководством проф. А.В.Прахова занимался историей античного искусства. Осенью 1886 года выдержал экзамен на магистра, а с января 1887 года был допущен факультетом к чтению лекций в качестве приват-доцента. К этому времени относятся первые его печатные работы: "Плутарх Херонейский" /1885 г./ и "Письменность на первых шагах своего развития". /1886 г./. В 1889 г. защищал в Ленинградском университете магистерскую диссертацию на тему: "Гомерические гимны. Анализ памятника в связи с историей его изучения", а через два года /1891 г./ в Харьковском университете - другую диссертацию, докторскую, на тему: "О начале историко-литературных занятий в древней Греции"; вслед затем / в 1892 г./ был назначен экстраординарным профессором Харьковского университета по кафедре классической филологии с поручением чтения лекций также и по истории искусств. В следующем году был переведен ординарным профессором по той же кафедре в Новороссийский университет, где последовательно занимал должности декана историко-филологического факультета /два четырехлетия подряд, с 1894 по 1902 г./ и ректора /с 1902 до конца 1905 г./. За все это время был неоднократно в заграничных командировках, - на греческом востоке и Западной Европе, принимал участие во всемирных археологических конгрессах, занимался изучением положения университетов в Италии, Голландии, Англии и Шотландии и проч. Кроме преподавания в университете, состоял также преподавателем и в

Автобиография А. Н. Деревицкого, представленная в комиссию «Наука и ее работники в пределах СССР». 1927 г. Из фондов СПбФ АРАН



других учебных заведениях, а именно: в бытность профессором Харьковского университета преподавал историю музыки и итальянский язык в Харьковском музыкальном училище, а с переходом в Одессу /в Новороссийский университет/ - читал лекции на Одесских Женских Курсах, в учреждении которых принимал непосредственное участие, и руководил научными классами Одесского Музыкального училища, где также преподавал историю музыки. С 1906 г. занимал должности по учебной администрации, управляя последовательно округами: Казанским, Киевским и Оренбургским, затем, по болезни, вышел в отставку и поселился в мае 1917 года на жительство в Крыму. В 1918 году, оправившись от болезни, принял участие в организации Крымского университета в качестве филлиального отделения Киевского университета. По открытии Крымского /тогда именовавшегося Таврическим/ университета занял в нем кафедру всеобщей истории /древней/, а также читал лекции по истории искусств и античных литератур, в первые три года существования университета состоял деканом историко-филологического факультета. В 1921 г., продолжая оставаться профессором университета и в качестве председателя библиотечного комитета, работая над созданием и организацией университетской фундаментальной библиотеки, выполнил также целый ряд специальных поручений Крымнаркомпроса: был консультантом Алтинской Центральной Библиотеки, членом Симферопольского Областного Архива, представителем Областного Архивного управления в г.Ялте, членом Крымохриса, лектором при санаториях Алтинского Райкурупра и др. В 1922 г. постановлением Государственного Ученого Совета от 14-го октября был утвержден в должности профессора истории ~~мусульманского~~ искусств на Восточном факультете Крымского университета; в том же году /предложением от 2 сентября за № 4859/, был утвержден Коллегией Крымнаркомпроса членом Художественного Комитета Академического Совета Кр.НП; а в 1923 г. распоряжением Главпрофобра /от 10 декабря за № 31598/ был утвержден в должности профессора истории искусств Крымского Института Специальных культур с оставлением в должности профессора Крымского университета, и состоял в ней до времещения Института в Краснодар; в 1924 г. /16 марта/ постановлением Одесской Археологической Комиссии Краеведения при Всеукраинской Академии Наук избран действительным членом этой Комиссии.

Автобиография А. Н. Деревицкого, представленная
Из фондов

С 1-го января 1927 г. состоит профессором по кафедре западно-европейских литератур.

Что касается ученых работ, то из них наиболее важными, кроме упомянутых выше двух диссертаций, можно считать удостоенные Российской Академией Наук премий: а/ большой Петровской премии - "Лекции по всемирной истории" проф.М.Н.Петрова /древний мир/ в обработке и с дополнениями А.Н.Деревицкого /вышли три издания/; б/ премии имени Кожевникова - "Новогреческо-русский и русско-новогреческий словарь" /напечатан в Лейпциге, в коллекции Отто Гольтце/ и в/удостоенный Русским Археологическим Обществом почетного отзыва труд: "Музей Одесского Общества Истории Древностей. I. Терракоты/", издано во Франкфурте н/М.на русском и немецком языках с атласом фотографических снимков. Здесь же можно упомянуть и обработку трагедии Софокла "Антигона" /с введением и комментарием/, выдержавшую три издания. Биографический очерк в связи с обзором научной деятельности А.Н.Деревицкого, написанный проф.И.Б.Петушилом, помещен в издании: "Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования" /Харьков, 1908/, стр. 212 слл. Имеются печатные отзывы о важнейших работах проф.А.Н. Деревицкого, составленные акад. В.Г.Васильевским /в Журн. Мин. Нар. Пр." за 1889 г./, проф.В.И.Модестовым /в газете "Голос" за 1888 г./ проф.Ф.Л.Зеленогорским /Журн.Мин.Нар.Пр. 1902 г. /, акад.А.Е.Коршем /в "Известиях Академии Наук" по поводу присуждения премий имени Кожевникова в 1906 г./.

Из числа учеников проф.А.Н.Деревицкого можно назвать: проф.Кагарова /Харьков/, проф.Мандеса /Одесса/, проф.Гиттера /Харьков/, проф.Е.П.Трифильева /Одесса, ныне ум./, А.Б.Семенковича /Москва, научный сотрудник; работал в Книжной Палате, ныне ум./; Андрусский /научный сотрудник при Ленингр. Институте Искусств/ и др.

в комиссию «Наука и ее работники в пределах СССР». 1927 г.
СПбФ АРАН

миссариата] П[росвещения], а в 1923 г. распоряжением Главпрофобра (от 10 декабря за № 31598) был утвержден в должности профессора кафедры истории искусств Крымского института специальных культур с оставлением в должности профессора Крымского университета и состоял в ней до перемещения Института в Краснодар; в 1924 г. (18 марта) постановлением Одесской археологической комиссии краеведения при Всеукраинской Академии наук избран действительным членом этой комиссии» [16, л. 59 об.].

Информативным источником о состоянии учебно-методической работы в университете служат сохранившиеся в личном архиве профессора А. Н. Деревицкого две служебные записки, адресованные соответственно в Предметную комиссию при отделении востоковедения педагогического факультета Крымского университета им. М. В. Фрунзе и в Совет отделения востоковедения. Оба документа не датированы. Поводом для их подготовки послужило желание профессора, работавшего еще по сложившейся в досоветской России традиции, отправиться в научную командировку в крупнейшие европейские музеи и библиотеки для завершения работы над лекционным курсом по истории искусства народов Востока и подготовки соответствующего учебного пособия. Интересна и содержащаяся в бумагах информация о написании и судьбе второго тома «Карманного словаря новогреческого и русского языков», который А. Н. Деревицкий

предполагал печатать в Берлине. Приводим полные тексты этих записок:

«В Предметную комиссию при Отделении востоковедения
Пед[агогического] фак[ультета] Крым[ского] Унив[ерситета].
Профессора по кафедре истории искусств Востока
Алексея Николаевича Деревицкого

заявление.

Программами, введенными в действие с начала текущего учебного года, истории искусств Востока отведено весьма видное место в ряду предметов как общего курса на Отделении Востоковедения, так и одной из его секций – секции музееведения. При этом в связи с тем интересом, который возбуждает к себе Восток новый, пробужденный к новой жизни мировыми событиями последнего времени, в программу включен, между прочим, и особый курс по новейшей истории искусств Востока с семинарием. Едва ли нужно много распространяться о том, что осуществление всех этих заданий программы в высокой степени затруднено крайнею недостаточностью ученых и учебных пособий, которыми располагает кафедра истории искусств в Крымском университете. Кабинет по истории искусств, которому положено основание всего лишь с небольшим год тому назад, до сих пор мог обзавестись лишь самонужнейшими изданиями скорее более общего характера, чем специально по вопросам искусства Востока, и пополнение его

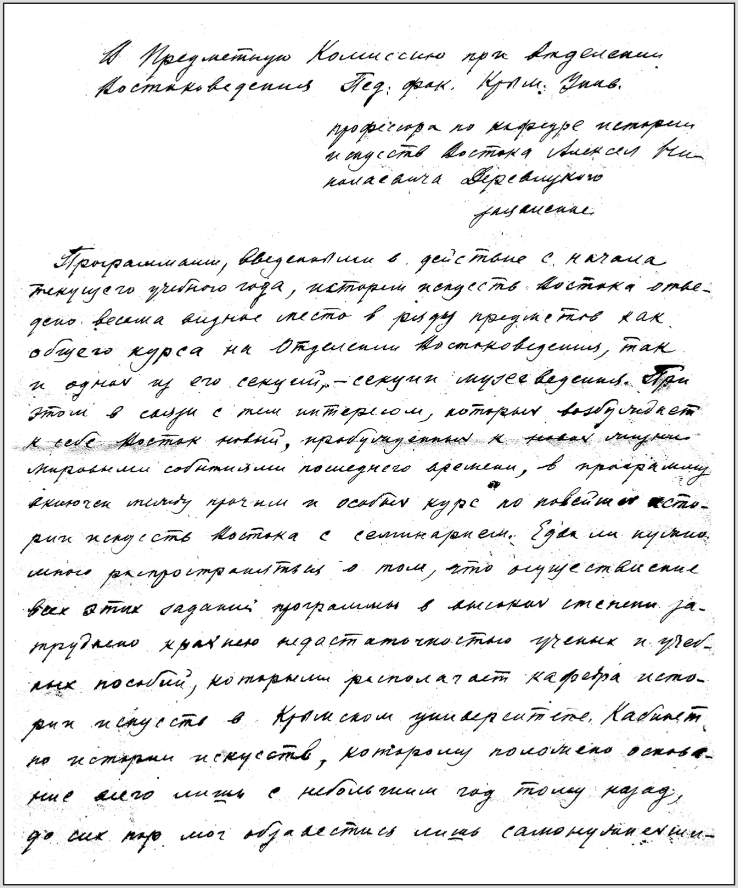
новыми приобретениями именно в этом направлении является одною из самых неотложных потребностей преподавания. К этому нужно прибавить, что слушатели нашего Отделения совершенно лишены каких бы то ни было общих руководств по восточному искусству, так как единственная имеющаяся в русской литературе по этому вопросу книжка Б. Денике «Искусство Востока» содержит в себе небольшой отдел истории мусульманского искусства, именно краткий очерк мусульманской миниатюры, да и эта книжка не отличается доступностью ни по цене, ни по степени распространения. Все это побуждает меня подготовить к изданию в ближайшем будущем мой собственный общий курс по истории мусульманского искусства, материал для которого был мною собран во время многократных моих путешествий по Западной Европе и странам Ближнего Востока и более или менее приведен в систему и обработан в моих университетских чтениях. Для завершения этой работы мне было бы, однако, необходимо привести его в соответствие с новейшими результатами научного исследования, для чего я нуждался бы в посещении Берлина, Парижа и Константинополя, так как ни одно из имеющихся в пределах СССР книжных собраний и ученых учреждений не может представить того богатства нужного для этой цели материала, какое собрано в музеях и библиотеках первых двух городов с их старыми обществами, посвященными Востоку («Азиатское общество» в Париже, праздновавшее недавно столетие сво-

его существования, «Deutsche Morgenländische Gesellschaft» и др.), с их национальными библиотеками и проч.; что касается Константинополя, то посещение его вызывается необходимостью значительно подновить и пополнить собранный мною материал по оттоманскому искусству.

К вышеизложенному нахожу не излишним присовокупить следующее. В 1914 г., за месяц до начала Всемирной войны, я отправил в Германию лейпцигскому книгопродавцу и издателю Брандштеттеру рукопись второго тома ново-греческого-русского словаря, первый том которого был издан той же фирмой раньше и удостоен русской Академией наук премии имени Кожевникова. С того времени я ничего не знаю о судьбе этой рукописи, которая, однако, как мне достоверно известно, была своевременно получена издателем. Желание выяснить эту судьбу и, если рукопись не напечатана, привести к окончанию это дело также делает для меня необходимою поездку за границу.

Для выполнения намеченных мною целей мне потребовалось бы времени от 6 недель до 2 месяцев, для чего я и прошу Отделение востоковедения исходатайствовать мне командировку с сохранением получаемого мною по службе содержания и с приурочением начала командировки к 1 декабря с. г., чтобы использовать время зимних каникул.

Профессор Ал. Деревицкий» [17, л. 1–2 об.].



В Предметную Комиссию при Отделении Востоковедения Пед. фак. Крым. Унив.

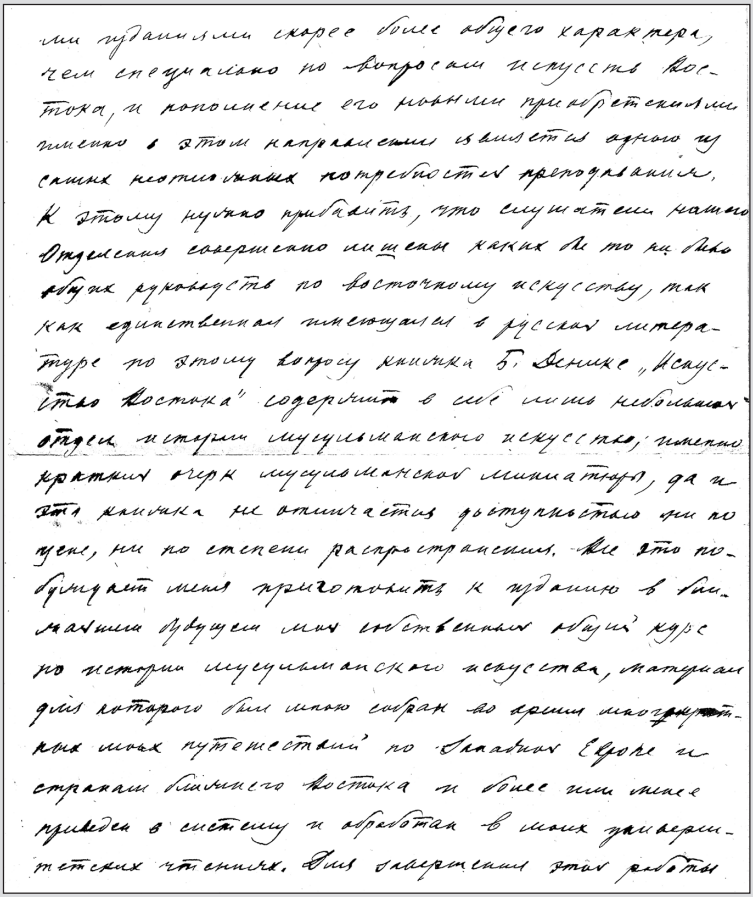
профессора по кафедре истории искусств Востока Алексея Николаевича Деревицкого

заявление.

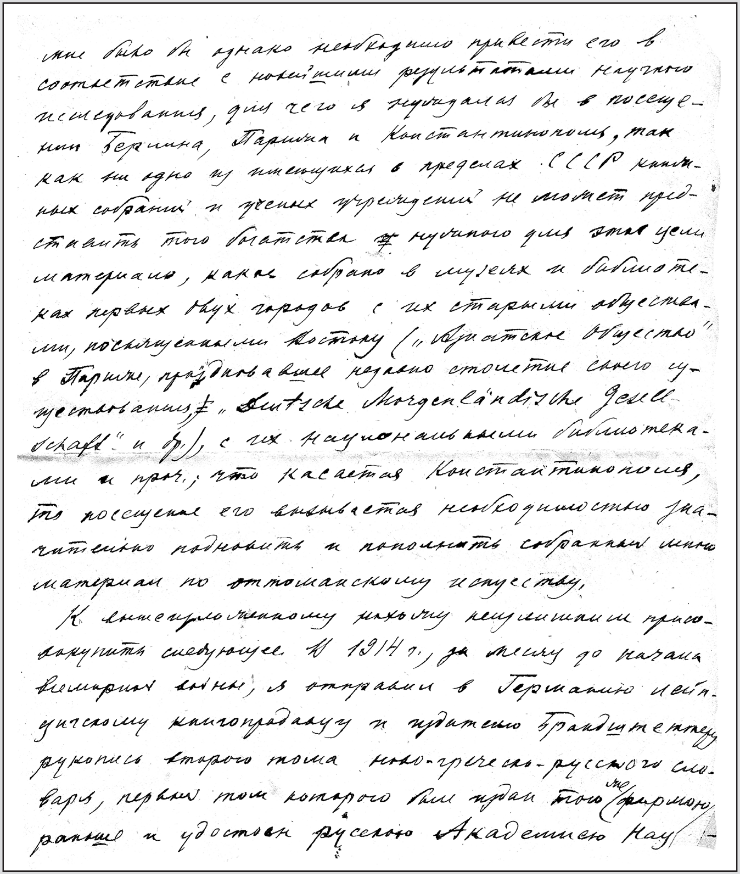
Программами, введенными в действие с начала текущего учебного года, истории искусств Востока отведено весьма видное место в ряду предметов как общего курса на Отделении Востоковедения, так и одной из его секций, — секции музееведения. При этом в связи с тем интересом, который возбуждает к себе Восток новый, пробужденный к новой жизни мировыми событиями последнего времени, в программу включен между прочим и особый курс по новейшей истории искусств Востока с семинарием. Едва ли нужно много распространяться о том, что осуществление всех этих заданий программы в высокой степени затруднено крайнею недостаточностью ученых и учебных пособий, которыми располагает кафедра истории искусств в Крымском университете. Кабинет по истории искусств, которому положено основание всего лишь с небольшим год тому назад, до сих пор мог обзавестись лишь самонужнейши-

Служебная записка А. Н. Деревицкого в Предметную комиссию

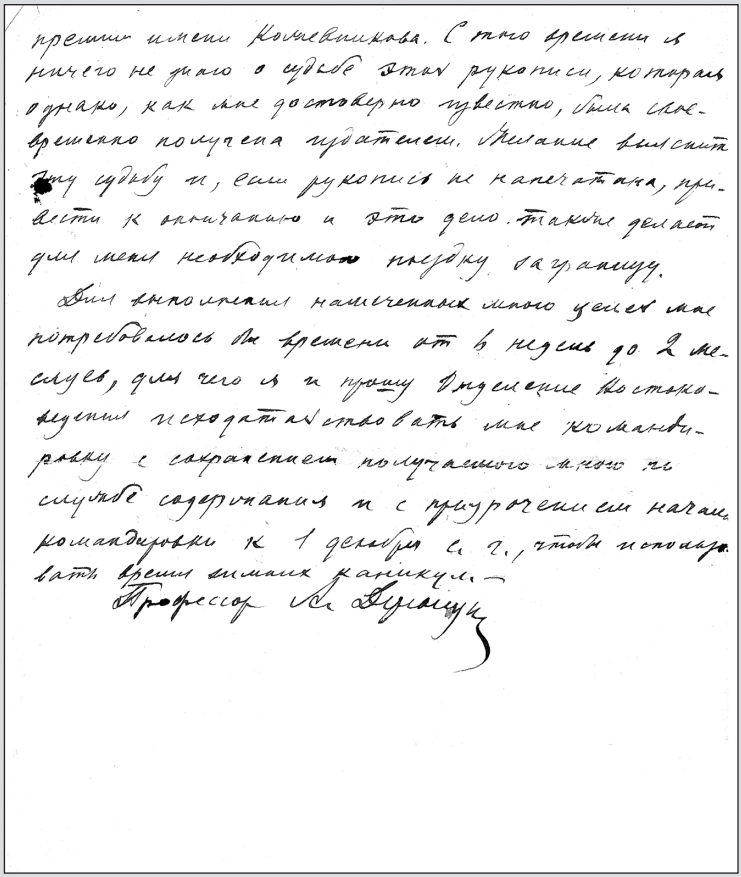
Из фондов



отделения востоковедения педагогического факультета МИ КФУ


мне было бы однако необходимо привести его в
соответствие с новейшими результатами научного
исследования, для чего я нуждался бы в посеще-
нии Берлина, Парижа и Константинополя, так
как ни одно из имеющихся в пределах СССР книж-
ных собраний и ученых учреждений не может пред-
ставить того богатства нужного для этой цели
материала, какое собрано в музеях и библиоте-
ках первых двух городов с их старыми обществе-
ми, посвященными Востоку („Азиатское Общество"
в Париже, праздновавшее недавно столетие своего су-
ществования, „Deutsche Morgenländische Gesell-
schaft" и др.), с их национальными библиотека-
ми и проч.; что касается Константинополя,
то посещение его вызывается необходимостью зна-
чительно подновить и пополнить собранный мною
материал по оттоманскому искусству.
К вышеупомянутому изложению нелишним присо-
вокупить следующее. В 1914 г., за месяц до начала
всемирной войны, я отправил в Германию лейп-
цигскому книгопродавцу и издателю Брандштеттеру
рукопись второго тома ново-греческо-русского сло-
варя, первый том которого был издан тою (фирмою)
раньше и удостоен русскою Академиею Наук –

Служебная записка А. Н. Деревицкого в Предметную комиссию
Из фондов



отделения востоковедения педагогического факультета МИ КФУ

Не получив разрешения на поездку, в следующем году профессор вновь обратился к поднятой проблеме отсутствия учебного пособия по истории мусульманского искусства и необходимости его подготовки:

«В Совет Отделения востоковедения.

В минувшем году Предметною комиссиею по востоковедению по моей просьбе было возбуждено ходатайство о моей командировке за границу на три месяца для завершения и подготовления к печати некоторых печатных моих работ по истории искусств Востока, но поездка, хотя и разрешенная мне Комиссиею по заграничным командировкам при Наркомпросе, не могла осуществляться по тем же общим экономическим основаниям, по которым не состоялось большинство и других разрешенных Наркомпросом заграничных поездок в прошедшем году.

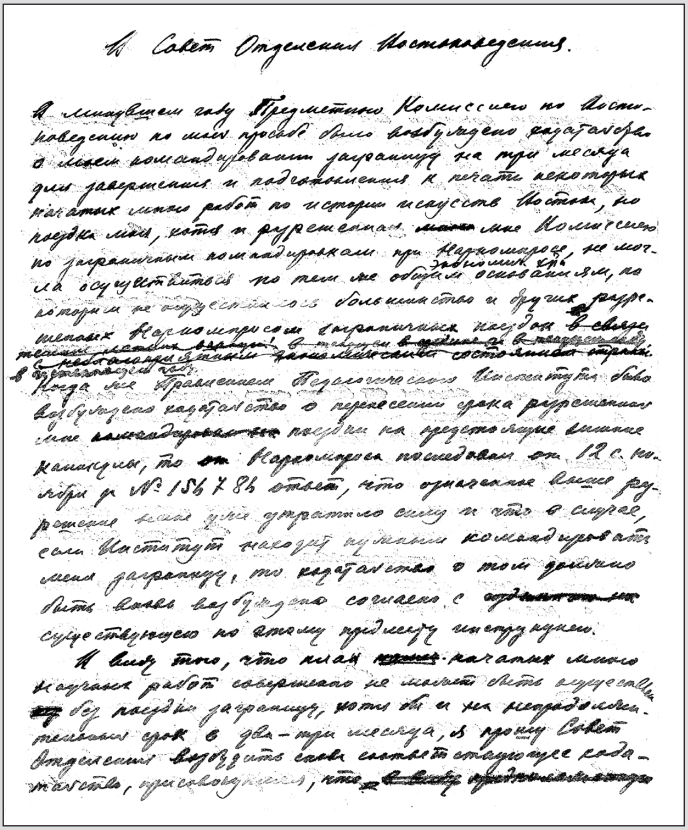
Когда Правлением Педагогического института было возбуждено ходатайство о перенесении срока разрешения мне командировочной поездки на предстоящие каникулы, то от Наркомпроса последовал от 12 ноября за № 156786 ответ, что означенное выше разрешение мне уже утратило силу и что в случае если Институт находит нужным командировать меня за границу, то ходатайство о том должно быть вновь возбуждено согласно с существующей по этому предмету инструкциею.

Ввиду того, что план начатых мною научных работ совершенно не может быть осуществлен без поездки за границу, хотя бы и на непродолжительный срок в два-три месяца, я прошу Совет Отде-

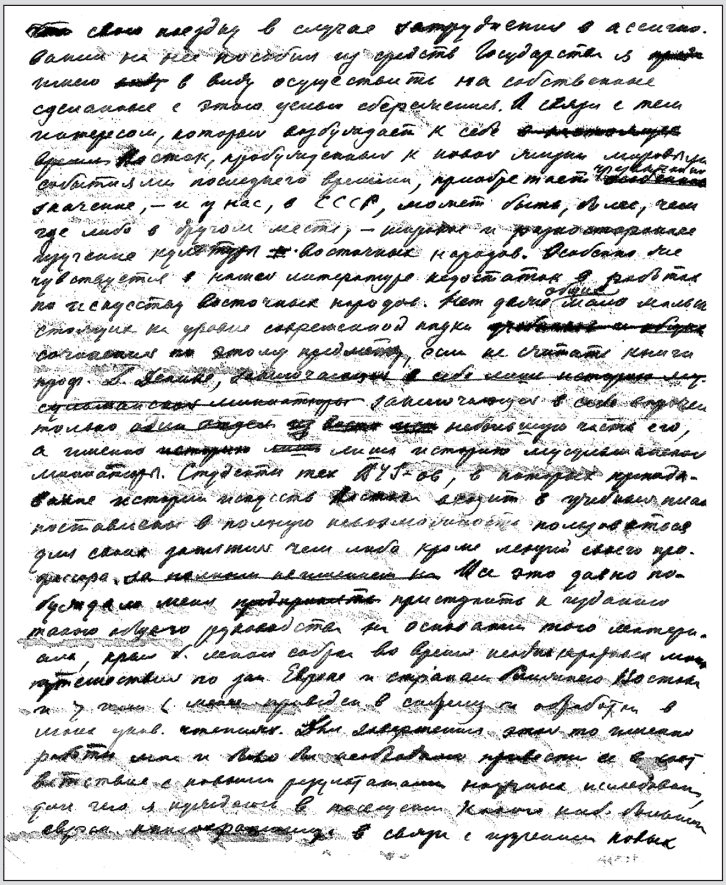
ления возбудить снова соответствующее ходатайство, присовокупляя, что свою поездку в случае затруднения в ассигновании на ее пособия из средств Государства я имею в виду осуществить на собственные, сделанные с этой целью, сбережения. В связи с тем интересом, который возбуждает к себе Восток, пробужденный к новой жизни мировыми событиями последнего времени, приобретает чрезвычайное значение, – и у нас, в СССР, может быть более, чем где-либо в другом месте, – широкое и разностороннее изучение культуры восточных народов. Особенно же чувствуется в нашей литературе недостаток в работе по искусству восточных народов. Нет даже общих мало-мальски стоящих на уровне современной науки сочинений по этому предмету, если не считать книги профессора Б. Денике, заключающие в себе, впрочем, только небольшую часть его, а именно лишь историю мусульманской миниатюры. Студентам тех ВУЗов, в которых преподавание истории искусств Востока входит в учебные планы, поставлены в полную невозможность пользоваться для своих занятий чем-либо, кроме лекций своего профессора. Все это давно побуждало меня приступить к изданию такого общего руководства на основании того материала, который был мною собран во время неоднократного моего путешествия по Западной Европе и странам Ближнего Востока и который в целом собран и обработан в университетских чтениях. Для завершения этой-то именно работы мне и было бы необходимо привести конспекты в соответствие с новыми результатами научных исследований, для чего я нуждаюсь в посещении нескольких наиболее больших европейских книгохранилищ в связи с изучением новых материалов, имеющихся в музеях Восточ-

ной Европы. Местные и ленинградские собрания, в которых имеются также всевозможные, иногда даже несравнимые по своему значению материалы, мне известны. Из западных же стран и городов я останавливаюсь преимущественно на Франции, именно – Париже, где в Национальной библиотеке, в Азиатском обществе, праздновавшем недавно столетие своего существования и также имеющем свою обширную специализированную библиотеку, в Académie des Inscriptions, в Ecole des Chartes, наконец в музеях Луврском и др. я найду то, что мне нужно. Нужно принять во внимание, что нигде в Европе изучение искусства восточных народов не сделало за последнее время таких успехов, как именно во Франции. Такие именно, как Миднон, печатающий теперь новое, разросшееся до двух томов издание свое книги об искусствах пластических и индустриальных у мусульман, Годар, Саладен, Марсэ, Бланих, Робер, Бассэ, Террасс и мн. др., достаточно свидетельствуют об этом. Бывшая в прошлом году в Париже Международная художественная промышленная выставка, значительно приумножила коллекции предметов новейшего, преимущественно индустриального искусства восточных народов, имевшихся и раньше в музеях этого города, и это также побуждает меня в своем выборе остановиться на Париже, так как именно вопросы новейшего восточного искусства менее всего освещены в научной литературе.

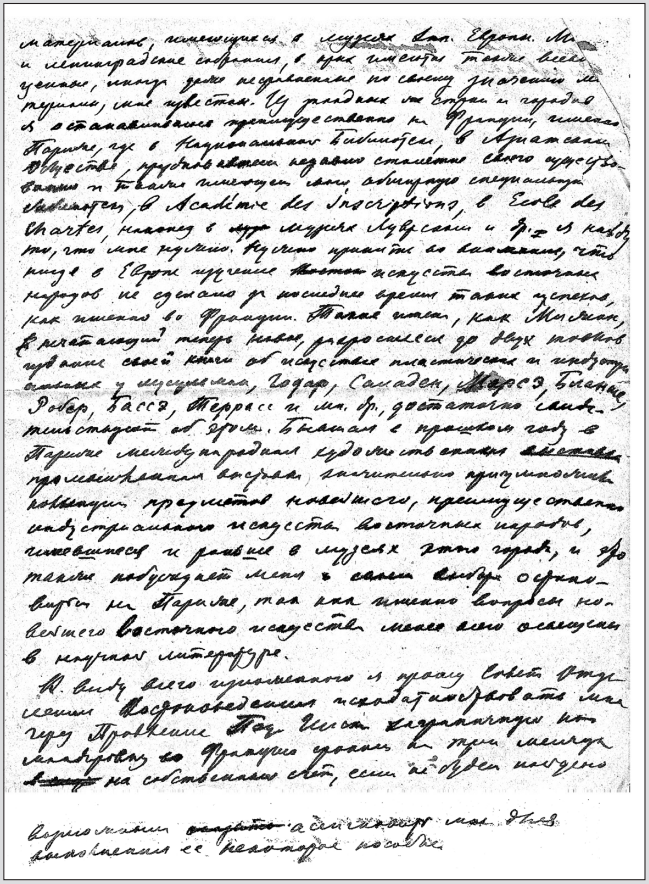
Ввиду всего изложенного я прошу Совет Отделения востоковедения исходатайствовать мне через Правление Пед. Института заграничную командировку во Францию сроком на три месяца на собственный счет, если не будет найдено возможности ассигновать мне для выполнения ее некоторое пособие» [18, л. 1–2 об.].



Черновик служебной записки А. Н. Деревицкого
в Совет отделения востоковедения педагогического факультета.
Из фондов МИ КФУ



Черновик служебной записки А. Н. Деревицкого. Из фондов



в Совет отделения востоковедения педагогического факультета. МИ КФУ

Третий курс литературно-лингвистического отделения Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе. 1932 год. Сидят слева Л. В. Жирицкий, В. С. Шевчук, А. М. Лукьяненко, Ю. Медин (студент, секретарь парткома), А. Л. Щепотьев (директор), Серебряков (студент, пред. парткома), И. Н. Леманов, А. Н. Деревицкий, Е. В. Петухов, Н. К. Бауман. Стоят в первом ряду за сидящими: второй П. М. Михайлов, последний Б. Л. Недзельский

Упоминание в тексте последнего письма «бывшей в прошлом году в Париже Международной художественной промышленной выставки» – Международной выставки современных декоративных и промышленных искусств (Exposition Internationale des Arts Décoratifs et Industriels Modernes), проходившей с апреля по октябрь 1925 года, позволяет датировать данное письмо 1926 годом. Вуз уже трансформировался из университета в педагогический институт, о чем свидетельствует последний абзац письма. Соответственно предыдущее письмо, отправленное в Предметную комиссию при отделении востоковедения Крымского университета, датируется 1925 годом, когда вуз еще оставался университетом.

О судьбе ходатайства А. Н. Деревицкого о возможности его поездки в Европу мы узнали из одного из писем его коллеги В. И. Филоненко, который 12 мая 1926 года сообщал их общему знакомому академику И. Ю. Крачковскому в Ленинград: «У нас Алексей Николаевич Деревицкий получил командировку во Францию, в Париж, для работы по искусству, но только за свой счет. Кажется, думает ехать» [19, л. 163]. Поездка А. Н. Деревицкого в Париж в 1926 году, о которой до знакомства с эпистолярным наследием В. И. Филоненко ничего не было известно, состоялась. Так, 28 июня В. И. Филоненко сообщал И. Ю. Крачковскому: «На днях Деревицкий едет во Францию. За свой счет, конечно» [20, л. 172 об.].

В 20-х годах XX века А. Н. Деревицкий активно участвовал в широко развернувшемся в Крыму краеведческом движении. Он являлся действительным членом Таврического общества истории,

Сотрудники отделения русского языка и литературы педагогического факультета 1928 года. Сидят (слева направо): К. И. Тодорский, Л. В. Жирицкий, А. Н. Деревицкий, А. М. Лукьяненко, В. С. Шевчук, И. И. Прейс. Стоят: второй слева А. С. Рабинович, пятый слева Б. Д. Спыртус

археологии и этнографии – преемника Таврической ученой архивной комиссии. В сентябре 1926 года, только возвратившись из поездки по европейским библиотекам и музеям, Алексей Николаевич представлял эту краеведческую организацию и одновременно Крымский пединститут им. М. В. Фрунзе на Конференции археологов СССР в Керчи. Ученый выступил там с обширным докладом об археологических исследованиях Пантикапея [21]. В личном архиве А. Н. Деревицкого сохранилось письмо проректора Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе Анатолия Константиновича Сынопалова (на бланке с угловым штампом института) А. Н. Деревицкому о том, что профессор будет представлять пединститут на этом авторитетном научном собрании:

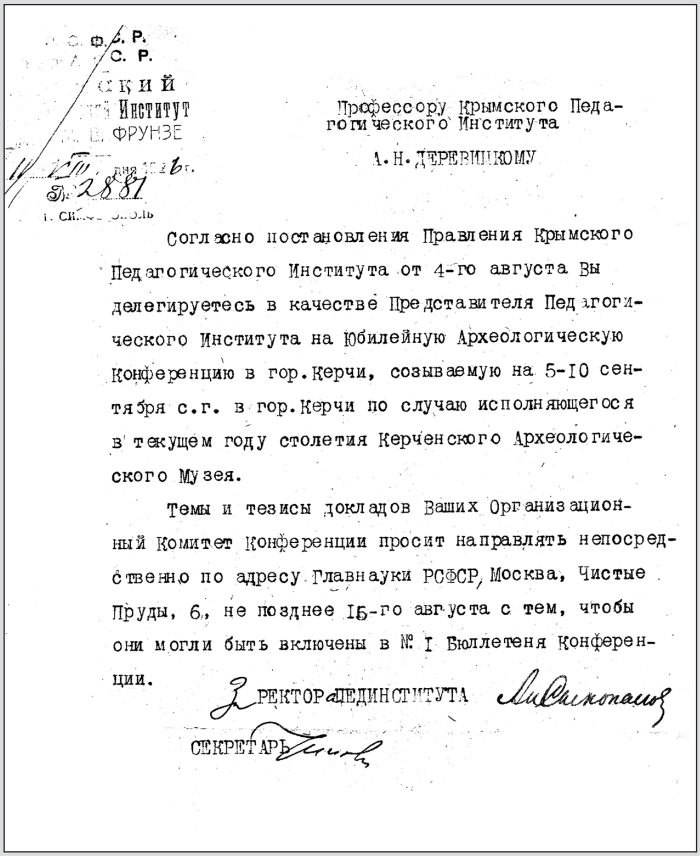
«11 августа 1926 г. № 2881.

Профессору Крымского педагогического института А. Н. Деревицкому.

Согласно постановлению Правления Крымского педагогического института от 4-го августа Вы делегируетесь в качестве представителя Педагогического института на Юбилейную археологическую конференцию в гор. Керчи, созываемую на 5–10 сентября сего года в гор. Керчи по случаю исполняющегося в текущем году столетия Керченского археологического музея.

Темы и тезисы докладов Ваш Организационный комитет конференции просит направлять непосредственно по адресу Главнауки РСФСР, Москва, Чистые пруды, 6, не позднее 15-го августа с тем, чтобы они могли быть включены в № 1 Бюллетеня Конференции.

За ректора Пединститута А. Сынопалов [22, л. 1].



Профессору Крымского Педагогического Института

А. Н. ДЕРЕВИЦКОМУ

Согласно постановления Правления Крымского Педагогического Института от 4-го августа Вы делегируетесь в качестве Представителя Педагогического Института на Юбилейную Археологическую Конференцию в гор. Керчи, созываемую на 5-10 сентября с.г. в гор. Керчи по случаю исполняющегося в текущем году столетия Керченского Археологического Музея.

Темы и тезисы докладов Ваших Организационный Комитет Конференции просит направлять непосредственно по адресу Главнауки РСФСР, Москва, Чистые Пруды, 6, не позднее 15-го августа с тем, чтобы они могли быть включены в № I Бюллетеня Конференции.

РЕКТОР ПЕДИНСТИТУТА

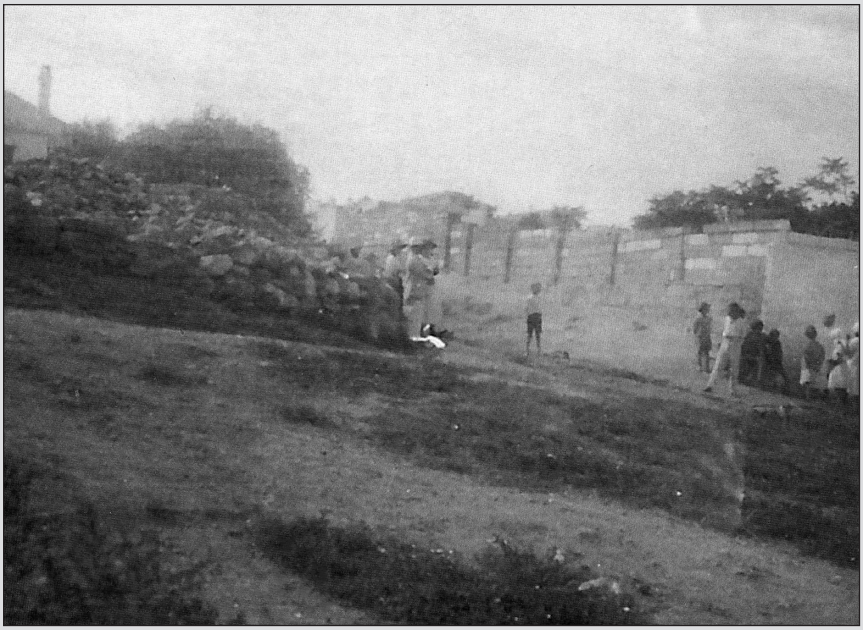
СЕКРЕТАРЬ

Направление А. Н. Деревицкому на Конференцию археологов СССР в Керчь, подписанное А. К. Сынопаловым

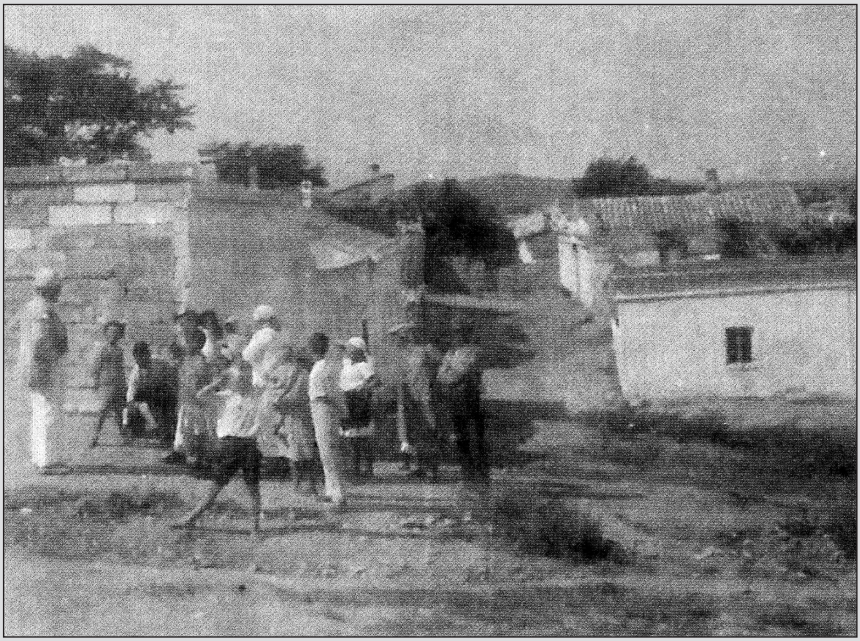
Анатолий Константинович Сынопалов

Керченский музей древностей

Керчь. Здание городского театра.
Первая треть XX в.



Экскурсия ирано-эллинской секции.
Керчь, сентябрь 1926 года



Экскурсия ирано-эллинской секции.
Керчь, сентябрь 1926 года

Керчь. Здание бывшей женской гимназии,
где проходили заседания секций

К письму прилагалась напечатанная на пишущей машинке краткая программа конференции.

В 1927 году Алексей Николаевич вошел в состав организационной комиссии по подготовке Второй конференции археологов СССР в Херсонесе, посвященной столетию начала раскопок на месте древнего Херсонеса. Этот научный симпозиум стал знаменательной вехой в истории изучения Крыма. На него съехались ведущие отечественные крымоведы [23]. Под редакцией А. Н. Деревицкого, К. Э. Гриневича и Н. Л. Эрнста вышел сборник тезисов научных докладов конференции [24]. Алексей Николаевич выступил там с докладом «Херсонесские коропласты» [25, с. 36–39].

Последняя из выявленных публикаций А. Н. Деревицкого − его воспоминания «По университетским городам Голландии» – была опубликована в сборнике, изданном Крымским педагогическим институтом им. М. В. Фрунзе совместно с Ассоциацией крымских научных обществ в честь профессора-зоолога Валериана Викторовича Лункевича [26].

Имевший огромный опыт административной и учебно-педагогической работы профессор не стоял в стороне от общественной жизни института. О его авторитете и влиянии среди коллег свидетельствует эпизод противостояния профессорской корпорации института партийно-номенклатурным кадрам. А. Н. Деревицкий, как и бóльшая часть его коллег, однозначно негативно воспринял назначение в 1925 году директором Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе ассистента Сергея Тихоновича Бобры-

Президиум Конференции археологов СССР в Херсонесе.
Сентябрь 1927 года.
Сидят (слева направо): О. Ф. Вальдгауэр, Н. Е. Макаренко,
К. Е. Гриневич, В. П. Бузескул, Ф. Н. Петров,
С. Ф. Платонов, А. И. Маркевич, Н. И. Новосадский,
В. А. Городцов, Л. Я. Вайнер, А. С. Федоровский, И. Н. Бороздин,
В. М. Зуммер. Стоят (слева направо): Н. Д. Протасов,
Н. Л. Эрнст, Г. Д. Белов, А. Н. Деревицкий,
Н. З. Федоров, т. Видинский

Участники Конференции археологов СССР в Херсонесе.
Сентябрь 1927 года

шева (1898–1937), читавшего в вузе историю ВКП(б) и обществоведение. В конце 1927 года на перевыборах директора и проректора по учебной части профессура, организованная А. Н. Деревицким, оказала дерзкое сопротивление кандидатурам, предложенным обкомом партии. Показательно, что в составленной Крымским обкомом ВКП(б) справке «Профессура и преподавательский состав Крымского педагогического института» А. Н. Деревицкий охарактеризован как «политический вдохновитель, организатор и вождь антисоветских элементов здешней профессуры», а бывший до этого проректором по учебной части А. К. Сынопалов − как «его ставленник, верный приказчик и авантюрист» [27, с. 97]. Конечно, небольшой группе профессоров не удалось переломить ситуацию в институте. Однако тогда директором института был избран преподаватель социологии и педагогики, известный краевед и деятель народного образования Григорий Петрович Вейсберг [28, с. 5]. А. К. Сынопалова, не без помощи обкома партии, убрали из института, и он переехал в Москву. «С его отъездом из Симферополя, − говорилось в справке обкома партии, − атмосфера в пединституте значительно разрядилась, А. Н. Деревицкий и тот совсем утих, и в настоящее время работа в институте вошла в нормальную колею» [29, л. 2–3; 30, с. 696–697].

К сожалению, А. Н. Деревицкого не обошла горькая участь большей части представителей досоветской академической интеллигенции. Ощутимый удар по старым кадрам пединститута – филологам был нанесен в 1931 году. На страницах москов-

Пятимесячные областные педкурсы Наркомпроса «ЦИКЛОЛО» (Цикла общественно-литературного отделения), 1932 год. Сидят слева А. С. Рабинович, К. И. Тодорский, А. Н. Деревицкий, Л. В. Жирицкий, А. М. Лукьяненко, Ресников (администр. курсов), А. Фетислямов (преподаватель)

ского журнала «Литература и марксизм», не без согласования с местным обкомом ВКП(б), была напечатана критическая статья «Реакция в литературоведении». Автор, скрывшийся под псевдонимом «Н. Б.», разнес публикации ведущих филологов Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе – «отсталых литературоведов» А. Н. Деревицкого, П. М. Михайлова, Б. Л. Недзельского, В. И. Филоненко, Е. В. Петухова [31]. Первым был «проработан» именно А. Н. Деревицкий, который, по мнению критика, «стоит на идеалистическо-формалистических позициях», «ограничился изложением чужих мнений», «утерял цель своей работы», «применив вульгарный социологизм, <…> быстро покидает эту позицию и снова переходит на формальные рельсы», «здесь наглядно выступает попытка приспособиться; безграмотный автор хочет показать себя осведомленным в социологии», «автор – один из наиболее подающих надежды пойти в «ликбез»» [32, с. 108, 112]. Неудивителен и вывод рецензента:

«сказанное достаточно характеризует, как отсталы методы исследователей Крымского пединститута. <…> Их работы оказались мало плодотворны, безрезультативны для настоящего времени. Их работы не содействуют, а приостанавливают движение научной мысли. <…> Они обеими ногами стоят на позициях старого, культурно-исторического метода, который в трактовке этих эпигонов принял уродливую форму. Лишенный общественно-прогрессивного настроения, этот метод в руках эпигонов в наши дни зазвучал реакционно» [33, с. 117].

Н. Б.

РЕАКЦИЯ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ.

Заниматься «достижениями» профессоров Крымского педагогического института в области литературоведения особой надобности нет, если бы их «успехи» не были шагом назад и не мешали развитию подлинно-научного литературоведения в наши дни.

Дружное выступление ученых литературоведов Крымского института в большинстве своем отстаивает пройденные позиции формализма или историко-культурного метода. Но некоторые из них пытаются освежить свои отсталые позиции и вводят в работы социологические термины для прикрытия обветшалой своей теории. Некоторые же из них выступают с открытым забралом и показывают результаты своих изучений, без всякой мысли об их недоброкачественности. Перейдем к рассмотрению работ всей этой группы отсталых литературоведов.

I

Проф. А. Н. Деревицкий в своей работе «Miscellania» стоит на идеалистически-формалистских позициях. Исходя из них, он сделал попытку разрешить проблему романа, проблему соотношения этого жанра с жанром новеллы и решил, что «коренное различие между новеллою и романом состоит в том, что новелла глубоко реалистична, роман, напротив, идеалистичен; новелла приближается к действительности, роман удаляется от нее. Это — полярные противоположности» (стр. 8/62). Это мнение Роде (Erw. Rohde. Der griech. Roman), которое целиком разделяет автор. Нет никакой нужды показывать, насколько эта точка зрения идеалистична, близорука, ненаучна, ничего не дает в руки исследователя. Но наш автор последователен. Став на путь грубо-идеалистического понимания литературы и ее явлений, он утверждает самодовлеющее бытие жанров. «И так, кажется, можно сказать, что в корне своем оба жанра разделены между собою toto coelo. Но, раз возникнув, они не замирают и не застывают,— они живут и доживают до нашего времени»... (стр. 9/63).

Отстаивая полную самостоятельность жанров, автор наивно полагает, что вся эволюция, вся жизнь жанров сводилась к двум моментам. «Они, с одной стороны, синкретизируются, сближаясь друг с другом

и с иными жанрами; с другой — дифференцируются, внутренне расчленяются и разветвляются» (стр. 9/63). Из этого автор делает вывод, решительно противоречащий сказанному: «Нам важно отметить лишь то,— пишет тут же А. Н. Деревицкий,— что и по сю пору линии их развития идут вперед, не сливаясь и не пересекаясь между собой». Все эти рассуждения, как и последующая линия рассуждений, связана с достижениями русского формализма, которые для А. Н. Деревицкого являются «бесспорным достоянием науки» (стр. 3/57). Учебник поэтики Б. Томашевского «естественно приводит (проф. Деревицкого) к соблазнительной мысли усматривать между рассказом, повестью и романом кровное генетическое родство и показать разницу не в качественном, а в количественном отношении», заявляет наш автор.

Изложив обстоятельно теорию формалистов о жанре, процитировав все места из их работ, сославшись на слова В. Шкловского, одного из наиболее ярких выразителей доктрины формализма в русском литературоведении» (это определение принадлежит проф. Деревицкому, и за точность его оценки места и работ В. Шкловского мы не отвечаем) о том, что «в понятии «содержание» при анализе произведения искусства, с точки зрения сюжетности, надобности не встречается», проф. Деревицкий остается в плену формализма и в итоге своих изучений о романе приходит к изумительному для читателя и вполне естественному для него выводу: «Греческий любовный роман, сложившись в особую литературную форму уже после Аристотеля, в немногих его образцах времен второй софистики, которые дошли до нас, обнаруживает... столь явную общность тем, их развития и композиционного строя, что наличие известного канона, которому все эти образцы в своей основе подчинены, едва ли может возбудить сомнение. Этот канон вышел из риторских школ. И он не остался без влияния на последующую судьбу романа в Византии и Западной Европе» (стр. 5/59). Автору нет дела до того, что роман средневековья наполнен существенно иным содержанием, чем роман европейский; в «содержании» для него надобности не встречается, а в этом-то и все дело.

Ни перечисления мнений формалистов об объеме этих жанров, ни ссылки на приемы повествования в новелле (сказ) и в романе не помогли автору разрешить эту проблему. Проф. Деревицкий ограничился изложением чужих мнений, но мнений отсталых, как увидим далее, и не осветил вопроса ни в малой степени. Как строгий судья, он должен был бы привлечь и суждения о жанре марксистов — В. М. Фриче и др. Но этого нет. За мнениями идеалистов и формалистов он утерял цель своей работы. Изучения романа и новеллы, как жанров, у него нет, так как его статья сплошь собрание чужих мнений ученых, далеких от подлинно научного литературоведения.

Вся беда в том, что проф. Деревицкий оказался послушным учеником В. Шкловского и отбросил «содержание», когда принялся изучать роман и новеллу. «Содержание» — основное в романе; в «содер-

Главной мишенью для подбора негативных эпитетов стал профессор А. Н. Деревицкий, «расправа» с которым была инспирирована в кабинетах Крымского обкома партии, где не забыли строптивому профессору его выпады против партийных кандидатур на различные должности в институте [34, с. 235–236]. Легко представить моральное состояние известного ученого после такой публикации в ведущем советском журнале.

В мае 1934 года обком партии принял постановление, где ставилась задача «провести систематические разоблачения извращений и враждебных выступлений преподавателей Крымского пединститута, протаскивающих до самых последних дней чуждую идеологию» [35, с. 49]. Среди таких ученых одной из первых значилась фамилия А. Н. Деревицкого. Отзвуки об этих грустных для крымоведения событиях содержат письма Арсения Ивановича Маркевича к известному украинскому историку Наталии Дмитриевне Полонской-Василенко (1884–1973). 25 июня 1934 года А. И. Маркевич сообщал коллеге в Киев:

> *«<…> Настроения у нас здесь в последнее время гадкие из-за отвратительной травли старых профессоров педагогического института Лукьяненка Александра Митрофановича и Деревицкого. Деревицкий хлопочет об усиленной пенсии и остается на жительство здесь, бросая преподавание. Теперь, кто только может, уходит из Крыма…»* [36, л. 22 об.].

После ухода из пединститута Алексей Николаевич некоторое время проживал в Ялте. Однако неприязнь властей он ощутил и

А. Н. Деревицкий с дочерью Ольгой (рядом)
в Ялте

тут. В принадлежавший ему трехэтажный особняк в целях «уплотнения» были заселены несколько семей, для которых прорубили отдельные входы. Алексей Николаевич круглогодично сдавал часть своего жилья, о чем скрупулезно записывал информацию в домовой книге, и платил госпошлину. Это раздражало местный домовой комитет. Наконец, ялтинская газета «Всесоюзная здравница» разразилась обширной заметкой «Старый черносотенец в роли домовладельца» [37]. Некто Лабас подробно перечислил все занимаемые ученым должности в досоветский период, сделав акцент на том, что он был сторонником реакционного направления в образовании. Однако главной сутью заметки было показать общественности, что буржуазный элемент – профессор – имеет незаконный доход, сдавая свое непомерно обширное жилье в особняке на улице Загородной. В личном архиве А. Н. Деревицкого сохранилось несколько черновых вариантов ответа на эту заметку, адресованных редактору «Всесоюзной здравницы». Тексты эти интересны с точки зрения изучения культуры повседневности пенсионера-профессора. Приведем наиболее полный из них:

«В редакцию газеты «Всесоюзная Здравница».

Уважаемый тов. Редактор,

В номере 40(446) редактируемой Вами газеты «Всесоюзная Здравница» от 20/IX, за подписью Лабас, помещена заметка под заглавием «Старый черносотенец в роли домовладельца», опорочивающая меня в нравственном и политическом отношении. Заметка эта распадается на две части, из которых первая

служит как бы введением ко второй и трактует о моей прежней служебной, общественной и отчасти научной деятельности. Так как все эти стороны моей прежней деятельности в достаточной степени и притом неоднократно были проверены компетентными органами Наркомпроса РСФСР и Партии и в них не обнаружено препятствий к продолжению моей работы и в настоящих условиях нашей жизни, то мне нет необходимости здесь останавливаться на этом. Но главная суть заметки заключается во второй ее части, посвященной моему делу с гр. Феттигом, подлежащим по определению суда выселению из квартиры, которую он в мае месяце с. г. занял в моем доме самовольно и незаконно, – в форме, не разрешаемой нашим законодательством передачи квартиры одним лицом другому под видом фиктивного самоуплотнения. А не разрешается такая передача на том основании, что она обыкновенно прикрывает собою спекуляцию жилплощадью, что, по всей видимости, и имело место в настоящем случае. Автор заметки стал на сторону выселяемого Феттига, не взвесив всех обстоятельств дела, в изложении и освещении которого он допустил целый ряд совершенно ложных утверждений. Я не сомневаюсь в том, что эта часть заметки была инспирирована самим Феттигом или кем-либо из его друзей и что при этом Феттиг не постеснялся ввести в заблуждение сотрудника газеты, как он не стеснялся давать ложные показания и представлять подложные документы суду во время разбирательства моего дела в двух судебных инстанциях. Между прочим, утверждая, что я якобы «только на днях добился решения суда о выселении Фет-

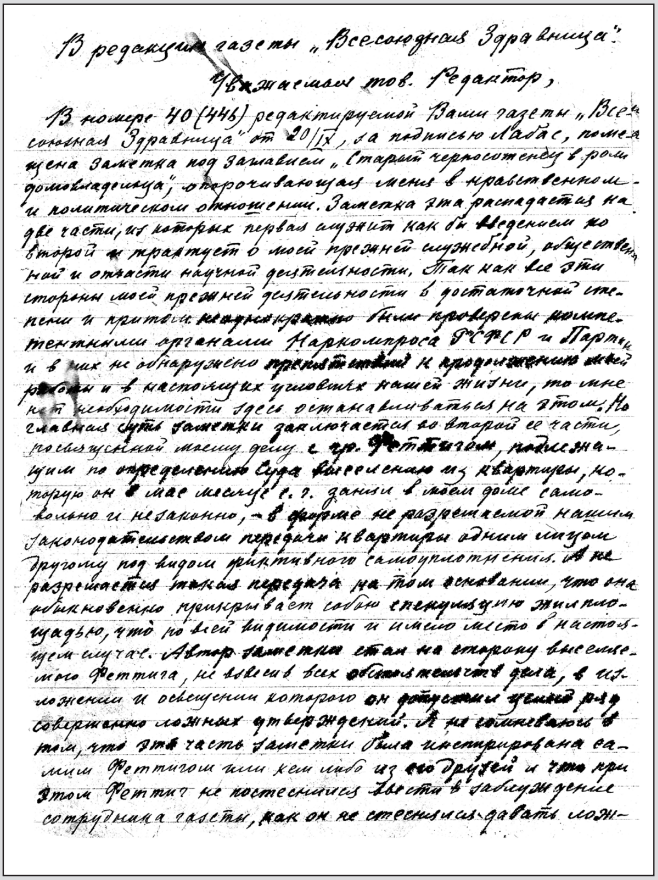
тига», автор не замечает того, что в его словах сквозит сомнение в справедливости этого решения, в его независимости от каких бы то ни было искательств и домоганий с моей стороны. Смею уверить автора и Вас, тов. Редактор, что Закон, утверждающий за каждым гражданином нашей страны трудящихся право иметь жилой дом, призван вместе с тем и ограждать права домовладельца, кто бы он ни был, и что решение Нар[одного] суда, утвержденное Глав. судом, достаточно авторитетно и в достаточной степени застраховано от подозрений в пристрастии и лицеприятии. Решение суда о выселении Феттига состоялось не «на днях», а 7-го июля с. г. С тех пор прошло два с половиной месяца. За это время Феттиг, уже при самом своем вселении в дом, предупрежденный о том, что он прописывается в домовой книге, как «временный» житель, и что о его выселении будет немедленно возбуждено судебное дело, не перестает изощряться в отыскании способов всячески оттянуть, затормозить, а если возможно, то и вовсе остановить приведение решений суда в исполнение. Теперь он обратился в Вашу газету, – очевидно, надеясь через нее воздействовать на высшие органы надзора и действуя привычными ему методами лжи, клеветы и инсинуаций. Но «Всесоюзная Здравница» – орган Ялтинского РК ВКП(б), РИКа, Горсовета, РайПрофсовета. Это обязывает ее с разбором относиться к материалу, сообщаемому ей случайными лицами, а в данном случае проверка этого материала не представляла никакой трудности. Путем такой проверки легко было бы установить, что принадлежащий мне дом – не какой-нибудь трехэ-

тажный домина, как изображено в заметке тов. Лабаса, а весьма скромное по размерам здание, имеющее всего лишь около 140 кв. м. жилой площади, – далее, что так называемый «третий этаж» есть не что иное, как мезонин, состоящий из одной комнаты, которую я и занимаю (притом, не один), что вторым этажом я вовсе не пользуюсь, что не только «нескольких», но и одной свободной комнаты я на запоре не держу, что курортникам я комнат не сдавал и не сдаю, что видно из записей в домовой книге, что все жильцы дома, кроме Феттига, – постоянные, живущие в нем не первый год и платящие по нормальной ставке, о чем известно Райфинотделу, – что вообще эксплуатацией дома в корыстных видах и в незаконных формах я не занимаюсь, что утверждение о моем будто бы «исключительно грубом» обращении с жильцами совершенно голословно и не может быть подкреплено никакими конкретными фактами, и т. д., и т. д.

Сообщаю обо всем этом к Вашему сведению, тов. Редактор, так как убежден, что Вы столь же заинтересованы в восстановлении истины, как и я сам, я надеюсь, что гор[одской] прокурор, как блюститель социалистической законности, охраняющей авторитет суда и права всех граждан без изъятия, не преминет выяснить и установить истинное положение вещей. В виду же официального характера Вашей газеты я считаю нужным одновременно с этим обратиться и в РК ВКП(б), органом которого она является.

С истинным уважением, Ал. Деревицкий.

Ялта, Загородная, 9» [38, л. 1–2].

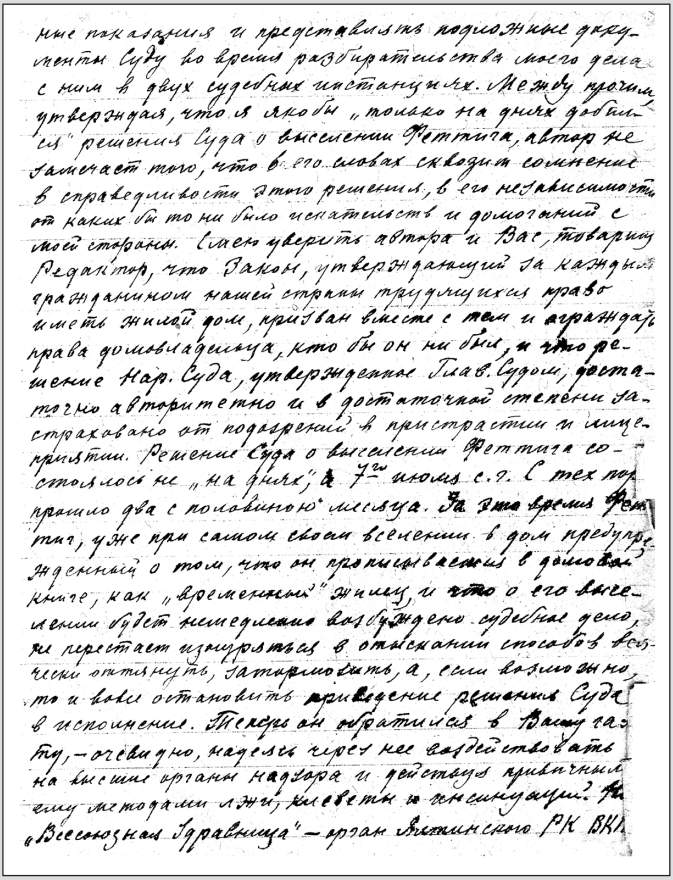


В редакцию газеты „Всесоюзная Здравница".

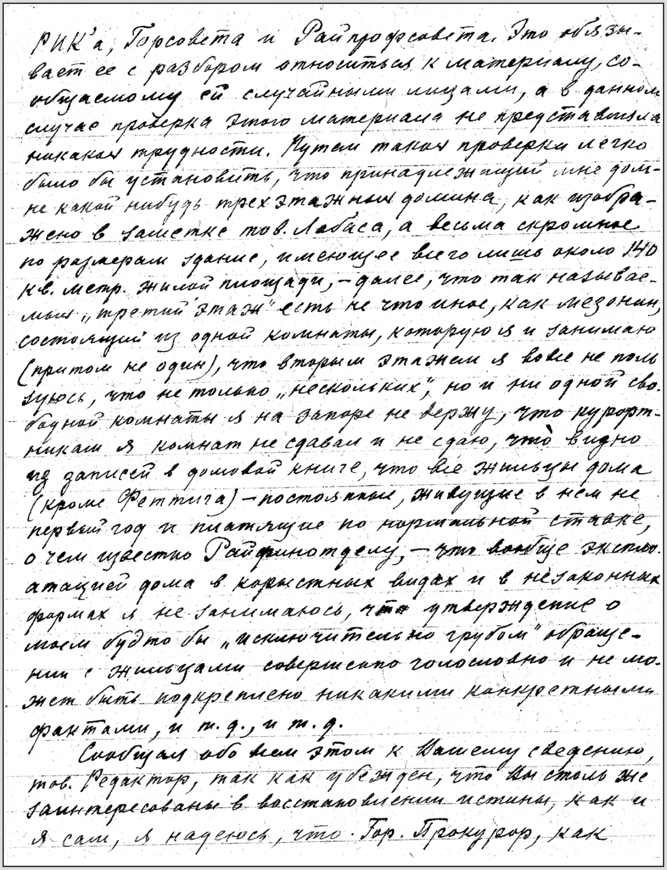
Уважаемый тов. Редактор,

В номере 40 (446) редактируемой Вами газеты „Всесоюзная Здравница" от 20/IX, за подписью Лабас, помещена заметка под заглавием „Старый перестраховщик в роли домовладельца", оскорбляющая меня в нравственном и политическом отношении. Заметка эта распадается на две части, из которых первая служит как бы введением ко второй и трактует о моей трудовой, общественной и отчасти научной деятельности. Так как все эти стороны моей трудовой деятельности в достаточной степени и притом неоднократно были проверены компетентными органами Наркомпроса РСФСР и Партии и в них не обнаружено препятствий к продолжению моей работы и в настоящих условиях нашей жизни, то мне нет необходимости здесь останавливаться на этом. Но главная суть заметки заключается во второй ее части, посвященной моему делу с гр. Фоттиго, подписанному по определению Суда о выселении из квартиры, которую он в мае месяце с. г. занял в моем доме самовольно и незаконно, — в доме, не разрешаемой нашим законодательством передачи квартиры одним лицом другому под видом притворного самоуплотнения. И не разрешается такая передача на том основании, что она юридически прикрывает собой спекулятивную жилищную сделку, что по всей видимости и имело место в настоящем случае. Автор заметки стал на сторону выселяемого Фоттиго, не зная всех обстоятельств дела, в изложении и освещении которого он допустил целый ряд совершенно ложных утверждений. Не соответствует и то, что эта часть заметки была инспирирована самим Фоттиго или кем либо из его друзей и что при этом Фоттиго не постеснялся ввести в заблуждение сотрудника газеты, как он не стеснялся давать ложи-

Черновик письма А. Н. Деревицкого
Из фондов



редактору газеты «Всесоюзная здравница»
МИ КФУ


РИК'а, Горсовета и Райпрофсовета. Это обязывает ее с разбором относиться к материалу, сообщаемому ей случайными лицами, а в данном случае проверка этого материала не представляла никакой трудности. Путем такой проверки легко было бы установить, что принадлежащий мне домне какой нибудь трехэтажный домина, как изображено в заметке тов. Лабаса, а весьма скромное по размерам здание, имеющее всего лишь около 140 кв. метр. жилой площади, — далее, что так называемый „третий этаж" есть не что иное, как мезонин, состоящий из одной комнаты, которую я и занимаю (притом не один), что вторым этажем я вовсе не пользуюсь, что не только „нескольких", но и ни одной свободной комнаты я на запоре не держу, что курортникам я комнат не сдавал и не сдаю, что видно из записей в домовой книге, что все жильцы дома (кроме Феттига) — постоянные, живущие в нем не первый год и платящие по нормальной ставке, о чем известно Райфинотделу, — что вообще эксплоатацией дома в корыстных видах и в незаконных формах я не занимаюсь, что утверждение о моем будто бы „исключительно грубом" обращении с жильцами совершенно голословно и не может быть подкреплено никакими конкретными фактами, и т. д., и т. д.

Сообщая обо всем этом к Вашему сведению, тов. Редактор, так как убежден, что Вы столь же заинтересованы в восстановлении истины, как и я сам, я надеюсь, что Гор. Прокурор, как

Черновик письма А. Н. Деревицкого
Из фондов

блюститель социалистической законности, охраняющий авторитет Суда и права всех граждан без изъятия, не преминет выяснить и установить истинное положение вещей. В виду же официального характера Вашей газеты я считаю нужным одновременно с этим обратиться и в РК ВКП(б), органом которого она является.

С истинным уважением

А. Деревицкий

Ялта, Загородная, 9.

редактору газеты «Всесоюзная здравница»
МИ КФУ

Алексей Николаевич Деревицкий с родственниками

Не желая терпеть обструкцию малообразованных местных деятелей, уже достаточно пожилой профессор покинул Ялту и переехал к дочери Ольге в Москву. Жизнь ученого оборвалась в 1943 году.

Примечания

1. Непомнящий А. А. «Лучший рассадник высшей школы»: организация подготовки национальных кадров в Крымской АССР в 1920-е гг.: по документам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. – Москва, 2020.– № 4.– С. 1083–1094.

2. ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192.

3. Там же.

4. Там же.

5. Там же.

6. Там же.

7. Там же.

8. Там же.

9. ГИМ ОПИ, ф. 54, оп. 1, д. 1008.

10. Там же.

11. Непомнящий А. А. «Что можем, делаем…»: охрана культурного наследия в Крыму в 1917–1920 годах // Очерки истории отечественной археологии / Ин-т археологии РАН; отв. ред. П. Г. Гайдуков, И. В. Тункина.– Москва, 2019.– Вып. 5.– С. 219–236.

12. ГИМ ОПИ, ф. 54, оп. 1, д. 1008.

13. Там же.

14. Деревицкий А. Н., Марков В. М. Отчет о состоянии и деятельности библиотеки Крымского университета с 10 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. / Подг., вступ. ст. В. В. Лавров, В. В. Бобков // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. История.–

Симферополь, 2005.– Т. 18(57), № 1: Спецвыпуск: Историческое краеведение Крыма на рубеже столетий: вопросы истории крымоведения и охраны памятников: сб. научн. трудов в честь 150-летия со дня рождения Арсения Ивановича Маркевича / Под ред. А. А. Непомнящего.– С. 212–215.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 5).

15. ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 303.

16. СПбФ АРАН, ф. 155, оп. 2, д. 217.

17. МИ КФУ, фонды, кп. 1011.

18. МИ КФУ, фонды, кп. 1010.

19. СПбФ АРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922.

20. Там же.

21. См. подробнее: Непомнящий А. А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»: Керченская археологическая конференция [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время.– 2017.– Т. 14.– Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма.– Стационарный сетевой адрес: 2227-9490eaprovr_e-ast14-1.2017.31.

22. МИ КФУ, кп. 1018.

23. См. подробнее: Непомнящий А. А. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе: из истории коммуникаций в крымоведении // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.– Симферополь, 2018.– Т. 4(70), № 1.– С. 33–53.

24. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. 10–13 сентября 1927 года: по случаю столетия Херсонесских раскопок / Херсонесский музей; под ред. А. Н. Деревицкого, К. Э. Гриневича, Н. Л. Эрнста.– Севастополь, 1927.– 67 с.

25. Деревицкий А. Н. Херсонесские коропласты // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. 10–13 сентября 1927 года: по случаю столе-

тия Херсонесских раскопок / Херсонесский музей; под ред. А. Н. Деревицкого, К. Э. Гриневича, Н. Л. Эрнста.– Севастополь, 1927.– С. 36–39.

26. Деревицкий А. Н. По университетским городам Голландии: из воспоминаний // Валериану Викторовичу Лункевичу: сб., посв. сорокалетию его научно-литературной деятельности, 1890–1930 / Крымский пед. ин-т им. М. В. Фрунзе; Ассоциация крымских научных обществ; ред. колл. Г. П. Вейсберг и др.− Симферополь, 1930.− С. 135–146.

27. Урсу Д. П. Професори Таврійського університету, 1918–1941: біографічні нариси / Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського.– Сімферополь, 2005.– 108 с.

28. Научные работники Крыма: справочник / Крымская секция научных работников; сост. А. А. Танатар.− Симферополь, 1927.− 12 с.

29. ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 1363.

30. Непомнящий А. А. Восточный факультет Крымского госуниверситета им. М. В. Фрунзе: неизвестные страницы истории вуза // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский федерал. ун-т им. В. И. Вернадского.– Симферополь, 2020.– Вып. 25.– С. 691–703.

31. Н. Б. Реакция в литературоведении // Литература и марксизм.– Москва, 1931.– Кн. 1.– С. 108–117.

32. Там же.

33. Там же.

34. Орехова Л. А. Е. В. Петухов и его ученики: Б. Л. Недзельский // Е. В. Петухов (1863–1948): материалы к биографии / Сост. Л. М. Борисова.– Симферополь: Ариал, 2019.– С. 214–259.

35. Урсу Д. П. Професори Таврійського університету, 1918–1941: біографічні нариси / Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського.– Сімферополь, 2005.– 108 с.

36. ЦГАМЛИУ, ф. 542, оп. 1, д. 193. См. подробнее: Непомнящий А. А. Крымоведение в межличностных коммуникациях Н. Д. Полонской-Васи-

ленко: по материалам эпистолярного наследия // Пространство и Время.– Москва, 2018.– № 1–2.– С. 169–180.

37. Лабас. Старый черносотенец в роли домовладельца // Всесоюзная здравница.– Ялта, 1936.– № 40(446).– 20 сент.

38. МИ КФУ, кп. 1057/1–2.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В 80-е годы XX века дочь профессора – Ольга Алексеевна передала на хранение в Ялтинский историко-литературный музей часть личных вещей, единичные фрагменты архива и библиотеки отца. Она отдала бы больше – не все представляло интерес для музея. Взяли самые яркие вещи и документы. Среди них документы ученого конца XIX – первой трети XX века), в частности билет члена профсоюза служащих Таврического университета, подписанный председателем профсоюза Борисом Дмитриевичем Грековым, выданный 2 мая 1919 года, бумаги о научной работе в Крыму по организации конференций, деятельности по конфискации антикварных вещей и книг с частных дач в Крыму, службе в должности руководителя архивного управления по городу Красноармейску (Ялте) [1].

В августе 2016 года состоялась передача личного архива и библиотеки ученого, которые с еще довоенного времени чудом сохранились в его доме в Ялте, Музею истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. В наши руки попала интересная коллекция литературы из профессорской библиотеки, включавшей журналы исторического и филологического (греческое языкознание) профиля, отдельные книги и коллекция клавиров. Из документов особую ценность представляет фотоархив, который представлен в этой книге. Речь о фотографиях, относящихся к середине 20-х – началу 30-х годов XX века – времени его активной

деятельности в Крымском государственном педагогическом институте имени М. В. Фрунзе. Это выпуски разных лет, фото сотрудников кафедры – редкое фото, на котором А. Н. Деревицкий вместе с А. И. Маркевичем. Обыкновение Алексея Николаевича подписывать на обороте фото всех запечатленных на снимке, позволило нам установить иконографию сразу нескольких деятелей крымоведения. В 2019 году от родственников ученого была получена часть семейного архива, которая прекрасно иллюстрирует быт профессорской семьи досоветского периода.

Служба Университету – яркий пример подвижничества высоконравственного интеллигента досоветской закалки в условиях смены политических систем и ломки нравственных ценностей. Пример выживания признанного, высококультурного профессора в среде некомпетентного, порой малограмотного, околонаучного провинциального окружения «новой» волны. Сохранить «лицо», остаться самим собой в этих условиях было крайне сложно, а для многих оказалось невозможным. Алексею Николаевичу Деревицкому это удалось!

Примечания

1. ЯИЛМ, фонды, кп. 39596, д. 5058; кп. 39599, д. 5061; кп. 39595, д. 5057; кп. 39593, д. 5055; кп. 39594, д. 5056; кп. 39603, д. 5063.

Выставка «Тайны чемодана профессора А. Н. Деревицкого»
в Музее истории Крымского федерального университета
им. В. И. Вернадского. Осень 2016 года

Выставка «Тайны чемодана профессора А. Н. Деревицкого» в Музее истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Осень 2016 года

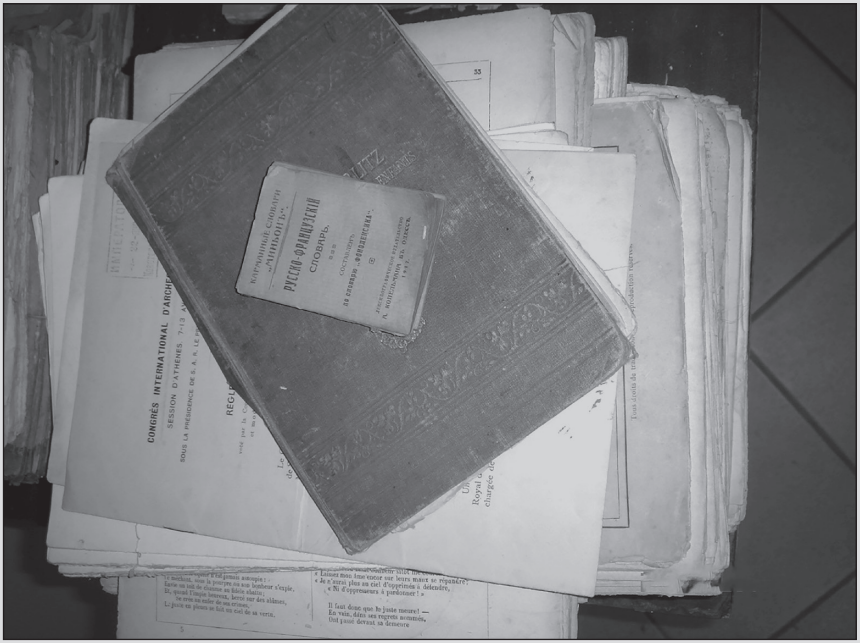
На выставке «Тайны чемодана профессора А. Н. Деревицкого» директор Музея истории, профессор А. А. Непомнящий дает пояснения ректору Крымского федерального университета Сергею Георгиевичу Доничу и первому проректору Елене Николаевне Чуян

Могила А. Н. Деревицкого
на Ваганьковском кладбище в Москве

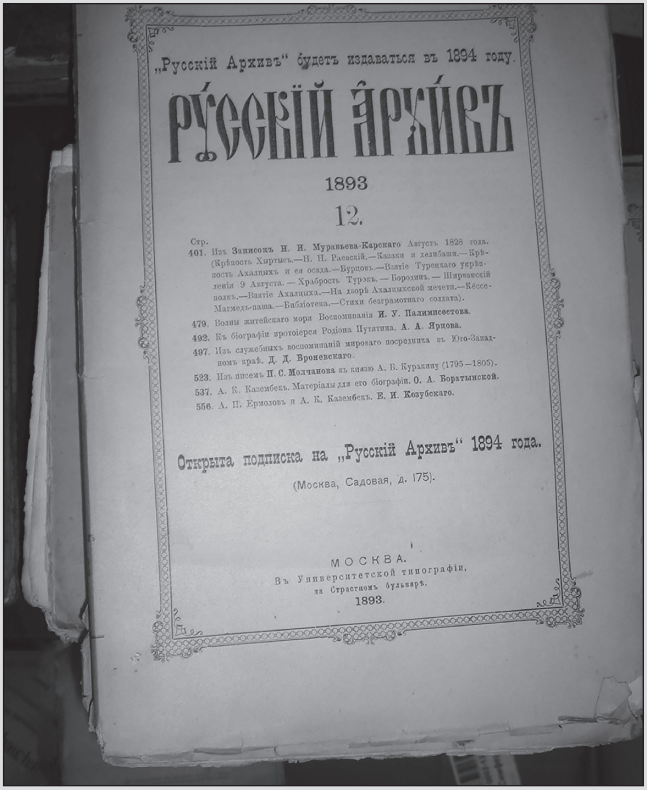
АВТОГРАФЫ ИЗ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ПРОФЕССОРА А. Н. ДЕРЕВИЦКОГО В ФОНДАХ МУЗЕЯ ИСТОРИИ КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Библиотека профессора А. Н. Деревицкого в его особняке в Ялте в момент передачи в Музей истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Библиотека профессора А. Н. Деревицкого в его особняке федерального университета



в Ялте в момент передачи в Музей истории Крымского им. В. И. Вернадского



„Русскій Архивъ" будетъ издаваться въ 1894 году.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1893

12.

Стр.

401. Изъ Записокъ И. Н. Муравьева-Карскаго Августъ 1828 года. (Крѣпость Хертвисъ.—Н. Н. Раевскій.—Казаки и лезгинцы.—Крѣпость Ахалцихъ и ея осада.—Бурцовъ.—Взятіе Турецкаго укрѣпленія 9 Августа. — Храбрость Турокъ. — Бородинъ. — Ширванскій полкъ.—Взятіе Ахалциха.—На дворѣ Ахалцихской мечети.—Кёссе-полкъ.—Взятіе Ахалциха.—Библіотека.—Стихи безграмотнаго солдата).

479. Войны житейскаго моря Воспоминанія И. У. Палимпсестова.

492. Къ біографіи протоіерея Родіона Путятина. А. А. Ярцова.

497. Изъ служебныхъ воспоминаній мирового посредника въ Юго-Западномъ краѣ. Д. Л. Брокевскаго.

533. Изъ писемъ П. С. Молчанова къ князю А. Б. Куракину (1795—1805).

537. А. К. Кадембекъ. Матеріалы для его біографіи. О. А. Воратынской.

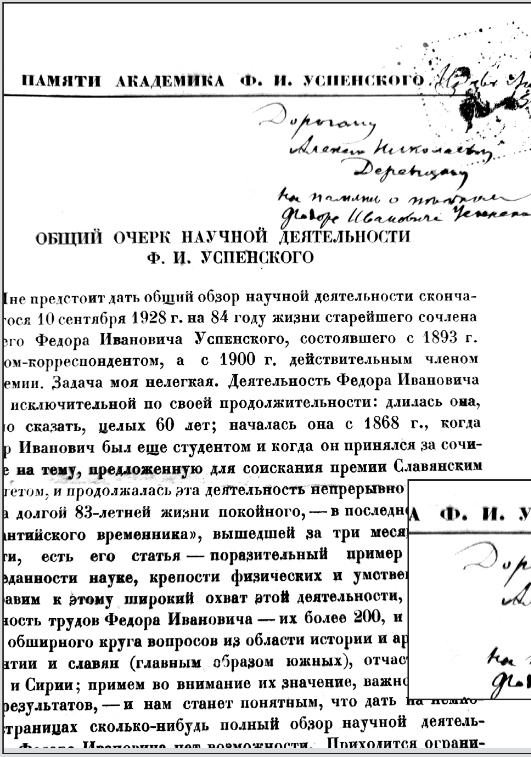
556. А. П. Ермоловъ и А. К. Кадембекъ. Е. И. Козубскаго.

Открыта подписка на „Русскій Архивъ" 1894 года.

(Москва, Садовая, д. 175).

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1893.

Библиотека профессора А. Н. Деревицкого в его особняке в Ялте в момент передачи в Музей истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

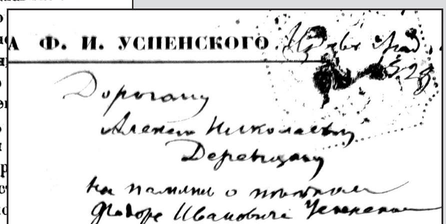


ПАМЯТИ АКАДЕМИКА Ф. И. УСПЕНСКОГО

Дорогому
Алексею Николаевичу
Деревицкому
на память о покойном
Федоре Ивановиче Успенском

ОБЩИЙ ОЧЕРК НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Ф. И. УСПЕНСКОГО

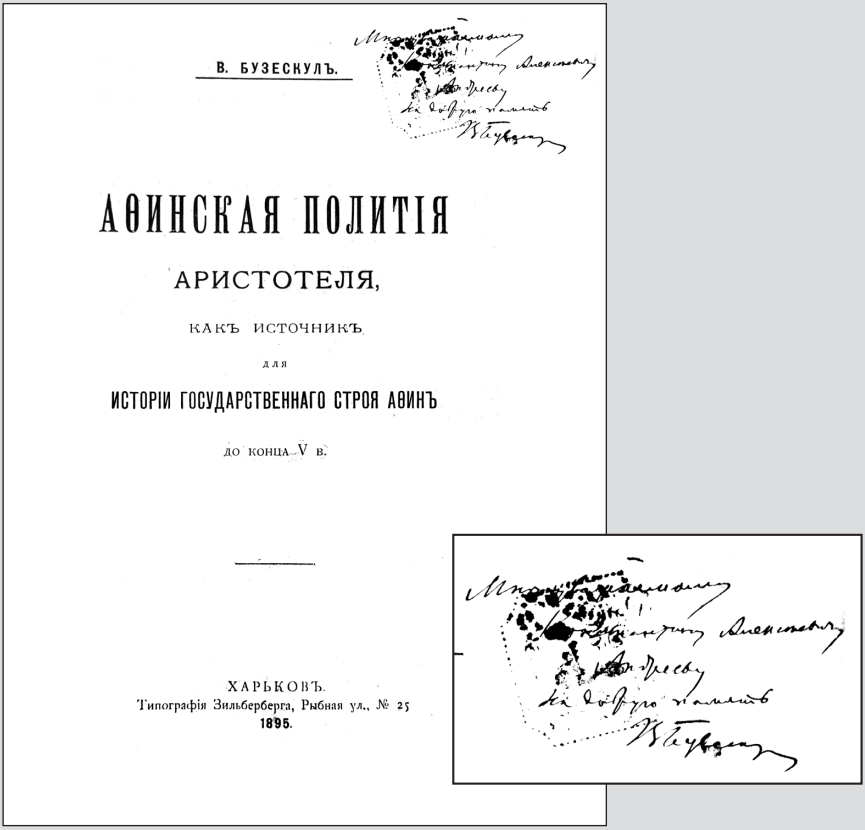
ине предстоит дать общий обзор научной деятельности сконча-
гося 10 сентября 1928 г. на 84 году жизни старейшего сочлена
его Федора Ивановича Успенского, состоявшего с 1893 г.
ом-корреспондентом, а с 1900 г. действительным членом
емии. Задача моя нелегкая. Деятельность Федора Ивановича
исключительной по своей продолжительности: длилась она,
о сказать, целых 60 лет; началась она с 1868 г., когда
р Иванович был еще студентом и когда он принялся за сочи-
е на тему, предложенную для соискания премии Славянским
тетом, и продолжалась эта деятельность непрерывно
а долгой 83-летней жизни покойного, — в последн
нтийского временника», вышедшей за три меся
ти, есть его статья — поразительный пример
еданности науке, крепости физических и умстве
авим к этому широкий охват этой деятельности,
ность трудов Федора Ивановича — их более 200, и
обширного круга вопросов из области истории и ар
нтии и славян (главным образом южных), отчас
и Сирии; примем во внимание их значение, важн
результатов, — и нам станет понятным, что дать на немно
страницах сколько-нибудь полный обзор научной деятель-
Федора Ивановича нет возможности. Приходится ограни-



А Ф. И. УСПЕНСКОГО

Дорогому
Алексею Николаевичу
Деревицкому
на память о покойном
Федоре Ивановиче Успенском

Дарственная надпись историка, историографа
Владислава Петровича Бузескула



В. БУЗЕСКУЛЪ.

АѲИНСКАЯ ПОЛИТІЯ

АРИСТОТЕЛЯ,

КАКЪ ИСТОЧНИКЪ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СТРОЯ АѲИНЪ

ДО КОНЦА V В.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Зильберберга, Рыбная ул., № 25
1895.

Дарственная надпись историка, историографа

От автора.

Проф. В. Бузескулъ.

СОВРЕМЕННАЯ ГЕРМАНІЯ

и

НѢМЕЦКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

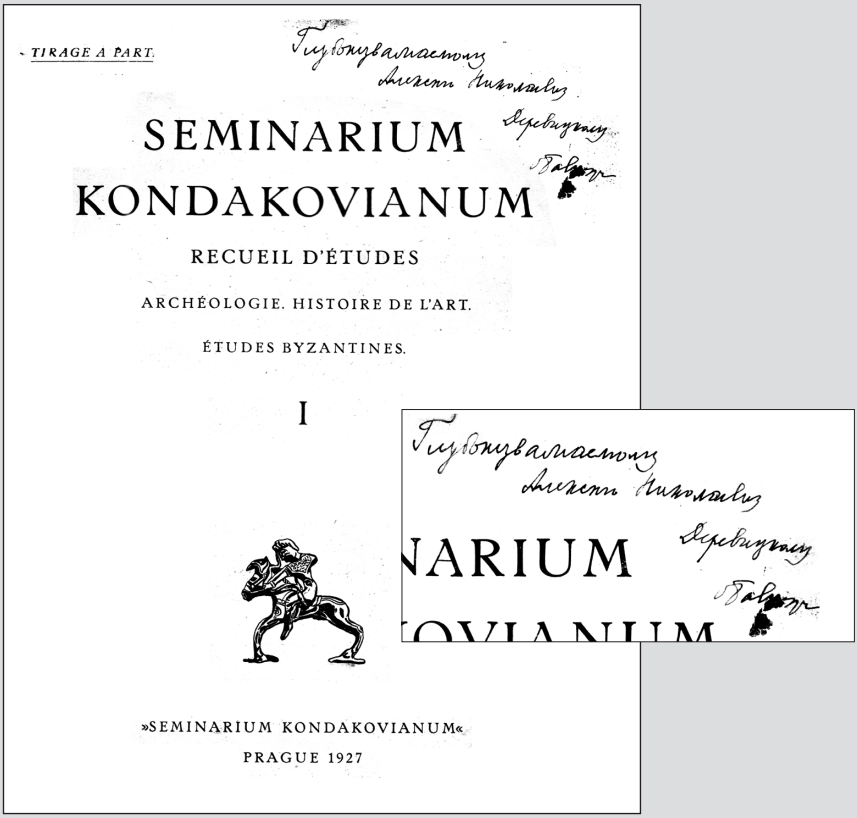
XIX-го СТОЛѢТІЯ.

Къ происхожденію современной германской идеологіи.

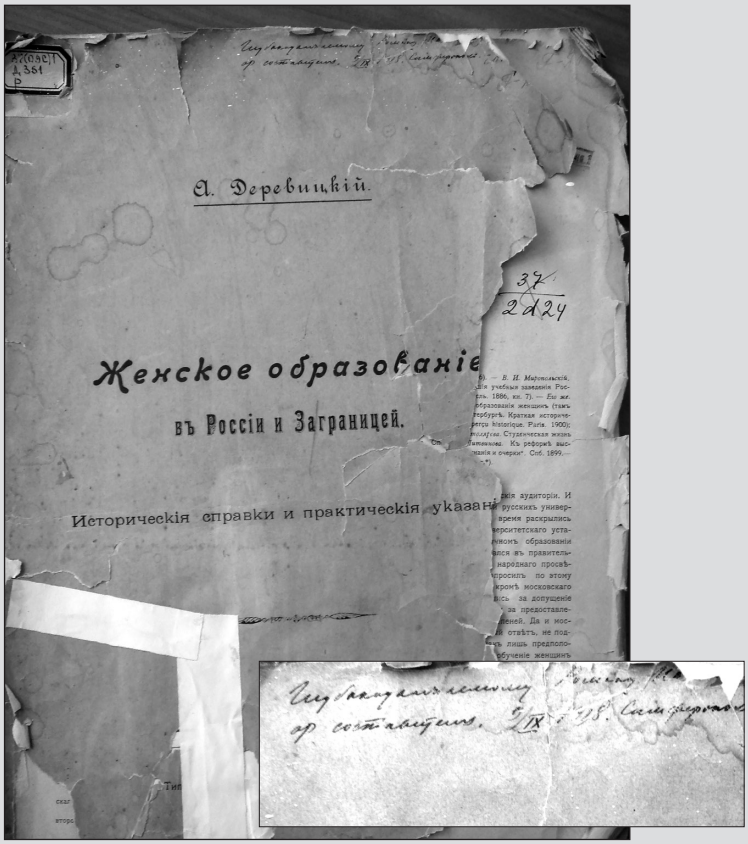
ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 2
1915.

От автора.

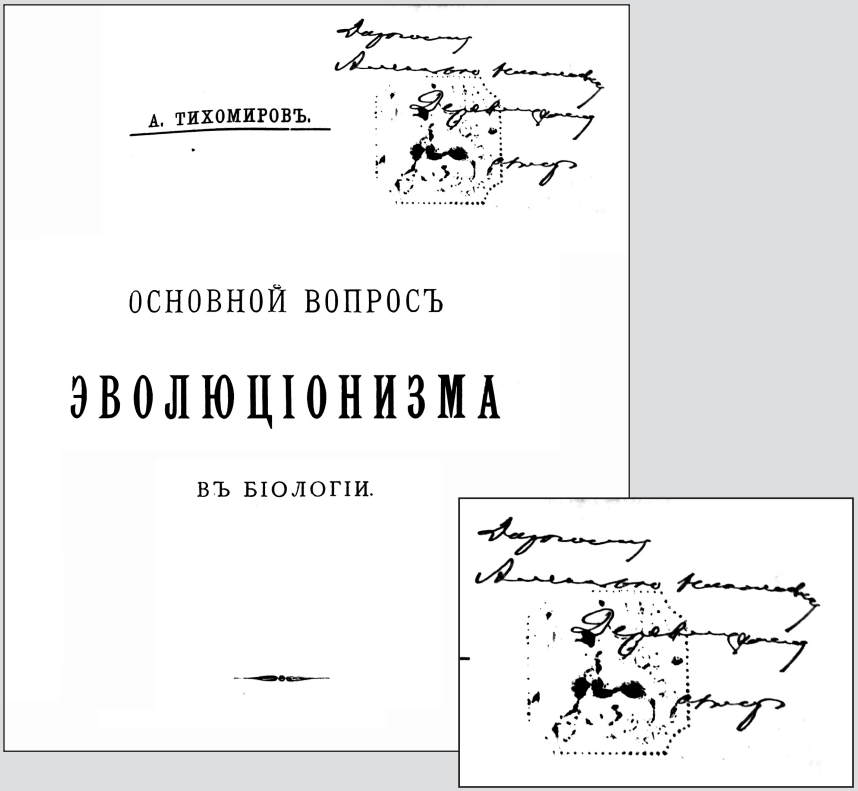
Владислава Петровича Бузескула



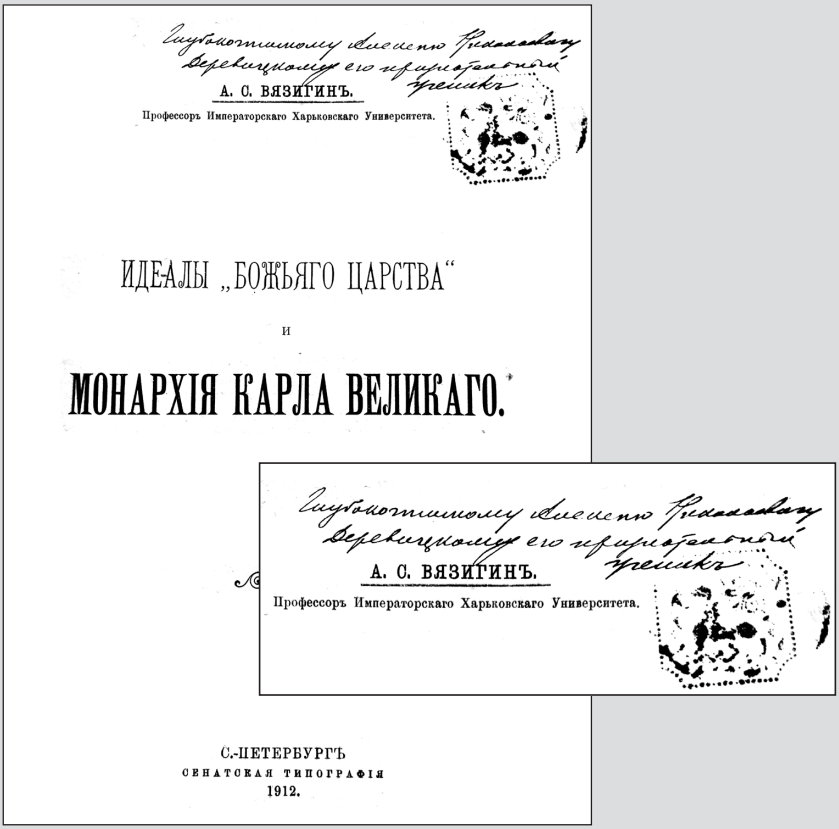
Оттиск статьи филолога-классика, историка Аристида Ивановича Доватура с дарственной надписью



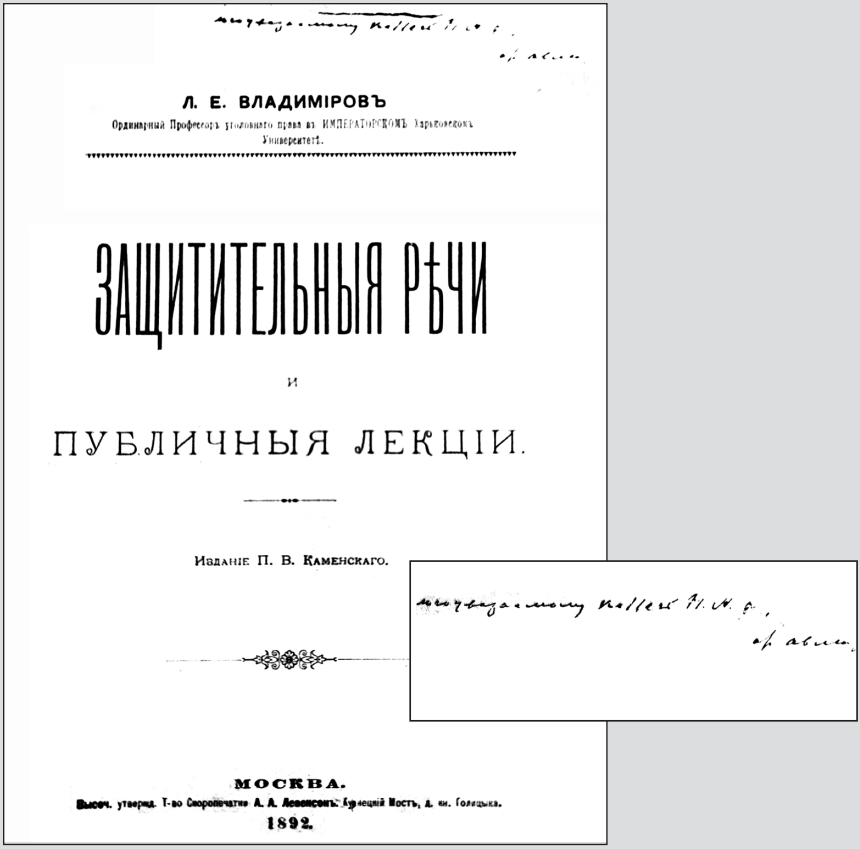
Книга А. Н. Деревицкого с дарственной надписью первому ректору Таврического университета Р. И. Гельвигу



Дарственная надпись биолога, доктора зоологии Александра Андреевича Тихомирова



Автограф историка-медиевиста, профессора Харьковского университета Андрея Сергеевича Вязигина



Л. Е. ВЛАДИМІРОВЪ

Ординарный Профессоръ уголовнаго права въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ.

ЗАЩИТИТЕЛЬНЫЯ РѢЧИ

И

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ.

Изданіе П. В. Каменскаго.

МОСКВА.

Высоч. утвержд. Т-во Скоропечатня А. А. Левенсонъ. Кузнецкій Мостъ, д. кн. Голицына.

1892.

Автограф профессора уголовного права Харьковского университета Леонида Евстафьевича Владимирова

Автограф русского писателя-беллетриста,
поэта Алексея Николаевича Будищева

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ГАГК	Государственный архив города Киева (г. Киев)
ГАОО	Государственный архив Одесской области (г. Одесса)
ГАРК	Государственный архив Республики Крым (г. Симферополь)
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации (г. Москва)
ГИМ ОПИ	Государственный исторический музей, отдел письменных источников (г. Москва)
Главнаука	Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР (г. Москва)

Главпрофобр	Главное управление профессионально-политехнических школ и вузов Наркомпроса РСФСР (г. Москва)
ГУС	Государственный ученый совет (г. Москва)
ИРНБУВ	Институт рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского НАН Украины (г. Киев)
КрымОХРИС	Крымский отдел по делам музеев и охране памятников искусства, старины, природы и народного быта
МИ КФУ	Музей истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, фонды (г. Симферополь)
Наркомпрос	Народный комиссариат просвещения
ОГАЧОН	Отдел Государственного архива Серниговской области в городе Нежине (г. Нежин)

Соцвос	Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (г. Москва)
СПбФ АРАН	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (г. Санкт-Петербург)
ТУАК	Таврическая ученая архивная комиссия (г. Симферополь)
ЦГАМЛИУ	Центральный государственный архив-музей литературы и искусства Украины (г. Киев)
ЦМТ	Центральный музей Тавриды (г. Симферополь)
ЯИЛМ	Ялтинский историко-литературный музей (г. Ялта)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

Крупный чиновник Министерства народного просвещения 9

В первом крымском вузе 50

Вдохновитель открытия восточного факультета 61

Представитель «старой» школы в повседневности новой эпохи 87

Послесловие 153

Автографы из личной библиотеки профессора А. Н. Деревицкого в фондах Музея истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского 159

Список использованных сокращений 172

Научное издание

Монография

Непомнящий Андрей Анатольевич

ПРОФЕССОР АЛЕКСЕЙ ДЕРЕВИЦКИЙ: КРЫМСКИЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Биобиблиография крымоведения
Выпуск 33

Подписано в печать 15.11.2022 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 10,23.
Объём 11,0 печ. л. Заказ № 4280-22.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru
Сайт: www.amirit.ru